

Калмыцкий научный центр Российской академии наук

**Бюллетень
Калмыцкого научного центра РАН**

Элиста, 2018

Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН

Издается с 2017 г.

ISSN 2587-6503

DOI 10.22162/2587-6503

Выпуск 4

Серия «Исторические науки»

Главный редактор: канд. филол. наук *В.В. Куканова*

Составитель: д-р ист. наук *М. А. Очир-Горяева*

Редколлегия:

Бадмаева Е. Н., д-р ист. наук;

Бакаева Э. П., д-р ист. наук;

Басангова Т. Г., д-р филол. наук;

Бембеев Е. В., канд. филол. наук;

Бичеев Б. А., д-р филос. наук;

Лиджиева И. В., канд. ист. наук;

Манджиева Б. Б., канд. филол. наук;

Музраева Д. Н., канд. филол. наук;

Намруева Л.В., канд. соц. наук;

Нусхаева Б. Б., канд. соц. наук;

Очиров У. Б., д-р ист. наук;

Очир-Горяева М. А., д-р ист. наук

Адрес редакции и издателя: 358000, Российская Федерация, Республика

Калмыкия, г. Элиста, ул. им. И.К. Илишкина, д. 8

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Тел. +7(84722) 3-55-06, 3-55-37. Факс: +7(84722) 3-55-06

E-mail: kigiran@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
<i>Буратаев Е. Г.</i> Половецкие каменные изваяния-бабаи в коллекции Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова	9
<i>Кекеев Э. А.</i> Жертвенные комплексы эпохи бронзы из насыпей курганов (по материалам курганных групп Восточный Маныч)	26
<i>Буратаев Е. Г.</i> Погребения бронзового века могильника <i>Дюкер</i> в Октябрьском районе Республики Калмыкия	46
<i>Соловьев Д. С.</i> Опыт выявления курганных групп в нижнем течении и в дельте р. Волга	62
<i>Кекеев Э. А.</i> Применение электронных аппаратов и методов гео-информационных систем (ГИС) в полевых работах археологической экспедиции КалмНЦ РАН	76
<i>Очир-Горяева М. А.</i> Археологические памятники Городовиковского района Республики Калмыкия	84
<i>Очир-Горяева М. А., Экмайер А., Пузанова Т. А.</i> Исследования палеопочв на поселении <i>Башанта-II</i> и его окрестностях (первые результаты и перспективы)	101
<i>Суханов Е. В.</i> Амфоры нижнедонских поселений <i>Башанта-I</i> и <i>Башанта-II</i> (предварительные результаты изучения)	115

Предисловие

Очередной выпуск Бюллетеня отражает всю палитру текущих исследований, проводимых в рамках археологического направления в Калмыцком научном центре РАН. В наиболее общем виде можно выделить три проблемных блока, которые охватывают все публикации данного выпуска.

К первому относятся статьи, предметом изучения которых являются определенные категории археологических находок и памятников. Статья Е. Г. Буратаева «Половецкие каменные изваяния-бабаи в коллекции Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова» посвящена публикации пяти каменных половецких изваяний, хранящихся в фондах музея. Среди них представлены изваяния из случайных находок и два экземпляра, обнаруженные в насыпи курганов в ходе археологических раскопок. Коллекция половецких изваяний публикуется впервые. Автором статьи проведен анализ особенностей оформления изваяний, их типологическая характеристика по существующим классификациям и установлены хронологические рамки бытования. Важным является ввод в научный оборот ценного источника по культуре половцев.

Статья Э. А. Кекеева посвящена рассмотрению жертвенных комплексов из насыпей курганов эпохи бронзы из курганных групп *Восточный Маныч*. В археологии под понятием *жертвенные комплексы* понимаются археологические следы снятой полностью шкуры крупного рогатого скота с головой и конечностями, отрубленными по колено с копытами. Шкура была уложена так, что хвост и конечности оказывались под головой животного. Такая укладка подчеркивала, что это был символ самого животного, хотя мясные части забитого животного были сварены и съедены во время погребальной или поминальной церемонии. Такие жертвенники являются характерными для восточно-маньчской катакомбной культуры. Автор статьи расширил понятие жертвенников и относит к ним находки орудий труда и керамических сосудов под насыпями курганов. Поэтому Э. А. Кекеев выделяет три группы жертвенников: 1) жертвенники с остатками шкуры крупного рогатого скота и керамическими сосудами, чаще всего курильницами; 2) жертвенники только с остатками шкуры крупного рогатого скота; 3) жертвенники только с керамическими сосудами или орудиями труда. Автором прослежено преобладающее расположение жертвенни-

ков в восточной половине кургана, а также приуроченность жертвенников к тому или иному погребению.

В статье Е. Г. Буратаева «Погребения бронзового века могильника *Дюкер* в Октябрьском районе Республики Калмыкия» публикуются материалы курганной группы *Дюкер*, раскопанной Е. В. Цуцкиным в 1982 г. Полевой отчет о раскопках автором раскопок не был оформлен, но в архиве КалмНЦ РАН сохранился текст отчета без иллюстраций. Опираясь на этот текст, Е. Г. Буратаев на протяжении последних лет ведет работу по вводу в научный оборот материалов этого интересного памятника. Это очередная статья автора из серии статей, в которых публикуются описания погребений с изготовленными автором статьи фото и рисунками находок, хранящихся в Национальном музее. В специальных таблицах приведены сведения об антропологических и археозоологических материалах, хранящихся в костехранилище КалмНЦ РАН. Таким образом, проведена работа по спасению памятника с неполной информацией, введены в научный оборот предметы материальной культуры из него.

Ко второму блоку относятся две статьи, посвященные публикации результатов использования методов, которые еще не получили широкого распространения в археологических исследованиях. Статья Д. С. Соловьева посвящена публикации результатов археологических разведок в нижнем течении и в дельте р. Волги с использованием картографического материала и космических снимков. Для Астраханской области такая методика была применена впервые. Результаты оказались очень обнадеживающими и позволили охватить в деталях регион в 26 425 км². Всего на этой площади выявлено 257 объектов: одиночные курганы и курганные группы.

Среди выявленных объектов особо выделяются курганы двухступенчатой конструкции с плоской насыпью и необычно крупных размеров, достигающих 86 м в диаметре. Кольцевые рвы имеют перерыв с юго-западной стороны, что характерно для курганов ямной и катакомбной культур бронзового века. Учитывая, что памятники катакомбной культуры практически не распространены в степях восточнее Сарпинских озер, можно уже сейчас предполагать, что курганы эти были сооружены в период существования ямной культуры.

Обнаруженные курганы необычно крупных размеров напоминают четыре кургана-гиганта *Утевского могильника* на территории Среднего Поволжья ямного времени с элементами полтавкинской культуры.

Благодаря применению космических снимков автору статьи удалось выявить редкий тип элитных погребальных сооружений, датирующихся, вероятно, эпохой ранней бронзы.

Третий блок статей охватывает четыре статьи, в которых представлены итоги изучения двух раннесредневековых поселений *Башанта-I-II*. В ходе изучения поселений были проведены разведки археологических памятников в их окрестностях. В настоящее время обследована вся территория Городовиковского района. В статье «Археологические памятники Городовиковского района Республики Калмыкия» представлен обзор и результаты предварительного анализа обнаруженных памятников. Несмотря на приближающийся столетний юбилей начала археологических раскопок на территории Калмыкии, в наиболее удаленном от столицы республики и наименьшем по площади Городовиковском районе республики первые археологические исследования были проведены лишь в 2008 г. Во время спасательных раскопок курганов у с. Розенталь было открыто поселение *Башанта-I*, в последующие годы — поселение *Башанта-II*. Обнаруженные в ходе разведок погребальные памятники были разделены автором статьи на три разновидности по расположению на местности, ориентации по географическим странам света и по расположению курганов в группе. Эти типы отражают, по всей видимости, культурно-хронологические особенности.

В последние два года Е. В. Сухановым начата работа по изучению наиболее массовой группы керамики этих памятников, дающую возможность обратиться к вопросу о времени их существования. Для написания статьи «Амфоры нижнедонских поселений *Башанта-I* и *Башанта-II* (предварительные результаты изучения)» были изучены материалы сборов 2008–2009 гг., а также раскопок 2015 г. на *Башанте-I*; материалы сборов и раскопок 2015, 2016 гг. на *Башанте-II*, включая материал из разведочных шурфов №№ 1, 2, 3, 5. Суммарно изучено 956 обломков сосудов, большинство из которых (653) происходит с *Башанты-II*. Таким образом, был исследован солидный объём материала, что позволило автору обосновать датировку башантинских поселений временем до середины IX в., т. е. ранним периодом существования городищ хазарского времени в степной и лесостепной зоне Восточной Европы.

В статье коллектива авторов «Исследования палеопочв на поселении *Башанта-II* и в его окрестностях (первые результаты и перспек-

тивы)» подводятся итоги геоархеологических исследований на поселении *Башанта-II*, а именно результаты геохимического анализа палеопочв из культурного слоя поселения и его окрестностей. Были собраны образцы почв из 150 пунктов, условно обозначенные как профили с нумерацией.

Результаты анализа позволяют определить характеристики фоновых почв и степень антропогенного воздействия в культурных слоях и отдельных объектах, таких как хозяйственные ямы и котлованы жилищ.

Нетипичным для поселений является более низкое содержание фосфора (P) в культурном слое центральной части памятникам (на возвышенности), чем в культурном слое по краям поселения, в котором содержалось значительно меньше костей животных и артефактов.

Интересные результаты получены по образцам, полученным путем бурения следов балки-рва с северной напольной стороны поселения. Предварительные выводы и обозначенные в статье перспективы геоархеологических исследований положили начало естественно-научных исследований нового памятника эпохи Хазарского каганата — поселения *Башанта-II*.

Статья коллектива авторов «Археозоологические исследования костных материалов поселений *Башанта-I-II*» посвящена анализу археозоологических материалов из раскопок обоих поселений агломерации Башанта. Были собраны и определены все кости животных, добытые в процессе раскопок обоих поселений. По видовому составу преобладают домашние животные, крупный и мелкий рогатый скот. Обращает на себя внимание тот факт, что в пищу употреблялось в два раза больше мяса крупного рогатого скота и лошадей (68 % в целом), чем мяса овец (только 31 %). Этот факт можно рассматривать как косвенное свидетельство преобладания в регионе влажного климата с высоким травостоем, благоприятного для разведения лошадей и крупного рогатого скота. Единичность костей верблюда, свиньи и собаки свидетельствует о том, что они не разводились для питания и не составляли основу рациона раннесредневекового населения в Маньчских степях.

Выборка из *Башанты-I* значимо отличается более высокой долей диких копытных преимущественно «мясных»: кабан, кулан, благородный олень, сайга. Археозоологический материал подтверждает вывод о том, что оба памятника различаются по функциональному на-

значению. *Башанта-I* была крепостью, возможно, мало заселенной. *Башанта-II* была обжита намного более интенсивнее, о чем свидетельствует солидный регулярный культурный слой с наличием хозяйственных ям и хозяйственных полужемлянных круглых турлучных построек.

М. А. Очир-Горяева

DOI: 10.22162/2587-6503-2018-8-4-4-8

(д-р ист. наук, главный научный сотрудник, отдел истории, археологии и этнологии, КалмНИЦ РАН)

Е. Г. Буратаев
(научный сотрудник, КалмНЦ РАН)

**Половецкие каменные изваяния-бабаи в коллекции
Национального Музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова**
DOI: 10.22162/2587-6503-2018-8-4-9-25

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Волго-маньчские степи на перекрестке цивилизаций» (№ госрегистрации: АААА-А17-117030910094-3)

Половецкие каменные изваяния, или половецкие *бабы*, — дошедшие до нас отголоски верований и обрядов, связанных с культом предков. Легко узнаваемые половецкие статуи издревле украшали обширные просторы степей юга Восточной Европы. Половецкие племена ставили свои статуи на возвышенностях степи, на водоразделах или на курганах. Долгое время их считали надгробными памятниками, однако исследования показали, что связи между погребениями и изваянием нет. Известны случаи сооружения святилищ, в комплекс которых ставилось одно или несколько мужских или женских изваяний с лицами, обращенными на восток. Примером такого памятника служат святилища, обнаруженные в Ростовской области [Ларенок 2001: 79–88].

Происхождение русского наименования каменные бабы С. А. Плетнева связывает с тюркским словом *baba* ('предок') или *pahlaban* (перс. 'богатырь, атлет') [Плетнева 1974: 6].

В обзорной статье, посвященной каменным половецким изваяниям, найденным на территории Калмыкии, М. А. Очир-Горяева обозначение *баба* также относит к искаженному, известному как тюркоязычным (*baba* — предок), так и монгольязычным народам слову — *baavaj* (=бабай) (монг. 'отец') [Очир-Горяева 2009: 61; БАРМС, 1 2001: 202].

В трактовке этимологии лексемы *baba* Э. В. Севортыян предполагает связь термина с семейно-родовым патриархальным укладом в значении 'дед' и приводит производную звательную и ласкательную по происхождению формы: *бабай* (звательная форма) и *бабакай* (ласкательная форма) [Севортыян 1978: 10–13]. В этом случае можно выдвинуть предположение употребления звательной производной формы *бабай* в качестве почтительного обращения или воззвания к старшим предкам. Вполне возможно, что в древности произошел семантический сдвиг со звательной формы на номинацию каменных изваяний в целях дифференциации значений, которые присущи слову *баба*: 'предок,

отец' и 'статуя, изваяние, которым язычники поклоняются как перво-предку и почитают как божество'.

Вероятно, удобнее будет использовать термин *бабай* по отношению к рассматриваемым каменным изваяниям и отказаться от искаженной трактовки их названия, тем более что ударение русского слова говорит, скорее, в пользу его происхождения от *баба* 'женщина, бабушка'. Как пример изменения укоренившегося в науке термина можно привести аналогию с названием монгольского женского головного убора бокка. Опираясь на монгольское *боутуа*, З. В. Доде в работах по изучению средневекового костюма постепенно ввела более правильный термин *боктаг* [Доде 2001; 2005; 2008].

Данная статья посвящена половецким каменным изваяниям-*бабаям* из собрания Национального музея им. Н. Н. Пальмова Республики Калмыкия (далее — НМ РК). В коллекции музея хранятся три каменные статуи и фрагменты двух не полностью сохранившихся каменных изваяний. Первое принято на хранение в 1964 г., последнее — в 2011 г. Статуи находятся в подвале музея в хороших для хранения условиях. Они исключают атмосферное или антропогенное воздействие. Хранятся изваяния в положении лежа и стоя, что облегчает доступ для исследования.

Первое упоминание о половецких *бабаях* из собрания музея встречается в монографии С. А. Плетневой 1974 г. В этой работе представлен обширный каталог половецких статуй из различных музеев бывшего Советского Союза, объем каталога составляет 1 322 изваяния. В этом каталоге под номером 1280 отражено изваяние, найденное *in situ* в кургане могильника *Восточный Маныч* в 1965 г. Метрические данные и описание изваяния были предоставлены И. В. Сеницыным, который в дальнейшем, при публикации материалов раскопок могильника, ввел эту статую в научный оборот [Плетнёва 1974: 109–110; Сеницын 1978: 81–82].

В 1985 г. Е. В. Цуцкин в обзорной статье по археологическим исследованиям Калмыкии, со ссылкой на Н. Львовского (Ученые записки Казанского университета 1893 г., кн. V), кратко упоминает о каменной статуе, найденной в 1893 г. в кургане на территории Большедербетовского улуса (Городовиковский, Яшалтинский районы Республики Калмыкия). Статуя представляла собой фигуру женщины, высотой 1,42 м (2 аршина) [Цуцкин 1985: 4].

В 1990 г. У. Э. Эрдниев, анализируя археологический материал Калмыкии, приводит данные о двух каменных фигурах: голова бара-

на (случайная находка) и каменное надгробие. Фигура головы барана найдена в Яшалтинском районе Калмыкии. Фигура стоит на каменной подставке, шея животного вытянута, морда детально прорисована, анатомически точно выделены скулы и нижняя челюсть, рот обозначен прорезью, точкой отмечен глаз животного, тщательно отработан завитый рог. Надгробие изображает или рога животного, или полумесяц [Эрдниев 1990: 122–132]. Функциональное значение этих предметов пока не ясно, в данный момент они находятся на хранении в НМ РК.

В 2008 г. М. А. Очир-Горяева в обширном справочнике по археологическим исследованиям в Калмыкии (1929–1997 гг.), в разделе, посвященном истории средневековых кочевников, приводит данные уже о пяти изваяниях-бабах из собраний НМ РК [Очир-Горяева 2008: 203].

Попытка отдельного исследования каменных изваяний была предпринята сотрудником сектора археологии Калмыцкого института гуманитарных исследований (ныне КалмНИЦ — РАН) С. В. Шаральдиновым. К сожалению, работа не была доведена до конца. Но в процессе изысканий им были замерены все известные на тот момент изваяния и выполнены прекрасные рисунки *бабаев*, которые он предоставил автору этой работы, за что выражаем ему искреннюю благодарность. В 2016 г. автором этих строк была опубликована небольшая заметка о половецком *бабае*, найденном в кургане могильника *Восточный Маныч* в 1965 г. [Буратаев 2016: 19–20].

Кроме изваяний собрания НМ РК, известно еще одно хранящееся в Яшалтинском краеведческом музее им. В. И. Педера. Статуя найдена *in situ* в 2002 г. в ходе спасательных археологических раскопок, которые проводились на участке строительства дороги Яшалта–Бага Тугтун (Бага Бурул). В кургане бронзового века диаметром 20 м, высотой — 1,5 м, а именно в восточной его половине, было закопано каменное изваяние. Голова изваяния находилась на глубине 47 см, основание статуи — 199 см, при снятии бабай раскололся на четыре части [Шишлина 2002].

Бабай представляет собой изображение сидящей мужской фигуры. Руки изваяния сложены на животе и держат ритуальный сосуд. Лицо овальной формы, на голове — головной убор округлой формы. Детали костюма изваяния хорошо проработаны, поверхность заполирована, обозначен головной убор — гладкий сферический шлем, на запястьях изображен гладкий, охватывающий руку обшлаг. Прорисованы черты

лица, выделены уши, тщательно показаны пальцы рук, обхватывающие прямоугольный сосуд.

Цель настоящей работы — ввести в научный оборот пять каменных изваяний-бабаев из собрания Национального музея Республики Калмыкия. Описание основано на записях книги поступлений в музей, которые включают дату поступления, описание места находки, имя сдавшего, а также внутренний номер изваяния.

Каменное изваяние-бабай № 1 (фото 1; рис. 1).

Запись первого каменного изваяния приходится на 6 января 1964 г. В книге поступлений ему присвоен номер: КП 129. В столбце «описание» сделана запись: «Надмогильная баба. Найдена при рытье траншеи в окрестностях озера Цаган Нур Пушкинского сельсовета Приозерного района. Поступила от директора ансамбля песни и танца КАССР Морчукова Басана Манкуновича».

Несмотря на, казалось бы, точное указание места нахождения изваяния, все же возникает вопрос относительно Пушкинского сельсовета. Дело в том что, в Приозерном районе (ныне — Кетченеровский район) такой административной единицы не было. Пушкинский сельсовет, однако, функционировал в Городовиковском районе (Пушкинское СМО Городовиковского района). Здесь интересны воспоминания жителя г. Башанты Дордже Самсонова, записанные в 1970 г. Воспоминания хранятся в архиве Городовиковского филиала НМРК: «Артист Калмдрамтеатра Морчуков рассказывал, что он случайно набрел на каменное изваяние в с. Пушкинское, валявшуюся на задворках. Когда он расспросил, то выяснил, что колхозники при копке ямы для хозяйственных целей раскопали, привезли и бросили, как никому ненужную вещь. Он погрузил на машину театра и сдал в республиканский музей» [Очир-Горяева 2011: 124–129]. Упоминание озера Цаган Нур (Кетченеровский район), видимо, и стало причиной ошибки в записи. Топоним с компонентом «цаган» (калм. *цаһан* — белый) в составе гидронимов в переносном значении обозначает или «благородный, счастливый» (например, Цаган Усн), или «соленое», как в случае с озером Цаган Нур [Калмыцко-русский словарь 1977: 538, 386].

В окрестностях села Пушкинское Городовиковского района хоть и нет озера с таким названием, однако эта местность известна своими лиманами. В условиях малого притока пресной воды лиманы сильно засоляются и белеют. В этой же местности, в 5 км от села, находится небольшое соленое озеро, которое до депортации калмыков называли *Цаһан нур* (*цаһан* в трактовке ‘священное’).

Позднее, в 1950 г., это озеро-лиман был назван русскоязычным населением *Чапаевским*. По свидетельствам местных жителей, в советские времена это озеро было известно своими целебными грязями. Видимо, эту местность и имел в виду Б. М. Морчуков, когда сдавал изваяние.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что каменное изваяние КП 129 было найдено на территории Городовиковского района, а именно в окрестностях с. Пушкинское. Стоит отметить, что в результате археологических изысканий 2008–2018 гг. на территории Пушкинского СМО Городовиковского района, в 5 км от села Пушкинское, в окрестностях озера-лимана Чапаевское (Цаһан нур), открыто раннесредневековое поселение Башанта-I [Очир-Горяева и др. 2011: 63–70].

Изваяние изготовлено из серого плотного песчаника в технике объемной скульптуры. Фигура женская, сидящая. Правая сторона лица статуи утрачена. Сохранившаяся часть лица тщательно отшлифована, почти гладкая. На лице виден хорошо прочерченный глаз миндалевидной формы с остатками бровей. На виске едва просматривается прядь волос (?), заведенных за уши. В сохранившемся ухе обозначена сомкнутая кольчатая серьга с утолщением внизу. Голова статуи украшена головным убором с небольшими полями и узкой конической тульей. В голове изваяния, на макушке, проделано прямоугольное углубление размером 3х4 см, глубиной 6 см.

Головной убор плотно облегает голову и спускается выступом на лоб, сзади пола головного убора приподнята. На лбу изваяния под полями головного убора изображена лента в виде широкой полосы закрывающей почти весь лоб. Из-под головного убора, на спину спускается нечетко видимая коса. Шею изваяния обрамляет ожерелье, выполненное в виде косых линий, образующие наклонные прямоугольники. На грудь спускается двойная гривна. Изваяние имеет рельефно выделенную грудь с хорошо выделенными сосками и округлый живот. Руки изваяния сложены внизу живота, в руках — прямоугольный, цилиндрический ритуальный сосуд второго типа по классификации Г. А. Федорова-Давыдова. Классификация сосудов дана в зависимости от формы последних [Федоров-Давыдов 1965: 177]. Ноги изваяния не обозначены. Внешний вид статуи, сравнительно богатое оформление костюма, тщательность прорисовки деталей говорит о том, что изваяние изготовлено в период расцвета половецкой скульптуры. Это подтверждается и предложенной классификацией Г. А. Федорова-Давыдо-

ва, согласно которой изваяние можно отнести к типу II — «стоящие», подтип «а — женские» и датировать XII–XIII вв. по классификации Г. А. Федорова-Давыдова [Федоров-Давыдов 1965: 184–186].

Высота статуи — 95 см, сечение в области носа и затылочной части составляет 21 см, в области сосуда и задней части постамента — 18 см, ширина плеч — 36 см, ширина головного убора — 23 см.

Каменное изваяние-бабай № 2 (фото 2; рис. 2).

Каменное изваяние найдено *in situ* в пределах курганной насыпи. Находка была сделана во время раскопок курганов группы *Восточный Маныч* в 1965 г. В насыпи кургана 21 было найдено каменное антропоморфное изваяние с отбитыми в древности головой и руками. Следов ритуальных действий и жертвоприношений в виде костей животных вокруг изваяния найдено не было. Изваяние было найдено в насыпи большого кургана бронзового века поставленным вертикально. Основание статуи находилось на глубине 2 м от вершины кургана, а верхняя часть фигуры — на глубине 0,20 м от поверхности насыпи. Авторы раскопок И. В. Сеницын и У. Э. Эрдниев не отнесли изваяние ни к одному погребению кургана, так как в кургане обнаружено четыре погребения: два из них — ямной культуры, одно — катакомбной и одно — савроматского времени [Сеницын 1978: 81–82].

Статуя выполнена из серого плотного песчаника в технике объемной скульптуры и представляет собой мужскую фигуру в сидячей позе. Изваяние расколото в древности, линия раскола проходит по талии статуи, отделяя часть торса от бедер с опущенными вниз ногами. Голова и правое плечо изваяния так же отбиты и при дальнейшем обследовании кургана обнаружены не были. Сохранившиеся ниже локтей руки статуи соединены на животе и держат сосуд цилиндрической формы. Ноги изображены в виде резко сужающегося к низу конуса. В районе колен обозначены линии края сапог. Верхний край сапог изображен в виде изогнутой под острым углом вверх линии. Тыльная часть статуи плоская, следов обработки не несет. В сохранности нижняя часть изваяния — постамент, ноги, руки, держащие сосуд (фото 2).

По стилю оформления, характеру позы и пола данную статую можно отнести к типу II — «Сидящие статуи с соединенными на животе руками, в руках — сосуд». Подтип б — Мужские, по классификации Г. А. Федорова-Давыдова [Федоров-Давыдов 1965: 167].

Общая высота изваяния — 1,42 м, ширина в области груди — 0,44 м.

Каменное изваяние-бабай № 3 (рис. 3).

Данных о месте нахождения статуи в книге поступлений нет. Запись о регистрации сделана 27 сентября 1984 г. В столбце «описания» сделана лаконичная запись: «Каменное изваяние». В сохранности часть туловища, голова и плечи (рис. 3). Присвоен внутренний номер — ВХ 362.

Изваяние изготовлено из мягкого мелкозернистого камня светло-желтого цвета в технике объемной скульптуры. Спина изваяния плоская, без каких-либо художественных элементов. Судя по сохранившемуся фрагменту головного убора и рельефно намеченных грудных мышц, статуя изображает мужчину. Головной убор, — вероятно, шлем без наносника или плоская шапочка. Проследить форму довольно трудно, так как большая часть головного убора не сохранилась. Сохранилось правое ухо статуи, показанное рельефной дугой.

Лицо изваяния, возможно, индивидуализировано и изображает какого-то конкретного человека. Лицо овальное, широкое, плоское, с большими щеками и круглым подбородком. Длинный прямой нос без ноздрей выступает из плоскости лица, глазные впадины очерчены обозначающим веки желобком, бровей нет. Чуть раскосые глаза изваяния без зрачков близко посажены и обведены желобком, изображающим веки, внутренние уголки глаз немного приподняты. Рот передан подовальным углублением внутри тонких выпуклых губ, углы которых переходят в слегка направленные вверх выпуклые усы. Плечи изваяния скруглены, причем левое плечо немного выше правого.

Несмотря на недостаток признаков, по которым можно было бы точно определить тип данного изваяния, согласно классификации половецких баб С. А. Плетневой, это изваяние можно предположительно отнести к VII типу мужских статуй, для которого характерны тщательность прорисовки лиц, техника ваения искусно передает формы тела человека.

Согласно эволюции ваения половецкой скульптуры, развитие техники изготовления изваяний пошло по пути упрощения. У изваяний этого типа постепенно исчезают ноги, руки, сосуд и элементы декора. И в конечном варианте изваяния представляют собой стелы.

В то же время женские статуи этого же типа отличаются от мужских богатством украшения. С. А. Плетнева считает VII тип мужских статуй «логическим завершением эволюционного ряда мужских статуй» и предлагает датировку VII типа — XIII–XIV вв. [Плетнева 1974: 65, рис. 33].

Сохранившаяся длина изваяния — 74 см, ширина — 56 см. Расстояние от правого плеча до верхней точки сохранившегося головного убора — 42 см. Ширина от правого уха до левого виска — 31 см. Толщина сечения области головы — 15 см, области груди — 17 см.

Каменное изваяние-бабай № 4 (фото 3, рис. 4).

Изваяние найдено во время строительных работ в пригороде г. Элисты. Запись о регистрации в книге поступлений музея сделана 21 июня 1997 г. Изваяние передано музею жителем г. Элиста А. В. Южно. Изваянию присвоен внутренний номер — 1028 ВХ.

Это изваяние несколько отличается от остальных и, пожалуй, является наиболее интересной из рассматриваемых нами статуй. Статуя изготовлена из мелкозернистого песчаника желтого в сколе цвета. Ее сохранность — хорошая, следов воздействия на поверхности нет. Фигура, очевидно, мужская, сидящая, с руками, держащими ритуальный сосуд у живота. Изваяние рельефно вырезано: выточенная голова с острым подбородком и намеченным головным убором, выделенные руки и ноги. Ноги показаны до колен. При этом статуя не имеет деталей костюма и украшений, а также разметки груди.

Детали костюма, черты лица, а также сосуд проглядываются плохо, можно предположить, что они не до конца обозначены мастером. Так, головной убор намечен грубыми прорезами, образующими полосу; головному убору придана коническая форма, правая сторона лица в районе глаза не проработана, нос показан условно. Рот или усы показаны прорезом от одного уха до другого. Левое ухо обозначено лучше правого. Грудной отдел изваяния несет следы выветривания, левая сторона в области сгиба локтя прорезана несколько глубже правой стороны. Там же видны следы отслоения породы. Нижняя часть сосуда вырезана тщательно, верхняя — почти сливается с областью груди. Пальцы правой руки не обозначены и переходят в сосуд. Пальцы левой руки намечены и показывают охват сосуда рукой. Ноги в области бедер округлые, раздуты и показаны до колен. Левая нога в области колена не доработана. Тыльная сторона изваяния рельефная, хорошо виден сгиб локтей и очертания кос, выделена линия талии. Косы отделены от плеч и показаны довольно широкой сужающейся книзу полосой, которая спускается от головы до линии бедер.

Внешний вид наталкивает на мысль о, вероятно, незаконченной мастером скульптуре. Интересно, что ноги изваяния изначально не могли быть высечены в их привычном виде. В том случае, если бы они были высечены и впоследствии разрушены, на постаменте остались

бы следы крепления ног к постаменту. В нашем случае постамент не тронут, а линия ног отделена от постамента.

С. А. Плетнева, рассмотрев коллекцию полуфабрикатов из коллекций разных музеев, проследила процесс ваяния скульптур, выделив несколько стадий работ. Способы ваяния различались в зависимости от породы камня. Если описываемое изваяние действительно является заготовкой или полуфабрикатом, то по нынешнему состоянию соответствует предпоследней стадии работ над статуей [Плетнева 1974: 54–55]. По имеющимся признакам можно отнести изваяние к типу II — «Сидящие статуи с соединенными на животе руками, в руках — сосуд». Подтип б — Мужские, по классификации Г. А. Федорова-Давыдова [Федоров-Давыдов 1965: 168].

По классификации, предложенной С. А. Плетневой, изваяние соответствует отделу «Мужские, сидящие», тип V, подтип б, и она предлагает датировку — конец XII–XIII в. [Плетнева 1974: 60–70].

Высота статуи — 114 см, ширина — 43 см, в сечении — 46 см.

Каменное изваяние-бабай № 5 (фото 4).

Изваяние зарегистрировано 22 апреля 2011 г. Место нахождения неизвестно, сдано младшим научным сотрудником Института комплексных исследований аридных территорий М. С. Ашкаевым. Присвоен внутрениий номер — КП НВФ 5061/130.

Статуя изготовлена из серого песчаника. Изваяние расколото по линии талии. Голова отсутствует, руки отбиты, правая у линии сгиба локтя, левая — в области предплечья. Фигура мужская, сидящая, с руками, держащими ритуальный сосуд у живота. Статуя хорошо заглажена, детали костюма не показаны ни в области грудной клетки, ни на ногах. Пальцы на руках показаны еле различимыми линиями. Сосуд — цилиндрической формы. Под ним имеется ровное несквозное отверстие диаметром 4,5 см, глубиной 9 см. Ноги грушевидной формы без орнамента, от постамента не отделены. Носки обуви показаны валikom. Тыльная сторона статуи плоская, без следов отделки.

По технике ваяния данная скульптура аналогична уже описанному изваянию из кургана 21 (*Восточный Маныч*), за исключением отверстия под сосудом, функциональное значение которого не совсем ясно. Вероятнее всего, отверстие было просверлено после изготовления изваяния, как и в случае с прямоугольным углублением на макушке статуи, описанной нами под номером 1 (КП 129) (фото 1, рис. 1). Как и предыдущее изваяние из *Восточного Маныча*, отнесем его к типу II — «Сидящие статуи с соединенными на животе руками, в руках — сосуд».

Подтип б — Мужские, по классификации Г. А. Федорова-Давыдова [Федоров-Давыдов 1965: 167].

Итак, несмотря на малое количество изваяний (5 экз.) в коллекции НМ РК, они все же отражают эволюционный ряд половецкой скульптуры, прослеженный С. А. Плетневой и Г. А. Федоровым-Давыдовым.

Также их можно поделить на мужские (4 экз.) и женские фигуры (1 экз.). Из них две выполнены в схожей технике вааяния, это фрагмент скульптуры из кургана 21 (*Восточный Маныч*) и расколотое изваяние, место обнаружения которого неизвестно.

Некоторые скульптуры отличаются тщательностью художественной отделки, передают отдельные детали одежды, а в некоторых случаях мы даже видим прекрасно изображенные черты лица. Все статуи коллекции в полусогнутых в локте руках держат ритуальный сосуд.

Из многих тысяч подобных каменных изваяний, тысячи лет стоявших когда-то на просторах обширных степей, до наших дней дошли лишь несколько сотен. И в настоящее время не представляется возможным встретить такие изваяния на месте их первоначальной установки. За исключением единичных случаев, когда изваяния остаются скрытыми от глаз насыпью кургана.

Являясь самым известным материалом, каменные бабаи одновременно и самый запутанный материал. В процессе работы с изваяниями стало понятно, что, начиная изучать средневековую скульптуру, обязательно сталкиваешься с проблемой отсутствия точных данных о ее происхождении. Эта проблема, к сожалению, характерна для тематики средневековой скульптуры Восточной Европы.

Изучение половецкой каменной скульптуры дает возможность исследования целого ряда таких вопросов, как этнические особенности, оружие, предметы быта, детали костюма и украшения кочевников того времени. Точные сведения места нахождения отдельных изваяний, в комплексе с изучением половецких погребений, позволит судить о границах расселения и перемещении народов в период кочевий половецких племен.

20 лет наблюдался возрастающий интерес к тематике половецких каменных бабаев [Гуркин 1987; 1989; Гераськова 1991; Гераськова 1999; Демаков, Орфинская 2001; Ларенок 2001]. Появляются новые методы в деле изучения средневековой скульптуры, например, интересны выводы работы, проведенной Л. С. Гераськовой. В ходе многолетней работы с привлечением специалистов по геологии и петрографии ей удалось доказать, что немалую роль играет точность

определения породы материала изваяния и последующее выявление отложений пород на местности. В случае выполнения этих условий можно будет установить (хотя бы условно) места изготовления и установки статуи.

Как известно, в силу своего веса изваяния вряд ли транспортировались далеко от центров изготовления [Гераськова 1999: 408–435]. В нашем случае мы имеем три находки каменных *бабаев* на одной сравнительно небольшой территории — Городовиковский район (каменный *бабай* № 1, 1964 г.); Яшалтинский район (изваяние найденное в 1893 г.; *бабай*, зафиксированный *in situ* в кургане, 2002 г.).

Картографирование половецких *бабаев* позволило предположить, что статуи в память о предках ставились половцами в местах их постоянных кочевок, в Половецкой земле. Большинство известных нам статуй было найдено между реками Дон и Днепр. Ученые полагают, что с этих мест и произошло последующее расселение половецких племен [Плетнева 1981: 220].

На сегодняшний день большое собрание каменных антропоморфных половецких *бабаев* можно встретить в лапидарии музея имени Е. Д. Фелицына, в Краснодаре (Россия). В собрании насчитывается 69 каменных половецких изваяний. Большая часть из них (70 %) считается женского пола.

В Таганрогском музее-заповеднике хранится большое собрание половецких *бабаев*, известных по своду С. А. Плетневой, в 1990 г. коллекция пополнилась и деревянными статуями.

Еще одно крупное собрание изваяний находится в коллекции Днепропетровского исторического музея (Украина). Собрание насчитывает 90 каменных изваяний разных культурных и хронологических периодов.

Источники

Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 764 с.

БАМРС — Большой академический монгольско-русский словарь. В 4 томах / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. I. А–Г. М.: Academia. 2001. 2028 с.

Очир-Горяева М. А. Отчет об археологических исследованиях на территории Республики Калмыкия в 2011 г. С. 124–129

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Обще-тюркские и межтюркские основы на букву Б. Т. II. М.: Наука, 1978. 349 с.

Шишлина Н. И. Краткий отчет о раскопках могильника Бага Туктун (Бага Бурул) в Яшалтинском районе Республики Калмыкия в 2002 г. // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 78, 79.

Литература

Буратаев Е. Г. Каменное средневековое изваяние из курганной группы Восточный Маныч // Гуманитарная наука юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II межд. науч. конф. Элиста: КИГИ РАН. 2016. С. 19–20.

Гераськова Л. С. Скульптура середньовічних кочовиків степів Східної Європи // АН України. Ін-т археології; Відп. ред. В. Ф. Генінг. Київ: Наукова думка, 1991. 132 с.

Гераськова Л. С. Новое в изучении монументальной скульптуры кочевников средневековья // *Stratum plus*. 1999. № 5. С. 408–435.

Гуркин С. В. Половецкие святилища с деревянными изваяниями на Нижнем Дону // Советская археология. 1987. № 4. С. 100–109.

Гуркин С. В. К вопросу о семантике половецких святилищ // ИАИАИАНД 1988 (тезисы докладов к семинару). Азов. 1989. С. 31–43.

Демаков А. А., Орфинская О. В. Об одном типе каменных статуй Верхнего Прикубанья // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н. э. (из истории костюма). Том 1. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина, 2001. С. 123–134.

Доде З. В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа. Очерки истории. М.: Вост. лит., 2001. 136 с.: карты, ил. (Культура народов Востока).

Доде З. В. Символы легитимации принадлежности к империи в костюме кочевников Золотой Орды // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. М., 2005. С. 25–35.

Доде З. В. К вопросу о боктаг // Российская археология. 2008. № 4. С. 52–63.

Ларенок В. А. Половецкие изваяния из фондов Таганрогского музея-заповедника // Донская археология. 2001. № 1–2 (10–11). С. 79–88.

Очир-Горяева М. А. Археологические памятники волго-манычских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.) Элиста: Герел, 2008. 299 с.

Очир-Горяева М. А. «Каменные бабы» — память о половцах // Сокровища культуры Калмыкии. М.: Наследие, 2009, 448 с.

Очир-Горяева М. А., Фон Карнап Борнхейм К., Кекеев Э. А., Манжикова Л. Д. Поселение «Башанта» с каменными постройками эпохи средневековья // Вестник Калмыцкого Института Гуманитарных Исследований РАН. 2011. № 1. С. 63–70.

Плетнёва С. А. Половецкие каменные изваяния // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е4-02. М.: Наука, 1974. 200 с.: ил. табл.

Плетнёва С. А. Печенеги, торки, половцы // Степи Евразии в эпоху средневековья. М.: Наука, 1981. С. 213–222.

Синицын И. В. Древние памятники Восточного Маньча. Ч. 1–2. Саратов: Изд-во СГУ, 1978. Ч. 1. 130 с. Ч. 2. 1978. 117 с.: ил.

Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд-во МГУ, 1965. 273 с.

Цуцкин Е. В. Археологические исследования Калмыкии // Древности Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ. 1985. 166 с.

Эрдниева У. Э. Об идеологических представлениях древних племен (на археологических материалах Калмыкии) // Вопросы археологии юга Восточной Европы. Сб. науч. тр. Элиста: КГУ, 1990. С. 122–132.

Фото 1. Каменное изваяние-бабай
 Национальный музей Республики Калмыкия (КП 129)

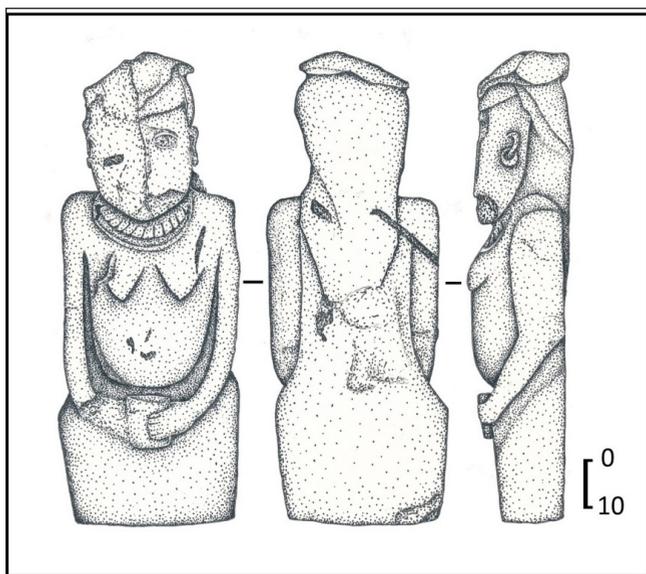

Рис. 1. Каменное изваяние-бабай
 Национальный музей Республики Калмыкия (КП 129)
 (Рис. С. В. Шаральдинова)

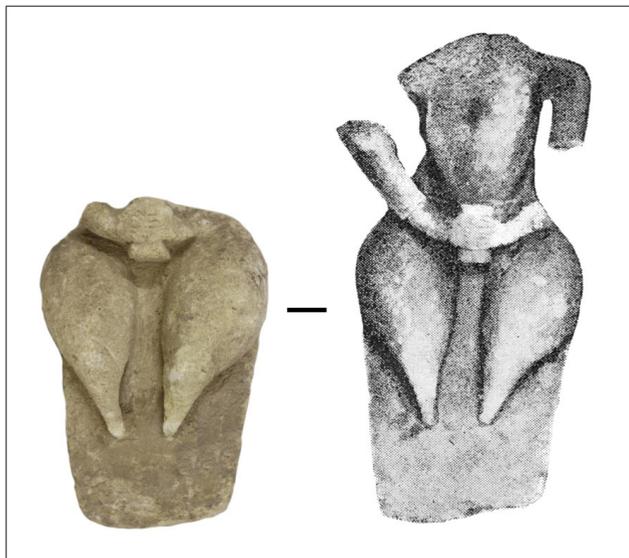

Фото 2. Каменное изваяние-бабай
Национальный музей Республики Калмыкия (Восточный Маныч, курган 21)

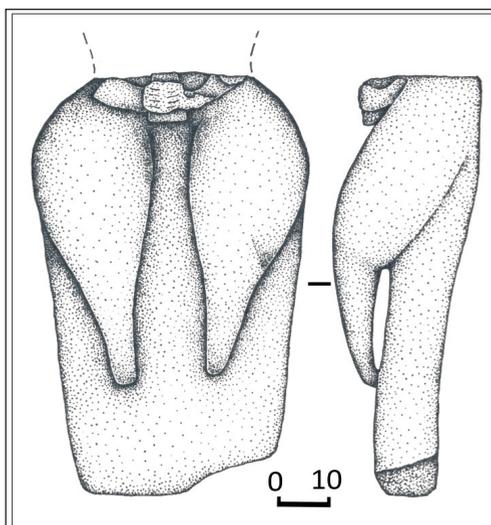

Рис. 2. Каменное изваяние-бабай
Национальный музей Республики Калмыкия (Восточный Маныч, курган 21)
(Рис. С. В. Шаральдинова)

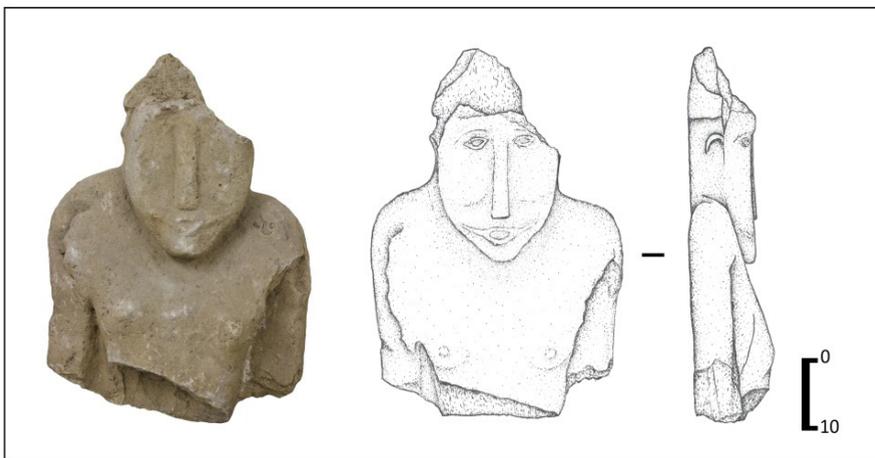

Рис. 3. Каменное изваяние-бабай
Национальный музей Республики Калмыкия (362 ВХ)
(Рис. С. В. Шаральдинова)

Фото. 3. Каменное изваяние-бабай
Национальный музей Республики Калмыкия (1028 ВХ)

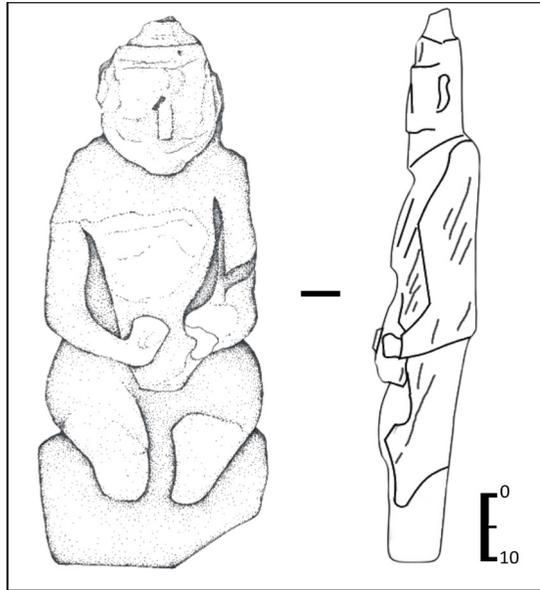

Рис. 4. Каменное изваяние-бабай
 Национальный музей Республики Калмыкия (1028 ВХ)
 (Рис. С. В. Шаральдинова)

Фото 4. Каменное изваяние-бабай
 Национальный музей Республики Калмыкия (КП НВФ 5061/130)

Э. А. Кекеев
(научный сотрудник, КалмНЦ РАН)

**Жертвенные комплексы эпохи бронзы из насыпей курганов
(по материалам курганных групп «Восточный Маныч»)**

DOI: 10.22162/2587-6503-2018-8-4-26-45

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Волго-манычские степи на перекрестке цивилизаций» (№ госрегистрации: АААА-А17-117030910094-3)

Спасательные раскопки в долине р. Восточный Маныч были проведены в 1965–1967 гг. в зоне строительства дамбы Чограйского водохранилища и в зоне затопления долины р. Восточный Маныч. Исследования проводились экспедицией под руководством Ивана Васильевича Синицына и Урюбджура Эрдниеви́ча Эрдниева. Семь курганных групп были объединены под общим названием «Восточный Маныч», именно под этим именем они стали известны в мировой науке. Полученный в процессе этих раскопок материал позволил реконструировать многие элементы материальной и духовной культуры различных эпох и этапы ее развития.

Всего за три полевых сезона было исследовано 329 курганов и 1 541 погребение. По количественным показателям курганные группы *Восточного Маныча* являются самыми крупными могильниками, исследованными на территории Республики Калмыкия. Кроме того, информация, полученная в процессе исследования данных памятников, также является важным источником по изучению археологических культур бронзового века волго-манычских степей, так как 85,7 % погребений (1 321) датируются бронзовым веком [Кекеев, Буратаев 2016]. Именно в этот период происходит расцвет традиции сооружения погребальных памятников, дошедших до наших дней в виде могильников с многочисленными и крупными курганами.

В основном при реконструкции материальной и духовной культуры на основе полученных данных раскопок используется информация о конструкции курганных насыпей и погребений, их взаиморасположении, составе погребального инвентаря и костных останках. Меньшее внимание уделено комплексам, обнаруженным в насыпях курганов, которые рассматриваются как проявление поминальных или жертвенных обрядов. Вместе с тем содержащиеся в жертвенных комплексах находки и костные останки животных могут существенно до-

полнить выводы о развитии хозяйства и о сакральных представлениях культур бронзового века волго-маньчских степей.

Целью данной работы является изучение жертвенных комплексов и свидетельств поминальных ритуалов, обнаруженных в курганах бронзового века, соотносимых с катакомбной культурой. Таковыми идентифицированы комплексы, исследованные в насыпях курганов и содержавшие кости крупного рогатого скота, в состав нескольких жертвенников входили глиняные изделия.

Из 329 курганов-могильников *Восточного Маныча* 261 был сооружен в эпоху бронзового века, в 14 (5,4 %) выявлены стратифицированные жертвенные комплексы. В 11 курганах обнаружено по одному жертвеннику, в 2-х — по два, в одном кургане — три комплекса. 18 жертвенников были поделены на две группы: жертвенники только с костями животных (10 комплексов) и жертвенники с керамическими изделиями и костями животных (8 комплексов).

Первая группа из 10 жертвенников (табл. 1), выделенная на основе того, что в них обнаружены только кости животных, во всех комплексах содержались кости крупного рогатого скота (далее — КРС), от одной до пяти особей в каждом комплексе.

Курганная группа *Восточный Маныч*.

Левый берег. Группа 2. 1965 г.

Курган 1. Диаметр — 37 м, высота — от 1 до 1,5 м. В кургане открыто 6 погребений и жертвенник. Основное погребение относится к ямно-катакомбным погребениям, три — к катакомбной культуре, 1 — к раннему железному веку (далее — РЖВ), 1 — к средневековью.

Жертвенник был обнаружен в центральной части кургана на глубине 1,2 м, комплекс состоял из тщательно уложенных костей от трех быков. Отрубленные у колен кости ног от трех быков были уложены в один ряд вместе с черепами. Расположение костей ног и черепов дает основание предполагать, что черепа и ноги были уложены вместе со шкурой. Указанный жертвенник, по-видимому, был связан с основным погребением (погребение б), расположенным в большой могиле ниже жертвенника.

Погребение б — основное, расположено в центре кургана. Могила сверху округлой формы, длина ее по линии восток–запад — 2,8 м, ширина по линии север–юг — 2,5 м. На глубине 1 м от древнего горизонта вдоль стенок, кроме западной стороны, оставлены заплечики шириной до 0,5 м. На заплечиках у южной стенки находился боль-

шой глиняный сосуд. Он сильно раздавлен землей, его высота — около 45 см, диаметр устья — 28 см.

В погребении находился скелет женщины, лежал на спине, головой на восток, ноги подогнуты коленями вверх, руки протянуты вдоль туловища. На костях погребенной и на дне погребения отмечены следы подстилки и покрытия от циновки. Относится к типу ямно-катакомбных погребений [Синицын 1978: 63–64].

Курганная группа Восточный Маныч.

Левый берег. Группа 2. 1965 г.

Курган 43. Диаметр — 40 м, высота — 2,5 м. В кургане обнаружено 10 погребений (два погребения относятся к ямной культуре, 3 — к катакомбной, 2 — к РЖВ, 3 не были исследованы из-за большой глубины могил и близкого залегания грунтовых вод).

В северо-восточном секторе, в насыпи, на глубине 1,5 м обнаружены кости двух быков: два черепа и восемь ног с копытами, отрубленные в коленных суставах. Кости ног расположены параллельно друг другу, копытами в одну сторону. На ногах были положены черепа. Обнаруженный жертвенник, по-видимому, относится к погребению в катакомбной могиле, расположенной в материке ниже жертвенника (погребение 4).

Погребение 4 — впускное, в материке, открыто в северо-восточном секторе, в 12 м от центра. Катакомбная могила, прорезав насыпь входной ямы, врезалась в материк на глубину 0,2 м. На дне катакомбы костяк взрослого человека лежал на левом боку, скорченно, головой на юго-восток. Около черепа стояла глиняная курильница на крестообразной ножке с внутренним отделением. За спиной, ближе к тазовым костям, лежал бронзовый нож (наконечник дротика ромбовидной формы). Рядом помещалось бронзовое четырехгранное шило, здесь же находился костяной предмет, сделанный из целой метаподии мелкого животного. Погребение относится к катакомбной культуре [Синицын 1978: 101–102].

Курганная группа Восточный Маныч.

Левый берег. Группа 1. 1966 г.

Курган 43. Диаметр — 53 м, высота — до 3 м. Один из наиболее крупных курганов данной группы. В кургане открыто 22 погребения (4 относятся к ямной культуре, 13 — к катакомбной, 4 — к РЖВ, 1 — к половецкому времени).

В процессе снятия насыпи в ряде мест на различной глубине, преимущественно в верхних горизонтах, находились отдельные кости животных, фрагменты глиняных сосудов. В восточной половине кургана в 6 м от центра, на глубине 1,2 м от поверхности обнаружен жертвенник, состоящий из костей двух быков. Кости ног с копытами, отрубленные у колен, расположены в анатомическом порядке, на ногах помещались черепа [Синицын, Эрдниев 1981: 56–64].

Курганная группа Восточный Маныч.

Левый берег. Группа 3. 1966 г.

Курган 3. Диаметр — 21 м, высота — 1,15 м. В кургане открыто 6 погребений (два погребения относятся к раннему этапу ямной культуры, 4 — к катакомбной).

На краю погребения 4 прослежены остатки деревянных плах, положенных поперек ямы. На перекрытии был устроен жертвенник, в северо-западном углу положены кости ног и черепа от двух быков. После обвала перекрытия отдельные кости жертвенника оказались на разной глубине в засыпке могилы, а один череп и несколько костей находились выше дна погребения на 20–30 см.

Погребение 4 — впускное, в материке, открыто в юго-восточном секторе кургана, в 5 м от центра. Могила прямоугольной, почти квадратной формы, ориентирована по линии север–юг. На дне могилы скелет женщины лежал на животе, лицом вниз, головой на север. Руки вытянуты и помещались под туловищем, кистями под тазом. Ноги слегка подогнуты коленями в правую сторону. Около таза с левой стороны стояла глиняная курильница на крестовидной подножке, без отделения внутри чаши. Поверхность курильницы, широкий бортик и ножки покрыты орнаментом, состоящим из шнуровых дугообразных и горизонтальных линий. На дне могилы отмечены следы древесного перегиба от перекрытия. Погребение относится к катакомбной культуре [Синицын, Эрдниев 1987: 15–17].

Курганная группа Восточный Маныч.

Левый берег. Группа 3. 1966 г.

Курган 4. Диаметр — 60 м, высота — 7 м. Курган был самым большим в группе. Вокруг кургана, особенно с северной и северо-западной стороны, сохранился большой ров шириной до 10–15 м и глубиной местами до 1 м. В кургане открыто 17 погребений. Четыре погребения относятся к ямной культуре, 2 — к типу ямно-катакомбных погребений.

ний, восемь — к катакомбной культуре, два — к РЖВ. При сооружении погребения 17 (катакомбная культура) была произведена значительная досыпка кургана.

В насыпи кургана обнаружены отдельные мелкие кости животных, черепки глиняных сосудов. В северо-западном секторе на глубине 1,35 м от поверхности кургана обнаружен жертвенник — кости ног и череп от двух быков. На костях ног, уложенных параллельно друг другу копытами вперед, лежали черепа. Ниже жертвенника в грунте находилось впускное погребение 13, к которому, по-видимому, относится жертвенник.

Погребение 13 — впускное, расположено к западу, в 15 м от центра. Могила прямоугольной формы, с закругленными углами. В погребении обнаружен скелет женщины в скорченном положении, на левом боку, головой на север–юг. Перед грудью погребенной обнаружены две молоточковидные булавки, костяная и медная. На груди найдены десять медных кольцевидных подвесок и одна подвеска в виде небольшого стержня с ушком. Здесь же найдены металлические бусины, три бронзовые спиральные подвески в 3,5 оборота, небольшая бронзовая булавка и бронзовая ложечковидная подвеска. На груди и у шейных позвонков обнаружено более ста костяных, пастовых, бронзовых бус разной формы и размеров. На дне погребения, особенно под скелетом, прослежены остатки подстилки в виде темно-коричневого пережня. Погребение относится к катакомбной культуре [Синицын, Эрдниев 1987: 17–23].

Курганная группа Восточный Маныч.

Правый берег. Группа 1. 1967 г.

Курган 11. Диаметр — 60 м, высота — 5 м. В кургане обнаружено 32 погребения (6 погребений отнесено к ямной культуре, 18 — к катакомбной, 6 — к РЖВ).

В данном кургане было обнаружено три жертвенника, два из них содержали только кости КРС, один отнесен ко второй группе и описан ниже.

Жертвенник 1 располагался в юго-восточном секторе кургана, на глубине 2,7 м от поверхности насыпи, к востоку от центра. Здесь найдены кости коровы (ноги и позвоночник). Жертвенник 3 обнаружен в юго-восточном секторе, в 7 м от центра, на глубине 3 м от поверхности кургана. Состоял из костей быка: черепа и кости ноги, отрубленные у колен [Эрдниев 1982: 24–30]. С каким погребением были связаны жертвенники, установить не удалось.

Курганная группа *Восточный Маныч*.

Правый берег. Группа 1. 1967 г.

Курган 16. Диаметр — 60 м, высота — 4,8 м. В кургане обнаружено 10 погребений (6 относилось к катакомбной культуре, 4 — к РЖВ).

Жертвенник обнаружен в северо-восточном секторе кургана, на глубине 1,5 м от поверхности кургана. Здесь находились кости быков: отрубленные у колен ноги, черепа без рогов, ноги ориентированы копытами, а черепа мордами на юг. С каким погребением были связаны жертвенники, установить также не удалось, однако руководителями раскопок он отнесен к эпохе катакомбной культуры [Эрдниев 1982: 34–37].

Курганная группа *Восточный Маныч*.

Правый берег. Группа 1. 1967 г.

Курган 30. Самый большой в исследуемой группе. Диаметр — 60–65 м, высота 5,2 м. В кургане обнаружено 10 погребений и два жертвенника. Погребения относились к ямной (2) и к катакомбной (8) культуре.

Жертвенник 1 обнаружен в северо-западном секторе кургана, на глубине 1 м от поверхности насыпи. В нем лежали три черепа крупного рогатого скота и отрубленные в коленях ноги.

Жертвенник 2 находился в том же секторе, несколько ниже первого. В грунте, углубленном на 10–15 см, находились черепа пяти быков и отрубленные в коленях ноги. Возможно, жертвенник связан с погребением 7, хотя он расположен далеко от него [Эрдниев 1982: 50–52].

Во второй группе из 8 жертвенников отмечены только керамические изделия, в том числе сосуды и курильницы (в одном случае — половина курильницы). В двух жертвенниках обнаружено по одному сосуду, в 5 — по одной курильнице (в том числе половина курильницы), в одном случае инвентарь жертвенника состоял из сосуда и курильницы.

Курганная группа *Восточный Маныч*.

Правый берег. Группа 1. 1965 г.

Курган 14. Диаметр — 45 м, высота 3 м. В кургане открыто 14 погребений (6 — ямная культура, 1 — относится к типу ямно-катакомбных погребений, 6 — катакомбная культура, 1 — РЖВ).

В северо-восточном секторе, в 8 м от центра, на глубине 1,35 м от поверхности в насыпи обнаружен жертвенник, состоящий из костей

быка и курильницы. Черепа с шейными позвонками двух быков положены на ноги, отрубленные у колен. Около черепов находилась курильница (одна половина) на крестовидной ножке, наружная поверхность орнаментирована, с полукруглым отделением внутри. Жертвенник, по-видимому, связан с погребением 7, расположенным ниже в материке.

Погребение 7 — впускное, в материке, открыто в северо-восточном секторе, в 9,5 м от центра. Катакомбная могила имела входную яму прямоугольной формы. Прорезав насыпь кургана, яма вошла в материк на 0,1–0,15 м. На дне катакомбы костяк женщины лежал на левом боку, головой на север. В состав погребального инвентаря входили: бронзовый нож, бронзовое четырехгранное шило, большой глиняный сосуд реповидной формы, глиняная курильница на четырех отдельных ножках с округлым отделением внутри и глиняная воронка. Под костяком погребенной отмечены следы перегноя от подстилки. Погребение относится к катакомбной культуре [Синицын 1978: 115–116].

Курганная группа *Восточный Маныч*. Левый берег. Группа 1. 1966 г.

Курган 29. Диаметр — 38 м, высота — 3 м. В кургане открыто 11 погребений (три погребения относятся к ямной культуре, восемь — к катакомбной).

В насыпи кургана на различной глубине встречались фрагменты глиняных сосудов, отдельные кости животных, а в северо-восточном секторе близ центра, на глубине 1,25 м от поверхности насыпи обнаружен жертвенник, с характерным размещением костей жертвенных животных — ноги двух быков, отрубленные в коленях, и черепа, положенные сверху на ноги. Рядом с костями животных находилась глиняная курильница на крестовидной ножке с полукруглым отделением внутри чаши. Около курильницы находилась боковая часть большого глиняного сосуда.

Хотя жертвенник расположен у центра кургана, его нельзя отнести к основному, ямному погребению. Скорее всего, жертвенник относится к одному из восьми погребений катакомбной культуры [Синицын, Эрднеев 1981: 37–42].

Курганная группа *Восточный Маныч*.

Левый берег. Группа 2. 1966 г.

Курган 5. Диаметр — 35 м, высота — около 3 м. Вокруг насыпи, особенно с северо-восточной стороны, сохранилась большая впадина рва. В насыпи на разной глубине встречались отдельные находки фрагментов костей и керамики, а в центре — два жертвенника. В кургане открыто 10 погребений (два погребения относятся к ямной культуре, семь — к катакомбной, одно — к эпохе РЖВ).

В центре насыпи на глубине 1,2 м обнаружен жертвенник 1: четыре ноги, отрубленные у колен, и череп быка лежали вместе, ноги параллельно друг другу, а на них — череп. Рядом с костями быка стояла глиняная курильница на крестовидной ножке с полукруглым отделением внутри чаши. Возможно, жертвенник 1 связан с впускным погребением 6, расположенным ниже.

Погребение 6 — впускное, в насыпи, было расположено в юго-восточном секторе около центра. В погребении обнаружен скелет женщины на левом боку, головой на юг. Около локтя левой руки лежало плоское, листовидной формы копье-дротик с плоским черенком. Рядом находилось бронзовое четырехгранное шило, здесь же лежал костяной футляр-игольник, сделанный из трубчатой кости овцы. Внутри футляра помещалась бронзовая игла. Под костями и вокруг погребенной прослежен темно-серый слой перегноя от подстилки из травы. Погребение относится к катакомбной культуре.

В северо-западном секторе, в 10 м от центра, на глубине 1,15 м от поверхности насыпи кургана обнаружен жертвенник 2, аналогичный первому, но с черепами и костями ног от двух быков. Около костей также стояла глиняная курильница на крестовидной ножке с отделением внутри чаши. Ниже жертвенника в материке было расположено катакомбное погребение 7, и на древнем горизонте, в 3 м от погребения находился глиняный сосуд.

Погребение 7 — впускное, в материке. Открыто в северо-западном секторе кургана, на расстоянии 10 м от центра. В катакомбном погребении обнаружено парное погребение молодой женщины и ребенка 5–6 лет, который располагался перед женским костяком. Скелеты погребенных лежали на левом боку, головой на юг. Напротив груди ребенка стоял глиняный сосуд. Погребение относится к катакомбной культуре, с ним связана досыпка кургана [Синицын, Эрдниев 1982: 62–65].

Курганная группа Восточный Маныч.

Правый берег. Группа 1. 1967 г.

Курган 11. Диаметр — 60 м, высота — 5 м. В кургане обнаружено 32 погребения (8 погребений отнесено к ямной культурой, 18 — к катакомбной, 6 — к РЖВ).

В данном кургане было обнаружено три жертвенника, один из которых отнесен к первой группе, т. е. имел в своем составе глиняную курильницу и кости КРС (черепа и кости ног пяти быков), два жертвенника содержали только кости КРС (они описаны выше).

Жертвенник 2 обнаружен над погребением 3, в 16 м к юго-востоку от центра кургана, с отклонением к востоку, на глубине 1,5 м. Здесь лежали пять черепов крупного рогатого скота и глиняная курильница на крестовидной ножке с отделением внутри чаши. Поверхность курильницы богато орнаментирована, диаметр венчика — 15 см, высота — 8 см.

Погребение 3 было впускным в насыпи. Скелет взрослого человека лежал на левом боку, скорченно, головой на юго-запад. У черепа находилась фрагментированная курильница на круглой ножке с внутренним отделением без орнамента. Высота ее — 8 см, диаметр по верхнему краю — около 16 см, диаметр подставки — 6 см. Рядом находился миниатюрный глиняный сосуд. Около погребенного обнаружены кости овцы, два альчика и один зуб лошади. Погребение относится к катакомбной культуре [Эрднеев 1982: 24–30].

Курганная группа Восточный Маныч.

Левый берег. Группа 3. 1966 г.

Курган 16. Диаметр — 32 м, высота — 1,85 м. В кургане обнаружено 13 погребений и жертвенник. Два погребения отнесены к раннему этапу ямной культуре, 11 впускных — к катакомбной. В насыпи кургана находились отдельные кости животных, фрагменты глиняных сосудов катакомбного времени.

В северо-восточном секторе на глубине 0,85 м от поверхности, в 6 м от центра кургана обнаружен жертвенник, содержавший кости от двух быков, глиняные сосуд и курильницу. Кости ног быка, отчлененные у колен, уложены по четыре вместе копытами на восток, сверху лежали черепа. Вместе с костями быков находились глиняная курильница и сильно раздавленный глиняный сосуд. Сосуд имел красновато-серую поверхность, невысокую прямую шейку и выпуклые бока. Высота сосуда — 15 см, диаметр дна — 10 см. Курильница имела красновато-

серую поверхность, крестообразную ножку и полукруглое отделение внутри чаши. Поверхность курильницы полностью покрыта орнаментом, состоящим из шнуровых линий.

Данный жертвенник, возможно, относится к впускному погребению в катакомбной могиле 9, которое было впускным, открыто в восточной половине кургана, в 6 м от центра. В катакомбе лежал скелет женщины с искусственно деформированным черепом, в скорченном положении, на левом боку, лицом и грудью вниз, головой на юго-восток. С двух сторон на височных костях черепа обнаружены две сурьмяные височные подвески в полтора оборота. Около черепа стоял глиняный сосуд. Высота — 13 см, диаметр венчика — 13 см, дна — 7 см (рис. 1). Около сосуда лежал рог быка. Перед лицом погребенной лежал бронзовый нож (дротик) с удлинненным плоским черешком и ромбическим клинком, длина — 10,5 см. Два бронзовых шила четырехгранной формы, длиной 5,3 и 3,5 см. Здесь же находился костяной футляр, сделанный из трубчатой кости (ноги) овцы, длина предмета — 13,5 см. Внутри футляра находилась бронзовая игла длиной 7 см. На костях погребенной и на дне катакомбы отмечены следы грубой ткани. Погребение относится к катакомбной культуре [Синицын, Эрдниева 1987: 58–63].

Курганная группа *Восточный Маныч*.

Левый берег. Группа 3. 1966 г.

Курган 9. Диаметр — 24 м, высота — 1,25 м. В кургане обнаружено 5 погребений (основное погребение совершено по ритуалу ямной культуры, но содержало инвентарь катакомбной культуры, остальные 4 погребения отнесены к катакомбной культуре) и жертвенник.

Жертвенник находился в юго-восточном секторе, в 2 м от центра на глубине 0,85 м от поверхности: четыре ноги быка, отрубленные у колен и расположенные в анатомическом порядке, сверху лежал череп быка и рядом стоял сероглиняный сосуд. Стенки горла орнаментированы ниже венчика и по ребру горизонтальными линиями оттиска шнура. Все пространство между линиями заполнено фигурами треугольников, образованных оттисками шнура и круглыми вдавлениями. Высота сосуда — 13 см, диаметр венчика — 17 см, дна — 7 см (рис. 2).

Судя по расположению, жертвенник относился к основному погребению 2, которое являлось основным в кургане. Катакомбная могила была расположена в центре кургана. На дне катакомбы обнаружен скелет ребенка возрастом 8–9 лет на спине, головой на восток, ноги по-

догнуты коленями вверх, руки вытянуты вдоль туловища. Около плечевой кости левой руки лежала боковая часть большого темно-серого сосуда, плечики которого были орнаментированы горизонтальной линией круглых вдавлений и короткими насечками, образующими елочный узор. У кисти левой руки стоял серо-глиняный миниатюрный сосуд с невысоким горлом, слегка отогнутым венчиком, выпуклыми боками и плоским дном. Плечики сосуда орнаментированы горизонтальной линией круглых вдавлений, ниже которых три горизонтальные линии и треугольники, оттиснутые шнуром. Пространство между вершинами треугольников заполнено вертикальными линиями круглых вдавлений. Высота сосуда — 8 см, диаметр венчика — 8,5 см, дна — 5,5 см (рис. 3). На груди погребенного обнаружено 25 костяных колец, вырезанных из трубчатой кости овцы. На костях ребенка отмечены следы красной краски [Синицын, Эрдниев 1987: 35–38].

Курганная группа *Восточный Маныч*.

Левый берег. Группа 3. 1966 г.

Курган 10. Диаметр — 26 м, высота — 1,5 м. В кургане обнаружено 12 погребений и жертвенник. 5 погребений относятся к ямной культуре, 6 — к катакомбной, 1 — к половцам.

Жертвенник обнаружен в восточной половине кургана, в 4 м от центра, в насыпи, на глубине 1 м, в состав данного комплекса входили четыре ноги быка с копытами, отчлененные у колен, на ногах лежал череп быка. Около костей стоял глиняный сосуд, с двумя плоскими четырехгранными ручками, прикрепленными одним концом к краю венчика, другим — к плечикам. Плечики сосуда орнаментированы двумя горизонтальными линиями шнурового оттиска. Пространство между линиями заполнено короткими линиями оттиска шнура, образующими треугольники, расположенные вершинами вверх и вниз. Высота сосуда — 18,5 см, диаметр устья — 16 см, дна — 9,5 см (рис. 4). Около сосуда находился каменный предмет продолговато-овальной формы с двумя желобками в верхней части. Длина предмета — 14 см, толщина — 9 см (рис. 5). Жертвенник, возможно, относится к впускному погребению 7 катакомбной культуры.

Погребение 7 — впускное, в материке. Открыто в северо-восточном секторе, в 6 м от центра. В катакомбной могиле лежал скелет мужчины на левом боку, скорченно, головой на север. Перед лицом погребенного стоял глиняный сосуд с округло-выпуклыми боками, невысокой шейкой и округлым венчиком. Плечики и тулово сосуда покрыты

орнаментом, состоящим из горизонтальных линий, оттиснутых шнуром вертикальных рядов, треугольников, расположенных вершиной вверх. Пространство между треугольниками заполнено круглыми и треугольными оттисками штампа. Высота сосуда — 12 см, диаметр венчика — 13,5 см, дна — 7 см (рис. 6). На дне погребения прослежены следы темно-серого перегноя от подстилки [Синицын, Эрдниев 1987: 38–42].

Вторая группа была условно поделена на две подгруппы: с курильницами и без них. К первой отнесены 6 жертвенников, ко второй — 2. В четырех случаях в жертвеннике, кроме костей КРС, находилось по одной курильнице, в одном — половина курильницы, в другом — курильница и глиняный сосуд. В двух оставшихся жертвенниках обнаружено по одному глиняному сосуду. Отмечено то, что данные изделия идентичны находкам, входящим в состав погребального инвентаря катакомбной культуры. Глиняные изделия из жертвенников и погребений не отличаются друг от друга ни по качеству и технике изготовления, ни по другим признакам.

Характеризуя обе группы жертвенников, следует выделить то, что видовой состав животных, чьи останки входили в состав жертвенных комплексов, определен как принадлежащий к КРС. Все 18 комплексов имеют однообразный индивидуальный состав — череп, кости ног, отрезанные у колен (метаподии и фаланги), в одном жертвеннике вместо черепа уложены кости позвоночника. Авторы раскопок делают реконструкцию этих комплексов, согласно которой каждый череп сопровождался костями четырех конечностей и был завернут в шкуру, символизируя собой целую тушу животного.

Отметим, что при описании жертвенников не упоминаются хвостовые позвонки, которые должны присутствовать — в том случае, если головы и ноги были завернуты в целую шкуру животного. Отсутствие хвоста может указывать на то, что шкура как ценный продукт животноводства либо вообще не помещалась в жертвенник, либо использовалась частично. Как отмечено выше, в состав одного жертвенника максимально входило до пяти особей КРС, так по одной особи обнаружены в пяти комплексах, в восьми жертвенниках — по две, в двух жертвенниках — по три, в остальных двух — по пять особей, в одном комплексе количество указано, как «несколько черепов и кости ног» [Эрдниев 1982: 35]. В 18 жертвенниках содержались останки более 37 голов КРС. Так как нет точного соотношения жертвенников с погребениями, затруднительно предположить, что именно означало количество осо-

бей в том или ином жертвеннике. Но, безусловно, крупному рогатому скоту отдавалась ведущая роль в данном жертвенном ритуале, и количество голов в отдельном комплексе несло определенный смысл.

В результате изучения месторасположение жертвенников в насыпи кургана выявлена следующая особенность: большая часть комплексов расположена в восточной половине кургана: 13 из 18 жертвенников расположено к востоку от центра кургана, из них 5 — в северо-восточном секторе, 4 — в юго-восточном. Один комплекс располагался в центре кургана, 4 — в северо-западном секторе. Безусловно, как отмечает М. В. Андреева, для восточноманьчской катакомбной культуры весь курган в целом воспринимался как единое погребальное сооружение [Андреева 2014: 53–54]. Соответственно и расположение жертвенников в насыпи не могло быть случайным, а исходя из наших данных, восточной поле кургана придавалось гораздо большее значение, нежели западной.

К сожалению, ни один жертвенник не удалось точно соотнести с тем или иным погребением, есть лишь предположения руководителей раскопок. Но вместе с тем данное обстоятельство дает возможность предположить, что часть рассмотренных жертвенных комплексов осуществлено не для отдельно взятого, а для нескольких погребений или для кургана вообще как для единого сакрального комплекса предков.

Литература

Андреева М. В. Восточноманьчская катакомбная культура: анализ материалов погребальных памятников. М.: Таус, 2014. 272 с.

Кекеев Э. А., Буратаев Е. Г. Свод археологических памятников Курмо-Маньчской впадины (1965–1967 гг.). Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. 352 с.

Синицын И. В. Древние памятники Восточного Маньча. В 2-х ч. Саратов: изд-во Саратов. гос. ун-та, 1978. Ч. 1. 130 с.; Ч. 2. 117 с.

Синицын И. В. Эрдниев У. Э. Древности Восточного Маньча // Археологические памятники эпохи бронзы и средневековья. Элиста: КНИИИФЭ, 1981. С. 29–66.

Синицын И. В. Эрдниев У. Э. Древности Восточного Маньча // Памятники Калмыкии каменного и бронзового веков. Элиста: КНИИИФЭ, 1982. С. 59–92.

Синицын И. В., Эрдниев У. Э. Древности Восточного Маньча. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987. 173 с.

Эрдниев У. Э. Археологические памятники Южных Ергеней. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 153 с.

Таблица. Жертвенные комплексы в насыпях курганов-могильников Восточный Маныч

(приняты в таблице сокращения: ВМПБ-1-65 — Восточный Маныч, Правый Берег группа 1, раскопки 1965 г., так же и в случае ВМЛБ, где ЛБ — левый берег; ЖК — жертвенный комплекс, КРС и МРС — крупный и мелкий рогатый скот, КХП — культурно-хронологическая принадлежность, ямн. — ямная, кат. — катакомбная, к-ра — культура, РЖВ — ранний железный век, средн. — средневековое, осн. — основное, погр. — погребение)

№	Группа, курган	Содержимое ЖК (жертвенного комплекса)		Привязка ЖК к погребению и его КХП	Месторасположение ЖК в насыпи	КХП погребений в кургане	Находки в насыпи кургана
		Костные останки животных (1 особь = 1 череп и кости 4-х ног)	Глиняные изделия				
Первая группа. Жертвенники только с костями животных							
1	ВМЛБ-2-65, курган 1	3 КРС		по-видимому, связан с основным погр. 6 (ямно-кат. погр.)	в центре кургана	ямно-кат. погр. — осн. погр. 6 ; кат. к-ра — погр. 3, 4 и 5; РЖВ — погр. 2; средн. — погр. 1	фрагм. костей жив-х
2	ВМЛБ-2-65, курган 43	2 КРС		по-видимому, относится к выпускному погр. 4 (кат. к-ра)	в 12 м от центра кургана, в северо-восточном секторе	ямн. к-ра — погр. 6 и 7; кат. к-ра — погр. 3, 4 и 5; РЖВ — погр. 1 и 2	фрагм. костей жив-х (КРС) и гл. сосудов
3	ВМЛБ-1-66, курган 43	2 КРС		не указано	в 6 м от центра кургана, в восточной половине	ямн. к-ра — осн. погр. 22 и погр. 15, 16 и 18; кат. к-ра (13 погр.) — погр. 4, 7–14, 17, 19–21; РЖВ — погр. 1, 2, 5, 6; средн. — погр. 3	фрагм. костей жив-х и гл. сосудов

4	ВМЛБ-3-66, курган 3	2 КРС		был устроен на деревянном перекрытии впускного погр. 4 (кат. к-ра)	в 5 м от центра кургана, в юго-восточном секторе	ямн. к-ра – осн. погр. 6 и погр. 5; кат. к-ра – погр. 1-4	
5	ВМЛБ-3-66, курган 4	2 КРС		возможно связан с впускным погр. 13 (кат. к-ра), расположенным ниже в материке	в 15 м от центра кургана, в северо-западном секторе	ямн. к-ра – осн. погр. 15, погр. 4, 10, 12 и 16; ямно-кат. погр. – погр. 5, 11; кат. к-ра (8 погр.) – погр. 3, 6-9, 13, 14, 17; РЖВ – погр. 1 и 2. С сооружением погр. 17 (кат. к-ра) связана большая досыпка насыпи кургана	фрагм. костей жив-х (МРС) и гл. сосудов
6		КРС (кости ног и позвоночник)		привязка к погребению не указана, сам жертвенник отнесен к кат. к-ре	к Востоку от центра кургана	ямн. к-ра – осн. погр. 24, погр. 13, 22, 23, 25, 26; кат. к-ра (18 погр.) – погр. 2, 3, 5-8, 12, 16, 18-21, 27-32; РЖВ (6 погр.) – погр. 1, 9-11, 15, 17	
7	ВМПБ-1-67, курган 11	1 КРС		привязка к погребению не указана, сам жертвенник отнесен к кат. к-ре	в 7 м от центра кургана, в юго-восточном секторе		
8	ВМПБ-1-67, курган 16	несколько КРС, черепа ориентированы мордами на юг		не удалось установить	в северо-восточном секторе кургана	кат. к-ра – осн. погр. 10 и погр. 4, 6-9; РЖВ – погр. 1-3, 5	

9		3 КРС		не указано	в северо-западном секторе кургана		
10	ВМПБ-1-67, курган 30	5 КРС		возможно жертвенник связан с ВПУСКНЫМ погребением 7 (кат. к-ра), хотя он расположен далеко от него	в северо-западном секторе кургана, ниже первого	ямн. к-ра – осн. погр. 10 и погр. 8; кат. к-ра (8 погр.) – погр. 1–7, 9	
Первая группа. Жертвенники с костями животных и находками							
<i>Подгруппа А. Жертвенники с костями животных и куршльницами</i>							
11	ВМПБ-1-65, курган 14	2 КРС	половина куршльницы	по-видимому связан с впускным погребением 7 (кат. к-ра), расположенным ниже в материке	в 8 м от центра кургана, в северо-восточном секторе	ямн. к-ра – осн. погр. 10 и погр. 4; ямно-кат. погр. – погр. 6; кат. к-ра – погр. 2, 3, 5, 7–9; РЖВ – погр. 1	фрагм. гл. со-судов
12	ВМПБ-1-66, курган 29	2 КРС	куршльница	не указано	близ центра кургана, в северо-восточном секторе	ямн. к-ра – осн. погр. 11 и погр. 8 и 9; кат. к-ра (8 погр.) – погр. 1–7, 10	фрагм. костей жив-х и гл. со-судов

13	ВМЛБ-2-66, курган 5	1 КРС	курильница	возможно связан с ВПУСКНЫМ погр. 6 (кат. к-ра), расположенным ниже в женском насыпи	в 2 м от центра кургана, в восточной половине	ямн. к-ра – осн. погр. 10 и погр. 9; кат. к-ра (7 погр.) – погр. 1–3, 5–8; РЖВ – погр. 4. С погр. 7 и 8 связана дополнительная до-сыпка	фрагм. костей жив-х и гл. судов
14		2 КРС	курильница	возможно связан с ВПУСКНЫМ погр. 7 (кат. к-ра), расположенным ниже в материке	в 10 м от центра кургана, в северо-западном секторе		
15	ВМЛБ-1-67, курган 11	5 КРС (только черепа)	курильница	возможно отнеслся к ВПУСКНОМУ погр. 3 (кат. к-ра)	в 16 м от центра кургана, в юго-восточном секторе	см. выше описание ЖК 6 и 7	
16		2 КРС (кости ног ориентированы копытами на восток)	курильница и сосуд	возможно отнеслся к ВПУСКНОМУ погр. 9 (кат. к-ра)	в 6 м от центра кургана, в северо-восточном секторе	ранний этап ямн. к-ры – осн. погр. 12 и погр. 8; кат. к-ра (11 погр.) – погр. 1–7, 9–11, 13	фрагм. костей жив-х и гл. судов
<i>Подгруппа Б. Жертвенники с костями животных и сосудами</i>							
17	ВМЛБ-3-66, курган 9	1 КРС	сосуд	не указано	в 2 м от центра кургана, в юго-восточном секторе	ямно-кат. погр – осн. погр. 2; кат. к-ра – погр. 1, 3–5	
18		1 КРС	сосуд	возможно связан с ВПУСКНЫМ погр. 7 (кат. к-ра)	в 4 м от центра кургана, в восточной половине	ямн. к-ра – осн. погр. 12 и погр. 4–6, 11; кат. к-ра – погр. 2, 3, 7–10; средн. – погр. 1	

Рис. 1. Глиняный сосуд из погребения 9, кургана 16, группы *ВМЛБ-3-66*

Рис. 2. Глиняный сосуд из жертвенника в насыпи кургана 9, группы *ВМЛБ-3-66*

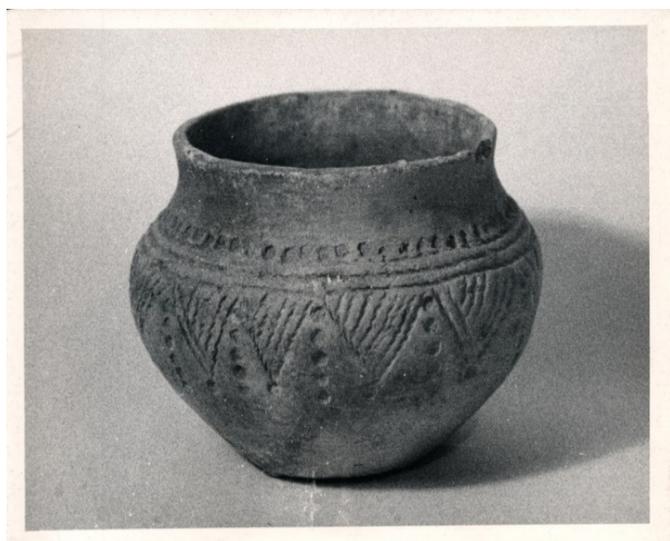

Рис. 3. Глиняный сосуд из погребения 2, кургана 9, группы *ВМЛБ-3-66*

Рис. 4. Глиняный сосуд из жертвенника в насыпи кургана 10, группы *ВМЛБ-3-66*

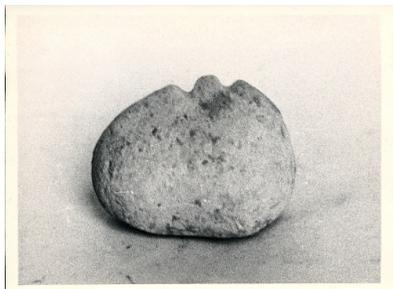

Рис. 5. Каменный предмет из жертвенника в насыпи кургана 10, группы *ВМЛБ-3-66*

Рис. 6. Глиняный сосуд из погребения 7, кургана 10, группы *ВМЛБ-3-66*

Е. Г. Буратаев
(научный сотрудник, КалмНИЦ РАН)

**Погребения бронзового века могильника Дюкер
в Октябрьском районе Республики Калмыкия ***

DOI: 10.22162/2587-6503-2018-8-4-46-61

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Волго-маньчские степи на перекрестке цивилизаций» (№ госрегистрации: АААА-А17-117030910094-3)

В 2017 г. была начата работа по вводу в научный оборот материалов курганного могильника *Дюкер*. За это время опубликованы две статьи: обзорная и посвященная хазарским и позднекочевническим погребениям могильника [Буратаев 2017; 2017а]. В этом исследовании представлен материал погребений бронзового века.

Охранные археологические раскопки могильника велись на территории Октябрьского района Калмыцкой АССР. Территория могильника попадала в зону строительства Калмыцкого магистрального канала. Выявленная группа состояла из 32 насыпей и располагалась в 6,5 км на юг от п. Джангар (рис. 1).

В период бронзового века было сооружено четыре кургана: №№ 5, 11, 27, 31, в три из них впущены погребения более позднего периода (11, 27, 31). В целом из 44 погребений могильника датированы эпохой бронзы 15 погребений. Это количество подтверждается сведениями М. А. Очир-Горяевой [Очир-Горяева 2008: 96], однако мы посчитали возможным включить в этот ряд еще одно погребение, атрибуция которого осталась не совсем ясной. Речь идет о погребении 7 кургана 11. В силу плохой сохранности детского скелета и недостатка инвентаря, погребение датировано довольно широким диапазоном, охватывающим период позднего бронзового века и раннего этапа железного века.

Древнейшим в могильнике погребением является погребение № 6 из кургана 31, оно отнесено автором раскопок к ямной археологической культуре бронзового века [Цуцкин 1982; Буратаев 2017а: 76]. Взаиморасположение курганов в могильнике равномерное (рис. 2). По одному в четырех, условно выделенных нами ранее скоплениях [Буратаев 2017а: 78–79]. Насыпи курганов в большинстве расползши-ся, их высота не превышала 1 метра.

Летом 1982 г. полевые работы велись под руководством заведующего сектором археологии Калмыцкого научно-исследовательского института истории, филологии, экономики (КНИИИФЭ) Е. В. Цуцкина, научно-методическое руководство оказывалось старшим научным сотрудником Института археологии АН СССР (ИА АН СССР) В. П. Шиловым. Состав экспедиции был сформирован из сотрудников КНИИИФЭ, Калмыцкого республиканского музея краеведения им. Н. Н. Пальмова (КРКМ), института археологии АН СССР и студентов-практикантов исторического отделения Калмыцкого государственного университета [НА КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 29].

Материал погребений бронзового века из этого могильника публикуется впервые, полноценный отчет по полевым работам своевременно не был сдан. В архиве Калмыцкого научного центра РАН (КалмНЦ РАН) хранится рукописная часть полевого отчета без чертежей и фотографий.

Курган 5. Располагался в третьем скоплении насыпей группы (рис. 2). Его центр удален на 22 м к северо-западу от центра кургана 4 и на 16 м на восток от центра кургана 7. Юго-восточной полой курган почти соединяется с полой кургана 4.

Форму насыпи ввиду многочисленных повреждений восстановить было трудно. Размер насыпи по линии север–юг составлял 16 м. Восточную и западную границу определить не удалось, границы были сильно повреждены колеёй автомобильной дороги. Поэтому для этого кургана был принят условный диаметр, равный размеру насыпи по линии С–Ю, составляющий 16 м. Центр кургана прорезала задержанная колея дороги.

Высота насыпи составила 0,35 м от уровня современной поверхности с северной и 0,22 м — с южной стороны кургана. Курган раскопан по двум секторам с оставлением центральной бровки, ориентированной по линии С–Ю. Курган содержал одно погребение.

В северном секторе кургана, на уровне 0,35 м от «0» выявлено пятно могильной ямы неправильной округлой формы. Размеры ямы по линии С–Ю — 2,25 м, по линии В–З — 2,2 м.

У южной стенки ямы по центральной оси обнаружен плохо сохранившийся скелет взрослого человека. Костяк лежал на левом боку, скорченно головой на юг. Череп фрагментирован, правая рука плечевой частью располагалась вдоль туловища и была согнута в локте под острым углом. Предплечье руки ориентировано вдоль корпуса по ли-

нии С–Ю, кисть руки находилась перед лицевыми костями черепа. Кости ног согнуты под острым углом в тазобедренных и коленных суставах. Костяк лежал на уровне 0,87–0,88 м от «0» и 0,52–0,53 м от уровня погребенной почвы.

Инвентарь погребения составили: развал крупного сероглиняного кувшина с отогнутым горлом диаметром 17 см. Сосуд имел одну или две ручки. Находился на уровне 0,55 м от «0» и 0,20 м от уровня погребенной почвы, т. е. несколько выше залегания костей человека, за затылком погребенного, с восточной стороны от черепа. Судя по нивелировочным отметкам на костях черепа человека — 0,70 м от «0» и 0,35 м от уровня погребенной почвы, на момент раскопок сосуд находился выше костей черепа на 15 см. Второй глиняный сосуд обнаружен перед лицевой частью черепа в 15 см к западу (рис. 3). Основание сосуда находилось ниже уровня залегания костей скелета человека, т. е. 0,97 м от «0» и 0,62 м от уровня погребенной почвы.

Дно могильной ямы отмечено на уровне 1,15 м от «0» и 0,80 от уровня погребенной почвы, что на 30–35 см ниже уровня залегания костей скелета. Скелет располагался в могильной засыпи ямы. При дальнейшей зачистке дна ямы находок выявить не удалось. Датировка погребения установлена автором раскопок по положению скелета и инвентарю — финальная стадия эпохи бронзы.

Курган 11. Курган находился во втором скоплении насыпей группы (рис. 2). Его центр удален от центра кургана 17 на 50 м к востоку и на 27 м — на запад от центра кургана 16. Насыпь округлой формы диаметром 16 м, вершина ее уплощена. Южный склон насыпи пологий, северный — более крутой. Поверхность задернована, по восточной стороне кургана проходила автомобильная колея. Насыпь опоясана ровиком шириной 6 м в северном и 4 м — в восточном и западном секторах. В южном секторе ширина ровика составила 3 м. Ровик наиболее отчетливо выражен в юго-западном и северном секторах.

При изучении насыпи кургана было установлено, что при сооружении погребения 3 сарматского времени насыпь кургана была досыпана. В насыпи отмечены следы грабительского раскопа. Курган содержал 7 погребений, 6 из них сооружены в эпоху бронзы, одно — в сарматское время.

Погребение 1. Открыто в 3 м к ЮВ от центра кургана в его юго-восточном секторе. Глубина погребения составила 116 (–66) см от «0». Форму могильной ямы определить не удалось, так как пятно ямы не прослеживалось.

Скелет человека плохой сохранности лежал на глубине 116 (–66) см от «0» скорченно, на левом боку, головой на СВ. Череп лежал на левой стороне лицевой частью к ЮВ. Руки согнуты в локтях, кисти находились перед лицом. Ноги под острым углом согнуты в тазобедренных и коленных суставах. Вещей при изучении погребения не зафиксировано. Датировка погребения установлена по положению скелета погребенного.

Погребение 2. Обнаружено в юго-западном секторе кургана в 2,5 м к ЮЗ от центра кургана. Глубина могилы — 171 (–121) см. Погребение оказалось в пределах грабительского раскопа. В непо потревоженном состоянии остались только основания берцовых костей. Судя по их положению, погребенный лежал скорченно, на левом боку, головой, вероятно, на ЮЗ. Вещей в погребении не обнаружено.

Погребение 4. Находилось в восточном секторе кургана в 4,75 м к ЮВ от его центра. Могильная яма грушевидной формы. Своим острым концом яма ориентирована на север. Восточная стенка выгнута, западная — вогнута. Сохранившаяся длина ямы по оси С–Ю — 0,65 м, ширина в южной части — 0,57 м, в средней — 0,45 м, в верхней — 0,40 м. Северный край могилы срезан стенкой входной ямы погребения 5. Примерная длина ямы погребения 4 составила 4 м. Дно ямы зафиксировано на глубине 132 (–32) см.

На дне могильной ямы обнаружены остатки скелета ребенка. Судя по положению сохранившихся костей, умерший был положен скорченно на левый бок, головой на север или ССВ. В северной части ямы беспорядочно лежали кости ребер. Между восточной стенкой ямы и коленями ребенка стоял черноглиняный сосуд, очень плохой сохранности на момент раскопок. Диаметр сохранившейся части сосуда — 14 см, дна — 8 см.

Погребение 5. Сооружено в 3,5 м к ЮВВ от центра кургана, на границе северо- и юго-восточного секторов. Входная яма прямоугольной формы с округлыми углами длиной 2,05 м, шириной — 1,7 м, своей длинной осью ориентирована по линии С–Ю. Дно входной ямы фиксировалось на глубине — 157 (–107) см. Катакомба сооружена в северной стенке входной ямы. Уровень дна катакомбы ниже уровня дна входной ямы на 0,87 м — 237 (–187) см. Свод катакомбы обвалился в древности, поэтому высота его не зафиксирована. Катакомба имела овальную форму. Длина катакомбы — 167 м, ширина — 0,8 м. Длинной осью катакомба ориентирована по линии В–З.

На дне катакомбного помещения скорченно, на правом боку, лицом к северной стенке, спиной к входу в катакомбу лежал скелет взрослого человека. Костяк ориентирован по линии СЗ–ЮВ, головой к СВ. Череп лежал на правой стороне, лицевой частью к ССЗ, к стенке катакомбы. Правая рука вытянута перед грудью и кистью положена на левую бедренную кость. Левая рука плечевой частью ориентирована вдоль корпуса и согнута под прямым углом в локте, кистью лежит на локтевой части правой руки. Ноги согнуты под прямым углом в тазобедренном суставе и под острым углом в коленях. Носки ступней обращены вниз. Кости таза лежали на правом крыле. Кости предплечья, основания берцовых костей и ступней слегка окрашены охрой. Вещей при исследовании не обнаружено.

Погребение 6. Обнаружено в юго-западном секторе кургана в 5 м к ЮЗ от центра. Контуры могильной ямы не прослеживались. Уровень дна зафиксирован на глубине — 125 (–75) см.

На глубине от 116 (–66) см до 125 (–75) см открыт скелет человека. Костяк человека плохой сохранности. В первоначальном положении сохранились частично кости черепа, фрагменты шейных позвонков, 2 фрагмента костей предплечья, бедренные и берцовые кости. Судя по положению частей скелета, умерший был положен на левый бок, сильно скорченно, так, что колени почти касались головы. Нижняя челюсть смещена со своего места и находилась в области таза с северной стороны костяка. На дне погребения и за бедренными костями отмечены следы посыпки охрой. В 15 см от основания берцовой кости найден кремневый отщеп, окрашенный охрой. Размеры отщепа — 3x1,7 см (рис. 2). Не исключено, что отщеп может относиться к погребению 7, т. к. обнаружен между погребением 6 и 7, на уровне — 125 (–75) см.

Погребение 7. Открыто в юго-восточном секторе в 4,25 м от центра кургана. В 0,3 м от погребения 6, на той же глубине — 127 (–77) см. Форма могильной ямы не определена. В яме найден плохой сохранности скелет ребенка. В первоначальном положении сохранились кости ребра. О положении скелета судить трудно. В 10 см к ЮВВ от ребер стоял лепной, черноглиняный, плоскодонный, сосуд плохой сохранности. Погребение, из-за крайне скудных данных, датировано в широких пределах — от эпохи бронзы до раннего железного века.

Курган 27. Находился в четвертом скоплении курганов группы *Дюкер* (рис. 2). Курган удален на 36 м к ЮЗ от центра кургана 28 и на 48 м к ЮЮЗ от центра кургана 29. Курган 27 представляет собой

комплекс из двух слившихся между собою насыпей (слившимся курганам был присвоен один общий номер — 27). Насыпи обоих курганов сильно расползшиеся, и по размерам они почти идентичны. Восточная насыпь имела диаметр 34 м, западная — 31 м. Расстояние между центрами насыпей составляет порядка 25 метров. Восточный курган смыкается с западным в северо-западном его секторе, западный — в юго-восточном секторе.

Поверхность кургана хорошо задернована и покрыта редкой полынной растительностью. Ровики хорошо сохранились с северной и южной стороны восточного кургана, между курганами на месте их соединения. Северный ровик наиболее заметный, имел овальную форму длиной по линии В-З — 37 м, шириной по С-Ю — 15 м. В западном кургане при дальнейшем изучении кургана следы ровика не выявлены.

В заполнении ровика обнаружены скопления костей животных и отдельные фрагменты керамики. Всего в двух (восточной и западной) насыпях открыто 11 погребений, сооруженных в период катакомбного, срубного, сарматского и позднекочевнического времени.

Погребение 1. Обнаружено в средней части межкурганного пространства в 11 м на ЮВ от центра западного кургана на глубине от 105–122 см от уровня «0». В верхнем уровне погребения, на глубине 105 (–45) см обнаружен полный скелет собаки в свернувшейся в клубок позе. Костяк лежал на правом боку. Лапы поджаты внутрь, череп — на нижней челюсти, мордой на запад. Передние лапы находились под черепом. Позвоночный столб был изогнут так, что мордой собака почти касалась хвоста. В этой же яме, но на глубине 104–124 см от «0», лежал скелет взрослого человека скорченно, на левом боку с завалом на спину, головой на ЮВВ. Череп лежал на левом боку, лицевой частью к ЮЮЗ. Верхний плечевой пояс располагался с завалом на спину. Левая рука лежала перед грудью, до предела согнута в локте, кистью перед лицом. Правая рука плечевой костью ориентирована вдоль корпуса, согнута в локте под углом. Предплечье располагалось поперек туловища, кисть на левом локте.

Кости таза располагались почти прямо, сохранив наклон влево. Ноги сильно подогнуты, длинные кости ног были смещены со своего первоначального положения при захоронении собаки. В верхней части грудной клетки скелета человека под подбородком лежали два позвонка овцы в сочлененном виде.

Первоначально был погребен человек на левом боку скорченно. Затем, спустя время, достаточное для разрушения связок костей, в ногах погребенного была захоронена собака прямо над стопами ног. При этом длинные кости ног были смещены. Не исключено, что захоронение собаки было совершено преднамеренно к ранее умершему человеку. В таком случае можно предположить, что могила могла иметь какие-то внешние признаки. Погребение отнесено к срубной культурно-исторической общности.

Погребение 2. Выявлено в юго-восточном секторе восточного кургана в 8 м на Ю от «0», на уровне — 85 (–25) см. Контуры могильной ямы не прослежены.

Скелет взрослого человека лежал скорченно, на левом боку, правой стороной завалившись на спину. Погребенный ориентирован по оси ЮЗ–СВ, головой на СВ. Череп лежал на левом боку, лицевой частью на ЮЗ.

Корпус завален на спину. Левая рука слегка согнута в локте и отведена в сторону от туловища. Правая рука плечевой частью ориентирована вдоль корпуса, согнута в локте под прямым углом и предплечьем располагалась поперек туловища. Ее кисть касается правого предплечья. Бедренные кости согнуты в тазобедренных суставах почти под прямым углом, в коленях — под острым углом. Кости стоп лежали на боку. Погребение безынвентарно. В тексте отчета отмечено, что скелет погребения находился в очень твердом «затечном» грунте. Погребение отнесено к срубной культурно-исторической общности.

Погребение 7 обнаружено в ЮЗ секторе западного кургана, в 4,5 м на ЮЮЗ от 02. Могильная яма овальной формы, длина — 1,7 м, ширина — 1,15 м. Длинной осью ориентирована по линии СВ–ЮЗ. Дно ямы отмечено на глубине — 204 (–144) см.

В засыпке могилы встречены лежащие на разных уровнях остатки деревянного перекрытия. В юго-восточном углу ямы обнаружен стоящий вертикально, овальный в сечении деревянный столбик размером 11х4 см. Его верхняя часть зафиксирована на отметке 107 (–47) см, нижняя — на 141 (–81) см.

У северо-восточной стенки ямы горизонтально лежала плаха. Её длина — 40 см, ширина — 15 см, толщина — 3,5 см. В южном углу, в массиве засыпи ямы, у юго-западной стенки и в западном углу встречены остатки вертикальных столбиков.

В южном углу столбик диаметром 10 см зафиксирован на отметке 123 (–63) см. У юго-западной стенки, верхняя часть столбика диаметром 5–6 см фиксировалась на отметке 123 см, этот столбик прослеживался до отметки 166 см. Столбик в западном углу ямы диаметром 5 см начинался на уровне 124 (–64) см. Рядом со столбиком, встреченным в южном углу, залегала плаха. Она лежала наклонно, сохранившаяся длина — 33 см, ширина — 10 см, толщина — 4 см. Верхний конец находился на уровне 114 (–54) см, нижний — 125 (–64) см.

На дне могилы обнаружен скелет взрослого человека лежащего скорченно, на левом боку, головой на СЗ. Череп лежал на левой стороне, лицевой частью на ЮВВ. Корпус правой частью слегка завален на спину. Левая рука, до предела согнутая в локте, находилась перед грудью. Кости плеча и предплечья ориентированы вдоль корпуса туловища. Правая рука плечевой костью направлена немного вперед и согнута в локте. Ноги согнуты в тазобедренных суставах и под острым углом в коленях. Носки стоп направлены вниз по отношению к скелету. Стопы лежали на боковых поверхностях. На костях туловища сохранились остатки деревянного перекрытия. Перед грудью погребенного, вплотную к его левому предплечью, найден сосуд баночной формы. Больше вещей обнаружено не было. Погребение 7 отнесено к срубной культурно-исторической общности бронзового века [Очир-Горяева 2008: 96].

Погребение 8 обнаружено в 3 м к ЮЮЗ от «0», на границах южного и юго-западного секторов восточного кургана. Входная яма катакомбной могилы имела прямоугольную форму с сильно округленными углами. Ее размеры: длина — 1,65 м, ширина в северо-восточной части — 1,05 м и 0,95 м — в юго-западной части. Длинной осью входная яма ориентирована по линии СВ–ЮЗ. Дно ямы зафиксировано на уровне 281 (–221) см. В юго-восточной стенке входной ямы сооружена катакомба длиной 1,43 м, шириной — 0,80 м. Дно катакомбы на глубине 326 (–266) см, ниже на 0,45 м уровня дна входной ямы. В юго-западном углу входной ямы на уровне дна — 279 (–219) см — отмечены следы подстилки из куги. В катакомбном помещении на дне обнаружен скелет подростка, лежащий на правом боку, скорченно, головой на СВ. Череп лежал на правой стороне, лицевой частью к входу в катакомбу. Руки направлены к коленям. Правая рука вытянута перед туловищем, левая слегка согнута в локте. В тазобедренных суставах ноги согнуты под прямым углом, в коленях — под острым. На дне входной

ямы, в южном углу перед ступенькой, ведущей в катакомбу, лежали кости овцы (череп, сводом вниз и мордой на ССЗ; кости ног, позвонки, ребра). Между черепом овцы и стенкой входа в катакомбу отмечено пятно охры. Других вещей в погребении не было.

Курган 31. Располагался в четвертой группе скоплений насыпей могильника (рис. 2). Его центр удален на 23 м к СВ от центра кургана 29 и на 23 м — на запад от центра кургана 32. Насыпь кургана 31 сильно расплзшаяся, округлой формы диаметром 15 м, высотой — 0,30 м от уровня современной поверхности.

По краям профиля бровки видны углубления наружного ровика. В северной части бровки наружный ровик шириной 0,5 м удален от «0» на 6,10–6,60 м на север. Дно фиксировалось на уровне 1,0 м от «0». В южной части профиля бровки ровик шириной 0,55 м зафиксирован между отметками 6,60–7,15 м на юг от «0».

Профиль ровика с северной стороны расположен под центром бровки между отметками 1,10 м на север и на 0,30 м на юг от «0». Его ширина — 1,25 м, дно находится на уровне 101 (–71) см, стенки ровика начинаются на уровне 31 от «0».

Профиль южного ровика отмечен между отметками 1,80–2,80 м на юг от «0». Ширина его — 0,95 м, глубина — 88 (–58) см. Дно ровика имело небольшой наклон в северную сторону. В плане подкурганый ровик прослеживался только в западном секторе кургана. В восточном секторе ровик визуально не наблюдался.

В западном секторе северная часть ровика в центральной бровке с северной стороны проходила между отметками 1,65–2,5 м на север от «0». Дно ровика в этом месте достигало уровня 68 (–38) см. Ровик полосой шириной 0,85 м проходил на запад и под тупым углом поворачивал на ЮЗ. Юго-западная часть ровика имеет ширину 0,60 м и длину по внутренней стенке — 3,5 м. Уровень дна его в разрезе западной стенки профиля бровки достигает 101 (–71) см.

Южная часть подкурганного ровика отмечена между отметками 3,25–4 м на юг от «0». Ровик шириной 0,70 м проходит полосой на СЗЗ, расширяясь до 0,95 м в северо-западной части. Протяженность ровика от центральной оси кургана составляет 4,80 м. В СЗЗ части ровик слегка загибается к северу, к юго-западному концу северной части ровика, но с его северной частью не смыкается. Разрыв в ровике составляет 0,60 м. Дно ровика в разрезе западной стенки профиля центральной бровки достигает уровня 171 (–141) см. В юго-западном

конце северной части ровика, на дне, на глубине 107 (–77) см, найдена часть позвоночного столба и хвостовая часть с крестцом овцы в анатомическом порядке. Кости лежали горизонтально по линии СЗЗ–ЮВВ. Внутри пространства, ограниченного подкурганном ровиком, обнаружено 6 погребений. Сооружение подкурганного ровика частично и полностью разрушило 4 погребения бронзового века.

Погребение 1 представляло собой беспорядочное скопление костей человека. Скопление костей взрослого человека, смещенных со своего первоначального положения, были обнаружены на глубине 95 (–65) см под отметкой 1 м на юг от «0». В восточной части скопления лежали локтевая кость и ребро человека. Под отметкой 1 м на юг от «0» лежали: лучевая кость, фрагменты ребер и кость стопы. Череп человека находился в 25 см на ЮЗ от «0», на этой же отметке зафиксированы позвонок и фрагменты других костей. Вещей при погребении не обнаружено.

Погребение 2 обнаружено под центральной бровкой кургана, на отметке 1,5 м на Ю от его центра на глубине 106 (–76) см. Контуры могильной ямы не прослежены. Частично потревоженный скелет взрослого человека (отсутствовал череп и шейные позвонки) лежал скорченно на левом боку, ориентирован на север. Правая рука плечевой костью располагалась на уровне 113 (–83) см перед корпусом, до предела согнута в локте и предплечьем направлена вдоль плечевой кости. Верхняя часть костей отсутствовала. Кости таза лежали на левой стороне с завалом влево.

Кости ног под прямым углом согнуты в тазобедренных суставах, в коленях — под острым углом. Кости стоп обращены вниз относительно скелета. Бедренные кости залежали на уровне 106 (–76) см, выше костей плечевого пояса. Вещей при погребении не обнаружено.

Погребение 3 обнаружено в 0,60 м к юго-западу от отметки 1 м, на юг от «0» и в 1,40 м на ЮЮЗ от центра кургана. Погребение представляло собой беспорядочное скопление костей взрослого человека. На уровне 104 (–74) см лежала длинная кость ноги человека, ребра, позвонки, кость стопы и крестец. С западной стороны скопления костей лежал смещенный с места череп человека без нижней челюсти, лицевой частью череп направлен вверх.

На месте черепа из погребения 2 стоял вертикально сосуд с выпуклыми боками и поврежденным венчиком. Под этим сосудом в наклонном положении находился второй сосуд баночной формы. Перед

грудью скелета из погребения 2 на уровне 113 (–83) см лежали 3 сочлененных позвонка овцы.

Погребение 4 выявлено на глубине 92 (–62) см в 1,2 м к ЮЗ от сосудов. В неповрежденном состоянии сохранились только нижние части костей ног. Левые берцовые были ориентированы по линии В–З основанием на запад. Стопа подтянута носком к берцовой кости и направлена к ЮВ. Кости левой ноги лежали на уровне 92 (–62) см. От костей правой ноги сохранилось только основание берцовых костей и некоторые части ступни. Судя по костям ног, погребенный лежал на левом боку, скорченно, головой на СЗ. Вещей при погребении не найдено.

Все останки погребенных, выделенные в погребения 1, 2, 3 и 4, а также найденный здесь немногочисленный инвентарь отнесены автором раскопок к эпохе бронзы. Погребения 1, 2, 3, судя по почве, находились в засыпи нижерасположенной ямы. В плане контуры ямы не прослежены. Заполнение ямы выделялось только с восточной стороны центральной бровки. Данный участок был исследован до нижней границы засыпи до глубины 1,45 м от «0». Находок обнаружено не было.

В силу повреждения четырех рассмотренных выше погребений кургана 31 восстановить первоначальную ситуацию не представляется возможным. Из-за отсутствия полной достоверности невозможно выделить потревоженные кости человека в отдельные погребения, так как среди скоплений костей человека, смещенных со своего места и выделенных автором раскопок в погребения 1 и 3, имеется 2 черепа. В то же время у скелета из погребения 2 череп отсутствует. Отсутствует также череп скелета из погребения 6, находившегося с северо-западной стороны от скопления человеческих костей на уровне 202 (–172) см, частично разрушенного входной ямой погребения 5 хазарского времени. Не исключено, что череп и некоторые кости, отнесенные к первому погребению кургана, принадлежат скелету погребения 6, тем более что он располагался в засыпи юго-восточного угла входной ямы погребения 5. В свою очередь череп, отнесенный к погребению 3, может относиться к скелету второго погребения. В этом случае погребения 1 и 3 условны и отражают скопления костей, смещенных из погребений 2 и 6.

Однако этому противоречит наличие среди скопления костей погребения 3 бедренной кости и крестца таза, которые также сохранились у скелетов погребений 2 и 6.

Погребение 6 обнаружено непосредственно под погребением 5 хазарского времени. При зачистке дна могильной ямы погребения 5 был найден частично потревоженный скелет подростка. Скелет лежал на левом боку, скорченно головой на восток. Череп, кости верхней части корпуса и плечевые кости скелета отсутствовали. Кости стоп обнаружены не были. Позвоночный столб сильно искривлен в поясничной части. Туловище, судя по положению ребер, располагалось на спине или с сильным завалом на спину. Руки, видимо, были согнуты под тупым углом в локтях и располагались по обеим сторонам корпуса. Правое крыло таза развернуто прямо. Ноги согнуты под прямым углом относительно ориентировки корпуса скелета, в коленях согнуты под острым углом. Контуров могильной ямы проследить не удалось. Перед коленями погребенного находились кости ног и ребра ягненка. Вероятно, это остатки костяка ягненка, отмеченные среди инвентаря погребения 5. Других вещей в погребении не обнаружено.

В силу состояния погребения точную культурную атрибуцию установить затруднительно. Если погребенный был положен скорченно на спину, то данное захоронение можно отнести к ямной культуре. Если погребенный лежал скорченно на боку, погребение может относиться к последующим культурно-историческим этапам бронзового века.

Источники

(НА КалмНЦ РАН) — Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 29. *Цуцкин Е. В.* Отчет о работе археологической экспедиции Калмыцкого научно-исследовательского института.

Литература

Буратаев Е. Г. Материалы из курганной группы Дюкер // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 3 (3). С. 76–90.

Буратаев Е. Г. Погребения хазарских лучников из курганной группы Дюкер // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017а. № 4 (32). С. 78–91.

Очир-Горяева М. А. Археологические памятники волго-маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Герел. 2008. 299 с.

Таблица. Дюкер 1982 г. Погребения бронзового века

Курган	Погребение	Возраст погребенного	Положение в могиле	Конструкция могилы	Следы перекрытия	Инвентарь*	Антропологический и палеозоологический материал хранения КалмНЦ РАН	Атрибуция
5	1	взрослый	скорченно на левом боку, головой на юг	яма		развал сероглиняного кувшина; сосуд глиняный	кости человека	поздний бронзовый век
	1	взрослый	скорченно на левом боку, головой на СВ	яма				эпоха бронзы
	2	взрослый	скорченно на левом боку, головой на ЮЗ	яма				эпоха бронзы
	4	ребенок	скорченно на левом боку, головой на С			сосуд глиняный (фрагменты)		эпоха бронзы
	5	взрослый	скорченно на правом боку, головой на СВ	катакомба				катакомбная культура
	6	взрослый	сильно скорченно на левом боку	яма		отщеп кремния		эпоха бронзы
	7	ребенок	не определено	яма		лепной черноглиняный сосуд		бронза-РЖВ

11

1	взрослый	скорченно на левом боку, головой на ЮВВ	яма		скелет собаки; кости овцы (2 позвонка)	кости человека	срубная культура	
	2	взрослый	яма			кости человека	срубная культура	
27	7	скорченно на левом боку, головой на СВ	яма	4 столбика по углам ямы, остатки плаха	сосуд баночной формы		срубная культура	
	8	подросток	катакомба		кости овцы (череп, кости ног, позвонки, ребра)		катакомбная культура	
31	1	разрушено	яма				эпоха бронзы	
	2	скорченно на левом боку, головой на С	яма				эпоха бронзы	
	3	разрушено	яма		сосуд с выпуклыми боками; сосуд баночной формы; кости овцы (3 позвонка в сочленении)		эпоха бронзы	
	4	скорченно на левом боку, головой на СЗ	яма				эпоха бронзы	
	6	взрослый	скорченно на левом боку, с завалом на спину, головой на В	яма				эпоха бронзы

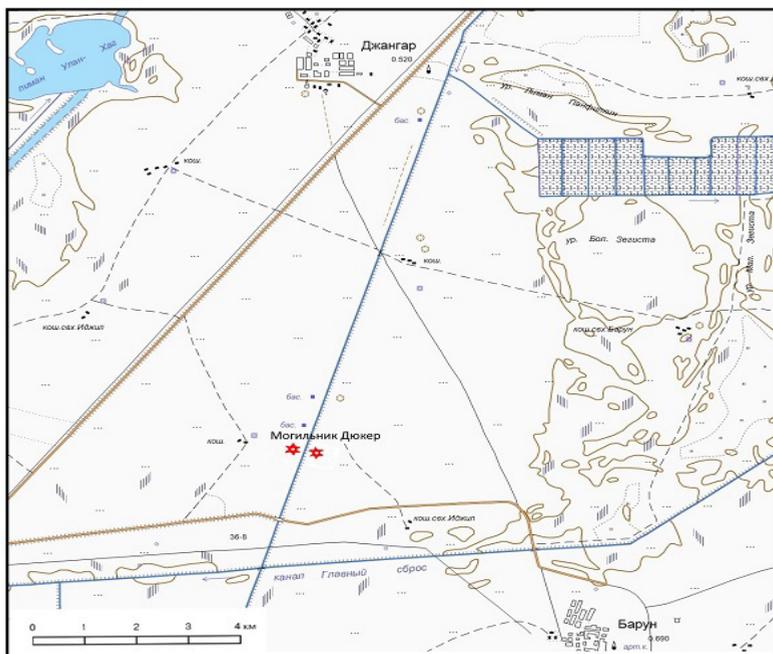

Рис. 1. Дюкер, 1982 г. Местоположение могильника

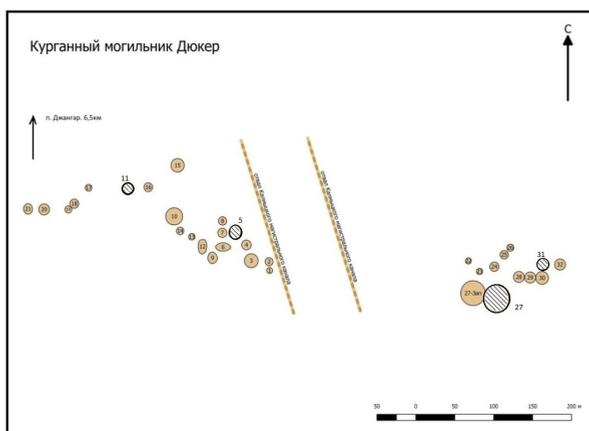

Рис. 2. Дюкер, 1982 г. Курганы бронзового века

Рис. 3. Дюкер, 1982 г. курган 5 погребение 1. Сосуд

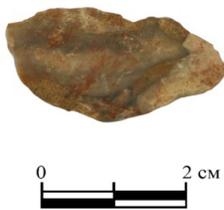

Рис. 4. Дюкер, 1982 г. курган 11 погребение 6 или 7.
Кремневый отщеп

Д. С. Соловьев
(руководитель секции археологии, ВОО РГО,
Астраханское отделение)

**Опыт выявления курганных групп в нижнем течении и
в дельте реки Волги**

DOI: 10.22162/2587-6503-2018-8-4-62-75

Статья посвящена публикации результатов археологических разведок по выявлению новых погребальных памятников в низовьях и в дельте реки Волги. Территория исследования, на которой проводились работы, охватывает район Прикаспийской низменности, разделенной Волго-Ахтубинской поймой на две части: левобережную, или Низкое Заволжье, и правобережную — Низкую степь — в нижнем течении р. Волги.

В ландшафтном отношении эта территория представлена невысокой равниной, осложненной различными формами рельефа в виде западин, соров (степных озер), лиманов, ложбин, гряд. На юге формы рельефа представлены эоловыми формами, а в районе дельты р. Волги — *бэровскими* буграми. Множество пересохших соров и западин, расположенных в северной части Прикаспийской низменности, в древности, по всей видимости, были более обводнены, а некоторые ложбины, по сути, являлись степными реками. Пресная вода в других, ныне пустынных, участках была также доступна в виду высокого залегания грунтовых вод. По направлению к морскому побережью дельты количество мелких водотоков увеличивается. Все эти обстоятельства создавали благоприятные условия для проживания на этих территориях древнего населения, оставившего после себя множество погребальных памятников в виде курганов.

Работы по выявлению и исследованию курганных могильников на этой территории проводились с 1960-х г. такими исследователями, как В. П. Шилов, который первым в 1962 г. начал работы по исследованию курганов в исследовательских целях на территории Астраханской области [Шилов 1975].

В 1970–1980-х гг. Г. А. Федоров-Давыдов, В. В. Дворниченко, Э. Д. Зиливинская, Н. М. Булатов, Е. В. Шнайдштейн и другие провели масштабные раскопки в зоне строительства Калмыцко-Астраханской рисовой оросительной системы (КАРОС) [Дворниченко, Федоров-Да-

выдов 1989: 14–132]. Эти работы были связаны, как правило, с хозяйственным освоением территорий и поэтому ограничивались зоной, подпадающей под строительство. В этот же период основные усилия археологов были направлены на исследование городов Золотой Орды и сопровождающих их погребальных комплексов. Выявлению и изучению курганов в глубине степи уделялось традиционно намного меньше внимания [Васильев 2009], [Федоров-Давыдов, Булатов 1989: 133–248]. В связи с этим степные районы остаются до настоящего времени малоисследованными либо не исследованными вовсе.

В настоящее время в археологических исследованиях широко используются космические снимки. Связано это с высоким качеством космофотоснимков и доступностью этих данных. Поэтому появилась возможность к набору обычных для археологии методов исследования привлечь и современные технологии для решения данной проблемы.

Одним из первых исследователей, применивших предварительный анализ спутниковых снимков для степных районов юга России, был Е. В. Цуцкин. Впервые, опробовав методику предварительного анализа спутниковых снимков, им был сделан вывод, что множество археологических объектов можно выявить еще на стадии подготовки к полевым работам [Цуцкин и др. 1982: 54–58].

Следуя той же методике, Д. В. Буваев с применением методов дистанционного зондирования (МДЗ) на участке опытных работ «Чограй» и в междуречье рек Калаус и Западный Маныч на территории Республики Калмыкия выявил в общей сложности 4 600 курганов. Результатом работ явилась разработка географической информационной системы (ГИС) «Чограй». Исследователем также было сделано наблюдение, что, несмотря на разрушения насыпей курганов в результате хозяйственной деятельности (распашек), многие из них определяются посредством анализа спутниковых снимков [Буваев 2009: 232–240].

Полевым исследованиям 2018 г. предшествовали архивная работа, изучение картографического материала и космических снимков. В территорию исследования вошли такие административные районы Астраханской области, как Черноярский, Енотаевский, Ахтубинский, Камызякский, а также небольшая часть приграничной территории Атырауской области Республики Казахстан. Общая площадь исследуемой территории составила 26 425 км².

Для изучения спутниковых снимков были использованы такие электронные ресурсы, как Google Earth (<https://www.google.ru/intl/>

ru/earth/) и картографический сервис Майкрософт (<https://www.bing.com/maps>).

Чтобы охватить в деталях такой большой регион традиционными методами археологии, потребовались бы значительное время и материальные средства. При этом нет уверенности в том, что в результате работ были бы охвачены все объекты. Методика предварительного выявления курганных могильников посредством анализа спутниковых снимков оказала неоценимую помощь и открыла новые возможности в изучении археологического наследия Астраханской области и Северного Прикаспия.

На этапе изучения спутниковых снимков целенаправленно были выбраны объекты, по своим характеристикам обладающие признаками курганов. Все эти объекты имеют следующие особенности: правильную округлую форму предположительно насыпей, по краям которых фиксируются ровики различных форм, сильно контрастирующие по отношению к окружающему ландшафту. Насыпи либо практически не отличаются по цветовому диапазону от окружающего ландшафта, либо имеют более светлое окрашивание. По центру большинства данных объектов (насыпей) фиксируются пятна различных форм, интерпретируемые нами как следы грабительских ям (рис. 1). Размеры объектов, обнаруженных при помощи анализа снимков, составляли от 4-х до 86 метров. Объекты располагаются как одиночно, так и скоплениями, вытянутыми в линейном направлении, либо группирующиеся вокруг наиболее крупного объекта.

Выявлено 257 объектов, среди которых были как одиночные курганы, так и курганные группы, некоторые из них довольно многочисленные.

В 2018 г. были организованы и проведены археологические разведки в указанном регионе. В ходе работ было произведено описание, измерение, фотофиксация и локализация объектов с помощью мобильного навигационного оборудования — таким образом были установлены их точные географические координаты.

В ходе археологических разведок было установлено, что в подавляющем большинстве все объекты, интерпретируемые нами на спутниковых снимках как курганы и курганные группы, ими и являлись. Размеры насыпей составляли от 4-х до 86 метров в диаметре при высоте от 0,2 до 3,5 метров в высоту. Элементы объектов, предполагаемые как ровики, также подтверждены при глубине ровиков от 0,2 до 1,5 метров

глубиной. Пятна, предполагаемые как грабительские ямы по центру объектов, на местности представляли собой «грабительские воронки» до 1 метра глубиной. Также отдельно выделялись как на спутниковых снимках, так и на местности различные повреждения насыпей, нанесенные в результате сельскохозяйственных работ и несанкционированных раскопок. Контрастность ровиков и грабительских ям определяется качеством и разностью растительности. По всей видимости, в ровиках и ямах, как в наиболее низких отметках, аккумулируется влага, и они заполнены более густой растительностью по сравнению с окружающим ландшафтом и насыпью. Стоит отметить, что некоторые объекты, на спутниковых снимках обладающие признаками курганов и находящиеся в границах курганных групп, на местности не выявляются.

Среди выявленных объектов наше внимание привлекли курганы необычно крупных размеров и двухступенчатой конструкции, расположенные в 13 км на юго-запад от села Пришиб, на правом берегу р. Волги (Енотаевский район Астраханской области). Двухступенчатость конструкции выразилась в том, что курганы были окружены кольцевым неглубоким, но широким рвом с перерывом на юго-западе. Пространство между рвом и насыпью кургана образовывало плоское кольцо, поверхность которого была выше окружающей степи, но ниже насыпи. Насыпь, расположенная в центре этих курганов, имела уплощенную вершину. Таким образом, создается впечатление двухступенчатости всей конструкции, ограниченной мощным кольцевым рвом. Верхнюю ступень образовывала уплощенная насыпь, нижнюю ступень — кольцо (пространство между насыпью и кольцевым рвом).

Всего зафиксировано две группы из двух курганов (*Пришиб-1-2*) и один одиночный (*Пришиб-3*). В группах *Пришиб-1-2* один курган крупнее другого.

Курганные группы расположены на местности по линии ЮВ–СЗ. Одиночный курган (*Пришиб-3*) расположен на юго-востоке. В 2,4 км на северо-запад от него — курганная группа *Пришиб-1*, в 3,8 км в северо-западном направлении расположена курганная группа *Пришиб-2*.

1. Курганная группа *Пришиб-1* состоит из двух курганов, расположенных в одну линию. Более крупный курган (№ 1) расположен с юга, а курган меньшего размера (№ 2) — с севера. Расстояние между ними составляет 40 м (рис. 1). Курган № 1, расположенный к югу (рис. 2), имеет правильную округлую форму насыпи с уплощенной

вершиной. Высота насыпи — 3,2 м, диаметр — 60 м. Ширина нижней ступени — 12–13 м. Ров имеет ширину 22 м при глубине 0,6 м. Поверхность кургана имеет следы нарушений. На вершине пологой насыпи зафиксирована просадка грунта диаметром 18 м при глубине до 1 м. С юго-запада на юго-восток склоны насыпи изрыты пятью оплывшими ныне котлованами размерами 7х6 м и глубиной до 0,3 м, возникшими, по всей видимости, в результате сельскохозяйственных работ. Курган № 2, расположенный к северу, имеет правильную округлую форму насыпи с уплощенной вершиной. Высота насыпи — 2 м, диаметр — 50 м, кольцевой ровик располагается по краю насыпи и имеет ширину 19 м при глубине 0,6 м. Ров заполнен густой растительностью. На уплощенной вершине насыпи зафиксирована просадка грунта диаметром 14 м и глубиной 0,7 м.

2. Курганная группа *Пришиб-2* обнаружена в 1,5 км на северо-запад от курганной группы *Пришиб-1* и состоит также из двух курганов. Курган большего размера располагается с запада, а курган меньшего размера — с востока. Расстояние между ними составляет 40 м. Курган № 1, расположенный к западу, имеет правильную округлую форму насыпи с уплощенной вершиной. Высота насыпи — 3,2 м, диаметр — 50 м. Ширина нижней ступени — 12–13 м. Ров имеет ширину 13 м при глубине 0,6 м. Поверхность кургана несет следы нарушений. На вершине пологой насыпи зафиксирована сильно оплывшая грабительская яма диаметром 6 м при глубине до 1 м. Курган № 2 курганной группы *Пришиб-2* располагается в 40 метрах на восток от кургана № 1. Насыпь правильной округлой формы с уплощенной вершиной. Высота насыпи — 1,2 м, диаметр — 34 м. По краю насыпи располагается кольцевой ровик шириной 7 м и глубиной 0,6 м, заполненный густой растительностью. На вершине насыпи зафиксировано повреждение в виде грабительской ямы диаметром около 3 м и глубиной 0,5 м.

3. Одиночный курган *Пришиб-3* располагается на расстоянии 2,4 км на Ю–В от курганной группы *Пришиб-1*. Насыпь правильной округлой формы. Высота насыпи — 2,3 м, диаметр — 86 м. По краю насыпи располагается кольцевой ров шириной 11 м при глубине 0,6 м. На вершине насыпи зафиксированы повреждения в виде просадки грунта диаметром 32 м и глубиной 0,5 м, а также два котлована, образованных, по всей видимости, в недавнее время в результате сельскохозяйственных работ. Размеры котлованов составляют 15х10 м при глубине 1,9 м и 6х4 м при глубине до 1 м. В юго-западной части насыпи кургана установлен геодезический пункт.

В настоящее время это одни из самых крупных курганов, известных в Северном Прикаспии.

Таким образом, в результате проведенных работ были сделаны следующие выводы: объекты, выявленные в результате предварительной дешифровки спутниковых снимков, действительно, являются курганами с рядом уточнений, полученных в результате полевых работ, и необходимо утвердить применяемую методику, когда проведению полевых работ предшествует определение возможных археологических объектов путем анализа спутниковых снимков.

Изучение спутниковых снимков с дальнейшими полевыми исследованиями было проведено также на левобережье р. Волги в Ахтубинском районе Астраханской области. В результате работ были выявлены две курганные группы: *Предков-2* (2 кургана) и *Аэропорт* (52 кургана).

1. Курганная группа *Предков-2* расположена в Ахтубинском районе в 2-х км к югу от хутора Предков, давшего название этой курганной группе, и в 8 км на С–В от города Ахтубинск. Представляет собой группу, состоящую из двух курганных насыпей равных диаметров и высот. Курганы расположены по линии СЗ–ЮВ. Высота насыпей — 0,3 м, диаметр — 14 м, форма насыпей правильной округлой формы, кольцевые ровики шириной до 4-х метров смыкаются в виду близкого расположения насыпей курганов, глубина ровиков — 0,4 м (рис. 3–4). При предварительном анализе спутниковых снимков предположение о том, что данные объекты являются курганами, было поставлено под сомнение, так как контуры объектов на снимках имели неправильные округлые формы. Этому было найдено объяснение в результате полевых работ. Курганная группа располагалась в районе с насыщенной степной растительностью, которая искажала форму курганов на снимках.

2. Курганная группа *Аэропорт* (рис. 6) была выявлена в результате анализа спутниковых снимков. Количество насыпей в процессе дешифровки было определено как 57 единиц. Предполагаемые насыпи курганов диаметром около 14 м с нечеткими полукольцевыми и кольцевыми ровиками группировались с СЗ–С–СВ от крупной насыпи правильной округлой формы диаметром около 50 м, с СЗ на ЮВ насыпь пересекала грунтовая дорога. Формы курганов читались на спутниках нечетко. В ходе полевых работ на этом участке была обнаружена курганная группа, состоящая из 52 курганов. Она располагалась в 10 км к северо-востоку от города Ахтубинск на окраине военного аэропор-

та, давшего ей название. Диаметр насыпей курганов составлял от 8 до 14 м при высоте насыпей от 0,1 до 0,4 м, ровики — кольцевые и полукольцевые — глубиной от 0,1 до 0,3 м при ширине от 2 до 3 м. Насыпи курганов меньших размеров концентрировались с северо-запада, севера и северо-востока от большого кургана, который располагался в центре курганной группы. Насыпь большого кургана — правильной округлой формы. Высота — 0,5 м, диаметр — 44 м. Насыпь окружал кольцевой ров шириной 3 м и глубиной 0,3 м. С северо-запада на юго-восток курган пересекает грунтовая дорога. Особое внимание необходимо обратить на то, что ряд насыпей курганов меньшего размера данной группы на местности практически не фиксировались и отличались от окружающего ландшафта лишь отсутствием растительности, но имели достаточно четкие очертания на спутниковых снимках.

Нами выявлены еще несколько курганных групп на спутниковых снимках: *Кривая Лука Северная*, *Старица* — на правом берегу, *Семибугры* — в дельте р. Волги и *Худайберген* — на территории Республики Казахстан. Полевые работы на перечисленных группах запланированы на следующий сезон.

1. Курганная группа *Кривая Лука Северная* (рис. 5) расположена на северной окраине урочища Кривая Лука в Черноярском районе Астраханской области. В середине XX в. на этой территории велись крупномасштабные исследования курганных групп в зоне строительства Калмыцко-Астраханской и Никольской рисовых оросительных систем. В общей сложности здесь было исследовано 35 курганных групп, часть из них опубликована [Древности ... 1977]. Обнаруженная нами курганная группа располагалась на северной окраине большой старицы реки Волги в 7 км на юго-запад от села Зубовка Черноярского района Астраханской области. Курганная группа вытянута по линии З–В. С севера на юг курганную группу пересекает грунтовая дорога. По предварительным данным, насчитывается 14 курганов размерами от 4-х до 15 м. Насыпи курганов окружены кольцевыми ровиками шириной от 2 до 4 м. На уплощенных вершинах насыпей прослеживаются повреждения в виде пятен от грабительских ям диаметром до 2 м.

2. Курганная группа *Старица*. На ней проводились исследования в 1962 г. под руководством В. П. Шилова. Группа находится на юго-западной окраине села Старица, в 120 м от автодороги Астрахань–Волгоград. На спутниковых снимках четко прослеживаются очертания исследованных курганов, отвалы и проходы техники (рис. 7). В центре

курганной группы расположен курган, незатронутый работами, по всей видимости, на его вершине установлен геодезический пункт, различимый на снимках. Насыпь кургана правильной округлой формы. Диаметр — 30 м. Насыпь окружена кольцевым рвом шириной 6 м. Отдельно нужно отметить, что даже после проведенных исследователями работ по рекультивации грунта на изученной курганной группе, на спутниковых снимках отчетливо видны контуры курганов.

2. Курганная группа *Семибугры* вызывает особый интерес. Она находится в дельте р. Волги в 2,5 км на юго-запад от села Семибугры (Камызякский район Астраханской области) (рис. 8). Курганная группа состоит из двух курганов. На местности они плохо определимы и были обнаружены лишь благодаря выработанной методике. Располагались они на вершине большого *бэровского* бугра, ориентированного по линии ЮЗ–СВ, высотой около 14 м, который находится на мысу слияния рек Большая Черная и Болда. Расстояние между курганами составляло 25 м. Расположены на местности в ряд по линии СВ–ЮЗ. На данный момент — это единственный курганный могильник, обнаруженный в дельте р. Волги.

Курган 1 группы *Семибугры-1*, юго-западный. Насыпь правильной округлой формы с уплощенной вершиной. Высота — 0,5 м, диаметр — 32 м. Насыпь кургана окружал кольцевой ровик шириной 3 м и глубиной 0,2 м. В юго-западной части насыпи кургана установлен геодезический пункт.

Курган 2 группы *Семибугры*, северо-восточный. Насыпь правильной округлой формы. Диаметр — 39 м. На местности насыпь кургана при визуальном осмотре не фиксируется. Курган выявлен лишь благодаря анализу спутникового снимка.

Описанная выше методика дешифровки спутниковых снимков была применена и к Атырауской области Республики Казахстан, где в Волго-Уральском междуречье была выявлена крупная курганная группа *Худайберген*. При анализе спутниковых снимков нами было насчитано более 50 насыпей, образующих группу, вытянутую на 2 км по направлению З–В и повторяющую своим изгибом, видимо, меандр реки, протекавшей там в древности. В центре группы расположены два крупных кургана с пристроенными к ним валами, образующими прямоугольник правильной формы. Ввиду того что данный археологический объект находится за пределами Российской Федерации, полевые работы проведены не были. В настоящее время ведется работа по

налаживанию контактов с казахстанскими археологами для дальнейшей совместной работы. Отдельно необходимо обратить внимание на то, что при анализе спутниковых снимков данного объекта было зафиксировано разрушение курганного могильника в результате несанкционированных раскопок (рис. 9а).

Примененная нами методика предварительной камеральной дешифровки спутниковых снимков подтверждается результатами полевых изысканий. Она дает возможность выявлять большим массивом курганы и курганные группы, расположенные на степных пространствах для ввода их в научный оборот и принятию мер по охране памятников археологии; получать предварительную информацию о них (размеры, географические координаты, особенности), вести мониторинг сохранности объектов, а также формировать археологическую карту курганных могильников, расположенных в степной зоне Евразии.

Литература

Антимонов Н. П., Багаутдинов Р. С., Мышкин В. Н., Трибунский С. А. О некоторых аспектах исследования степных курганных могильников по данным дистанционного зондирования земли // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17. Вып. 3. С. 281–286.

Буваев Д. В. Инвентаризация археологических памятников Калмыкии по материалам дистанционного зондирования // Археология Восточно-Европейской степи: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. А. Лопатина. Саратов: Научная книга, 2009. Вып. 7. С. 232–240.

Васильев Д. В. Исламизация и погребальные обряды в Золотой Орде (археолого-статистическое исследование). Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. 179 с.

Дворниченко В. В., Фёдоров-Давыдов Г. А. Памятники сарматской аристократии в Нижнем Поволжье // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья. М.: Наука, 1989. С. 14–132.

Древности Астраханского края / под ред. Г. А. Федорова-Давыдова. Сер. «Труды Поволжской археологической экспедиции». Т. 4. М.: Наука, 1977. 196 с.

Федоров-Давыдов Г. А., Булатов Н. М. Керамическая мастерская Селитренного городища // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья. М.: Наука, 1989. 133–248 с.

Цуцкин Е. В., Елина А. И., Елин М. Л. Использование космических снимков в археологических целях // Памятники Калмыкии каменного и бронзового веков / отв. ред. У. Э. Эрдниев. Элиста, 1982. С. 54–58.

Шилов В. П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л.: Наука, 1975. 209 с.

Bing Maps — картографический сервис Microsoft [электронный ресурс] // URL: <https://www.bing.com/maps> (дата обращения: 10.09.2018).

Google Earth — Google Планета Земля (Самый подробный глобус) [электронный ресурс] // ГИС-проект. URL: <https://www.google.ru/intl/ru/earth/> (дата обращения: 10.09.2018).

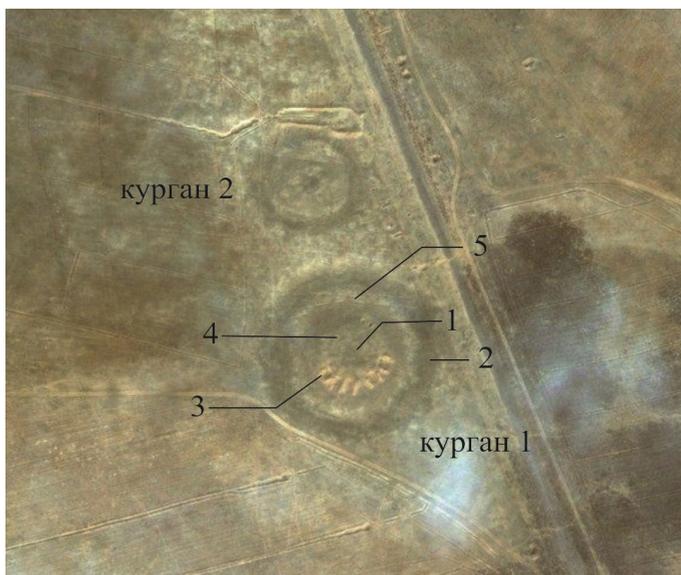

Рис. 1. Курганная группа *Пришиб-2* [[http://:bing.com](http://bing.com)]:
1 — грабительская яма; 2 — ровик;
3 — силосные ямы; 4 — насыпь; 5 — отступ насыпи

Рис. 2. Курган 1. *Пришиб-2*

Рис. 3. Курганная группа *Предков-2* [[http://:bing.com](http://bing.com)]

Рис. 4. Курганная группа *Предков-2*

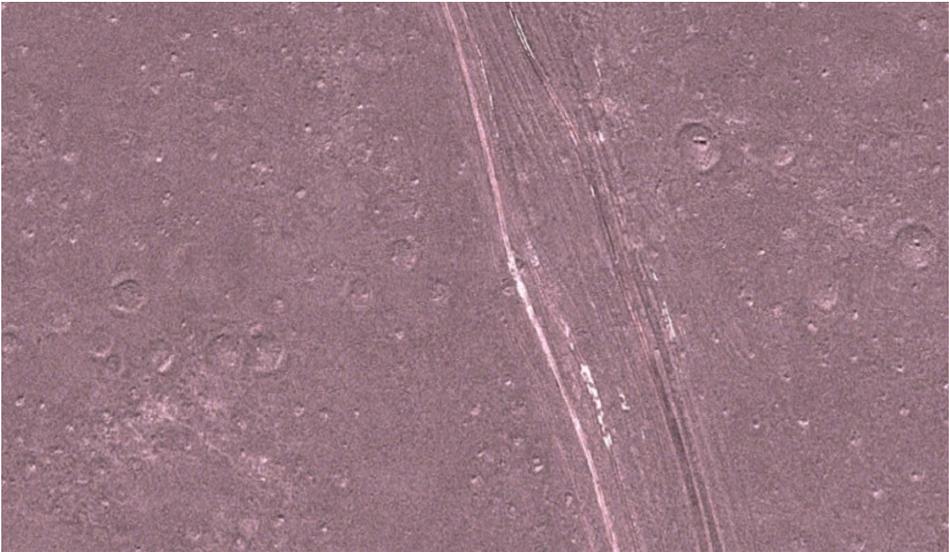

Рис. 5. Курганная группа *Кривая Лука Северная* [[http://:bing.com](http://bing.com)]

Рис. 6. Курганная группа *Аэропорт* [[http://:bing.com](http://bing.com)]

Рис. 7. Исследованные курганы в районе с. *Старица* [[http://:bing.com](http://bing.com)]

Рис. 8. Курганная группа Семибугры [Google Earth]

Рис. 9. Курганная группа Худайберген.
Западный Казахстан, Атырауская область.
а — следы разрушения кургана в следствие несанкционированных
археологических раскопок [Google Earth]

Э. А. Кекеев
(научный сотрудник, КалмНЦ РАН)

**Применение электронных аппаратов и методов
гео-информационных систем (ГИС) в полевых работах
археологической экспедиции КалмНЦ РАН***

DOI: 10.22162/2587-6503-2018-8-4-76-83

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Волго-маньчские степи на перекрестке цивилизаций» (№ госрегистрации: АААА-А17-117030910094-3)

В последние десятилетия инструментарий полевой работы при археологических исследованиях заметно изменился. Применение компьютеров и современных технологий в сборе, хранении и обработке информации существенно ускорило работу исследователя, сделало ее удобнее и качественнее, но в то же время усложнилась работа с полученной информацией. Если заранее не знать и не учитывать возможные ошибки, которые могут возникнуть при применении современных технологий, возможны ситуации потери или искажения данных об изучаемом объекте. В таком случае исследование памятника может превратиться в простое его разрушение. При организации и проведении исследований с применением современных технологий требуется подготовка к работе с файловой системой, и необходимо заранее, зная все минусы и плюсы применяемых технологий, продумывать методику сбора, хранения и обработки информации.

В данном исследовании рассмотрено изменение методики полевой работы археолога, охватывающей электронную методику фиксации. Новое в данной методике можно разделить на две группы: приборы, используемые для полевой фиксации, и программы, с помощью которых осуществляется обработка полученной информации.

Нужно сказать, что рассматриваемые приборы и программы не были созданы именно для археологических работ, но благодаря широкому диапазону возможностей, изначально заложенному при разработке данных технологий, они уже более десятилетия с успехом применяются в археологических исследованиях. Конечно, нельзя выделить какой-то один прибор или метод, благодаря которым полевая работа сделала шаг вперед в качестве и в скорости; современные технологии нужно рассматривать в комплексе, и ни в коем случае нельзя

говорить о том, что миллиметровая бумага и компас ушли в прошлое. Только при использовании всех необходимых и доступных методик (классических и современных) можно проводить полевые научные работы на высоком методическом уровне.

Применение фотофиксации в полевых археологических работах берет свое начало вместе с распространением портативных фотоаппаратов, но с появлением цифровых фотокамер данный прибор позволил сделать качественный скачок. Благодаря тому, что теперь снимок отображается на дисплее фотокамеры и нет необходимости производить его печать на фотобумаге, проверку качества фотографии стало возможно проводить непосредственно в момент проведения фотосъемки, что исключило возможный брак фотоснимка.

Еще одним неотъемлемым инструментом современного исследователя «в поле» стал GPS-приемник. С развитием технологий геопозиционирования и последующей их доступностью стало возможно их применение в фиксации объектов при проведении археологических исследований. Но ввиду того, что погрешность геопозиционирования GPS-приемника, даже при идеальных погодных условиях, составляет 2–3 м, съемке могут подвергаться только объекты больших размеров, такие как курганные насыпи, поселения, городища и другие объекты, работа с информацией о которых ведется на картах и планах большого масштаба.

Что касается фиксации более мелких объектов, таких как находки внутри памятника (фрагменты керамики, фрагменты кремня, камни и др.), то в отношении тех объектов, которые располагаются внутри раскопа, погребения или шурфа, очень важна точность. Тут на помощь приходит тахеометр — геодезический инструмент для измерения расстояний (погрешность — менее 1 мм), горизонтальных и вертикальных углов. Хотя история применения данного прибора в отечественной полевой археологии насчитывает едва ли десятилетие, тахеометр, благодаря своим качествам, стал незаменимым в работе при проведении больших по объему, сжатых по срокам археологических полевых работ.

Методика электронной фиксации с помощью тахеометрической съемки при археологических исследованиях в Республике Калмыкия впервые применена в 2010 г. Данные работы были проведены в рамках совместного российско-германского проекта «Поселения в степи в преисторическое время и средневековье». Совместная экспедиция

Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук (Россия) и Археологического Ландесамта земли Шлезвиг-Гольштейн (Германия) провела археологические разведки на древнем поселении «Ергенинское», которое находится в 2,5 км к западу от п. Ергенинский на берегу р. Кек Булук. Поселение было открыто в 2002 г. экспедицией под руководством М. А. Очир-Горяевой по наличию подъемного материала [Очир-Горяева 2003].

Еще до закладки разведочных шурфов была создана локальная система координат (ЛКС), установлены фиксирующие пункты (фикс-пункты, неподвижные точки) и определены примерные границы памятника. Одновременно с работой по исследованию объекта методом закладки разведочных шурфов, была проведена тахеометрическая съемка прилегающей местности. Мыс, на котором находится поселение, является одним из многих по течению реки, которые образовались в результате изгибов русла реки. Место расположения поселения интересно тем, что мыс довольно низкий и местность вокруг него поднимается наверх, образуя ложбину, тем самым защищая поселение от ветров. В то же время с мыса хорошо просматривается все побережье реки.

Мыс образован с западной стороны течением речки, делающей петлю на север, с восточной стороны — ныне сухим руслом ручья, шириной 2–3 км, который заполняется водой весной или заболачивается. Ручей обрамляет полуостров в виде полукруга с восточной и — частично — с южной стороны. Таким образом, получается небольшой полуостров, примерная его площадь — 4 га [Очир-Горяева, Кекеев и др. 2011].

Тахеометрической съемкой была охвачена северная часть полуострова площадью 2,5 га, от берега р. Шар Элсин до границы перехода речной долины в возвышенность. Выбор именно этого участка определялся тем, что южный участок полуострова больше заливается водой во время весеннего половодья и поэтому культурный слой поселения мог быть нарушен. Кроме того, именно в северной части полуострова, прилегающего к проселочной дороге, было собрано наибольшее количество подъемного материала. До начала тахеометрической съемки были выбраны три фикс-пункта в центре полуострова, которые идентифицировались нами как нулевые отметки локальной системы координат (ЛКС): любая точка, снятая тахеометром, привязывалась к данным нулевым отметкам и автоматически входила в векторный

(точечный) слой гео-информационной системы (ГИС) «Поселение Ергенинское».

Обработка, шифровка и хранение данных производилась на портативном компьютере (ноутбук Lenovo SL510), кроме того, производилось ежедневное копирование данных на внешние носители — во избежание их потери. При тахеометрической съемке аппаратом запись ведется по нескольким позициям, основными из которых являются: имя точки и ее координаты (долгота по X, широта по Y и высота по Z). Основным форматом экспортируемых данных являются файлы в формате .txt, который представляет собой текстовый файл с минимальным размером в КБ, что позволяет одновременно работать с большим количеством точек. Обработка информации производилась в программе Quantum GIS, данная программа является бесплатной и по некоторым параметрам не уступает своим платным «собратям» (ArcGIS, MapINFO и др.). В процессе обработки информации из векторного (точечного) слоя были получены растровые слои, которые уже сохранялись в форматах .sbn, .dbf, .sbx, .shp, .shx. Работа с данными форматами возможна только в программах семейства Quantum GIS.

В процессе создания данной ГИС были сняты более 3 000 точек на поверхности и несколько сотен точек в разведочных шурфах. Все замеры создали векторный слой, по которому получилась карта местности, состоящая из точек измерений. Числовые данные точек с помощью инструментов «Интерполяция», «Изолинии» и др. в программе Quantum GIS были переведены в растровый слой, который представлен в виде топографической карты, в виде изолиний, отражающих микрорельеф с указанием высот в ЛСК и цветовым обозначением высот рельефа (рис. 2). Перепад высот от среза воды до проселочной дороги составляет 2,2–2,3 м.

В задачи создания ГИС «Поселение Ергенинское» входит перевод созданной с помощью тахеометрической съемки местности локальной системы координат (ЛСК) в глобальную систему координат (ГСК), т. е. определение позиции участка на карте мира. С помощью ручного навигационного прибора GPS были определены географические координаты фиксирующих пунктов, после их введения в программу обработки стало возможным позиционировать карту поселения Ергенинское по географической долготе и широте и расположить ее на карте (рис. 1).

В процессе тахеометрической съемки производилась ежедневная проверка фикс-пунктов с помощью двух-трехкратной пересъемки данных неподвижных точек. Кроме этого, ежедневно в полдень в течение десяти дней производилась запись координат данных точек с помощью GPS-приемника. Эти данные использовались для того, чтобы не допустить возможные погрешности при съемке, а также в целях фиксации данной информации для последующей работы в данной ЛКС.

Важность фикс-пунктов нельзя преуменьшать — ведь, не зная их местоположения, невозможно вести съемку в ЛКС, а их физическая утрата может привести к невозможности какой-либо последующей работы на данном памятнике в данной ЛКС. В таком случае придется восстанавливать фикс-пункты, что в любом случае приведет к большей или меньшей погрешности, которая в свою очередь повлечет искажение данных о взаиморасположении уже записанных точек и точек, запись которых будет произведена позже.

Благодаря грамотному подходу к организации тахеометрической съемки, работа в ЛКС 2010 г. была продолжена в 2012 г., при проведении археологических раскопок поселения Ергенинское. Данные работы были также проведены совместной экспедицией Калмыцкого научного центра РАН (Россия) и Археологического Ландесамта земли Шлезвиг-Гольштейн (Германия).

В сезоне 2012 г. объем земляных работ значительно увеличился. А так как съемка поверхности территории памятника была произведена в 2010 г., и в распоряжении исследователей была т. н. «подложка», тахеометрическая съемка велась уже только при фиксации археологических находок. И все объекты, данные о которых выявлялась в процессе раскопок, размещались в одном проекте, что давало возможность одновременно анализировать разнородные данные, полученные в течение двух сезонов.

При площадной съемке её скорость напрямую зависит от скорости перемещения снимающего от точки к точке, объем записываемых точек составлял до 800–1 000 точек в день, в зависимости от сложности рельефа. На данном этапе погрешность 2–3 см не является критичной. При фиксации находок и других объектов потребовалась меньшая погрешность (до 2 мм), а также появилась необходимость в разработанной системе шифровки точек: фрагменты керамики, фрагменты костей и т. д. Имена точкам давались по заранее разработанной нами номенклатуре. Имя точки состояло из трех разных по классу частей:

первая — дата, заносимая раз в день при начале работ (день, месяц), вторая — тип находки, изменяемый непосредственно перед записью (CE — фрагмент керамики, KN — фрагмент кости, FL — фрагмент кремния и т. д.), третья — сквозной номер, при начале работ он составлялся как 0001, далее нумерация шла автоматически. Таким образом, точки имели название длиной в 10 символов (1907KN0147, 1907CE0148 и т. д.). Данная структура имени уменьшала вероятность введения неправильных данных, облегчала дальнейшую обработку данных в компьютере, а также исключала возможность присвоения одинакового имени двум разным точкам. Общая для всех точек номенклатура использовалась при ведении полевого дневника и при составлении полевых чертежей на миллиметровой бумаге. Благодаря чему данные, полученные при помощи применяемых методик, представляют собой единый, взаимодополняемый массив информации об исследуемом памятнике.

Археологические исследования сезона 2012 г. и стали первыми в истории Республики Калмыкия археологическими раскопками широкими площадями поселения бронзового века с сохранившимся культурным слоем.

Культурный слой поселения начинается практически на уровне современного вегетационного слоя и доходит до глубины 80 см. Всего на площади 107 м² было зафиксировано 335 фрагментов керамики и 89 кремневых изделий и отщепов, а также 32,4 кг костей животных. Костяные изделия в виде трубчатых костей с обработанными концами, фрагменты керамики с веревочным орнаментом, а также фрагмент венчика реповидного сосуда характерны для катакомбной культуры.

В двух раскопах (2 и 5) обнаружены столбовые ямки, указывающие на существование стен жилищ, укрепленных двумя рядами столбов, вбитых глубоко в почву. Исходя из этого, сделан вывод о функционировании поселения Ергенинское на заключительном этапе раннего бронзового века [Очир-Горяева, Кекеев 2013].

Вся работа при фиксации в археологических раскопках 2010 и 2012 гг. на поселении Ергенинское производилась с применением тахеометрической съемки и фиксацией комплексов и других сложных объектов на миллиметровой бумаге с последующим переводением чертежей в электронный вид. В результате проведенных работ можно сделать вывод, что данная методика показала свою состоятельность, и ее применение стало неотъемлемой частью полевых археологических работ.

Таким образом, при применении современных методов фиксации выявлено несколько преимуществ:

- ускорение работы фиксации таких объектов, как археологические находки, с точностью до 1 мм;
- ускорение самого процесса раскопок, так как фиксация единичной находки осуществляется самим тахеометром и требует от 0,1 до 0,3 мин;
- ускорение процесса обработки информации, так как большая часть данных представляет собой файлы на электронных носителях памяти, лишь небольшая часть представлена чертежами и полевыми записями, перевод которых в электронный формат не требует длительной по времени работы;
- благодаря ускорению работы по обработке полученных данных стало возможным уже в «поле» исправлять допущенные ошибки и, что является самым важным преимуществом, намечать наиболее важные и перспективные участки раскопа, выделять и проверять намечающиеся закономерности и особенности памятника.

Уже на первом опыте использования тахеометрической съемки в полевой фиксации в комплексе с применением уже принятых методик удалось выявить их основные особенности. При должном подходе и подготовке к ним возможно существенно улучшить качество, увеличить скорость сбора данных в процессе полевых археологических работ и сделать удобнее дальнейшую обработку материала.

Литература

Очир-Горяева М. А. Отчет об археологических исследованиях на территории Республики Калмыкия в 2002 г. Элиста, 2003. 149 с.

Очир-Горяева М. А., Кекеев Э. А., Карнап-Борнхейм К., Фассбиндер Й. Комплексные исследования на поселении Ергенинское // Гуманитарная наука юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 20–23 сентября 2011 г.). Ч. II. Элиста: КИГИ РАН, 2011. С. 81–85.

Очир-Горяева М. А., Кекеев Э. А. Археологические раскопки поселения эпохи бронзы Ергенинское // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 4. С. 18–26.

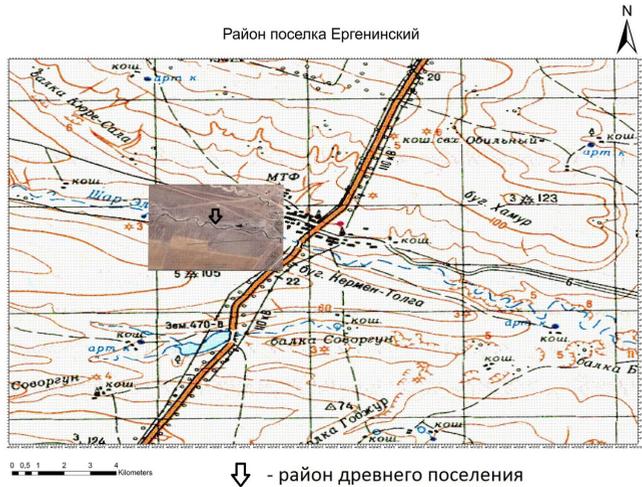

Рис.1. Карта расположения поселения *Ергенинское*

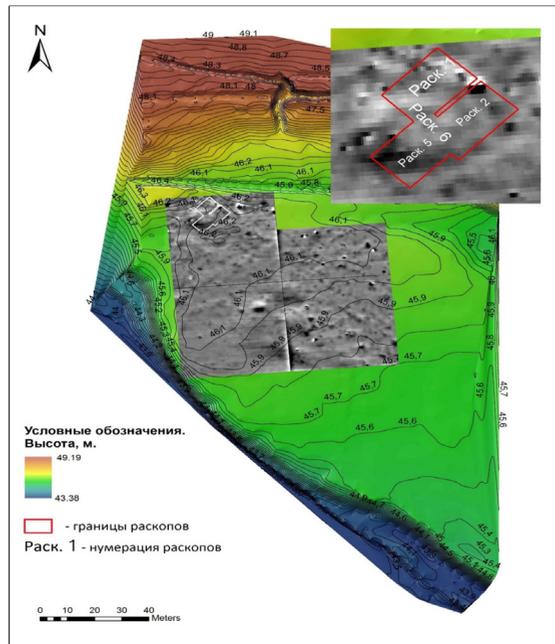

Рис. 2. *Ергенинское-2012*. Топографический план, магнитограмма и расположение раскопов 1, 2, 5, 6

М. А. Очир-Горьева

(д-р ист. наук, главный научный сотрудник, КалмНИЦ РАН)

**Археологические памятники Городовиковского района
Республики Калмыкия**

DOI: 10.22162/2587-6503-2018-8-4-84-100

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Волго-маньчские степи на перекрестке цивилизаций» (№ госрегистрации: АААА-А17-117030910094-3) и государственной программы Академии наук Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа» (2014–2019, Институт археологии им. А. Х. Халикова).

В Городовиковском районе Калмыкии первые археологические исследования были проведены только в 2008 г. Во время спасательных раскопок курганов у села Розенталь было открыто древнее городище Башанта-I, в последующие годы — поселение Башанта-II. Наряду с раскопками данных поселений в рамках проектов «Волго-маньчские степи на перекрестке цивилизаций» (Калмыцкий научный центр РАН, Элиста) и «Сохранение национальной идентичности татарского народа» (2014–2019, Институт археологии им. А. Х. Халикова, Казань) большое внимание уделяется изучению их окрестностей. Во-первых, вокруг поселений должны располагаться сельскохозяйственные угодья, выявление которых невозможно без знания ландшафтно-географических особенностей данного микрорегиона. Во-вторых, в непосредственной близости обоих поселений их древние обитатели должны были оставить свои погребальные памятники. Исходя из этих посылок, нами регулярно совершаются пешие проходы во всех направлениях. В ходе автомобильных поездок также предпринимаются поиски курганов и других следов деятельности древнего населения.

Площадь Городовиковского района составляет всего 1 099 км². Географически территория Городовиковского района определяется как северо-восточная периферия Ставропольской возвышенности. По занимаемой площади это самый малый район Калмыкии. Также это единственный район республики, расположенный в зоне степей со злаковой полынно-разнотравной растительностью на черноземных почвах.

Вся остальная территория республики (76,9 тыс. км²) входит в зону полупустынных степей и полупустынь с малопродуктивными каштано-

выми, солонцеватыми и солончаковыми почвами. Городовиковский район является также самым отдаленным от столицы Элисты районом. Границы установлены так, что проезд в Городовиковский район из республики возможен только через территорию Ставропольского края.

Первые археологические раскопки на территории района были осуществлены только в 2008 г., когда проводились спасательные раскопки в зоне строительства ВЛ-500 кВ «Волгодонская АЭС–Невинномысск с ПС 500 кВ и заходами 330 кВ» в части, проходящей по территории Городовиковского района Республики Калмыкия.

Археологической экспедицией под руководством И. И. Дремова были раскопаны два позднесредневековых кургана у с. Розенталь и один одиночный курган у с. Бурул с тремя разрушенными погребениями без инвентаря, датирующимися, возможно, эпохой поздней бронзы [Дремов 2008].

В течение последних лет нами регулярно изучались исторические карты и другие источники для выявления информации об археологических памятниках территорий, прилегающих к обоим раннесредневековым городищам *Башанта-I* и *Башанта-II*. В 2017 г. были проведены разведки по всему Городовиковскому району, в ходе которых выявлены новые курганные группы. К настоящему времени накоплено достаточно сведений, чтобы провести наиболее общий обзор археологических памятников Городовиковского района Республики Калмыкия.

Обнаруженные на сегодняшний день курганные группы различаются по двум параметрам: количеству курганов в одной группе и характеру расположения курганов на местности. Как выяснилось, эти особенности несут в себе информацию о культурно-хронологической принадлежности памятников. Выявленные нами на сегодняшний день курганные группы разделяются на четыре разновидности:

1. Два кургана являются одиночными. Название одного из них известно по карте 1877 г. — *Керм Толга*. Второй одиночный курган — *Тугтун*, назван по ближайшему селу Старый Тугтун, ныне заброшенному. Оба одиночных кургана отличаются крупными размерами. Форма насыпи обоих курганов также имеет особенности, отличающие их от других курганов.

2. Девять курганных групп содержат по 2–3 кургана, расположенных цепочкой на преобладающих высотах. Преобладающие высокие

места в данном регионе имеют форму широтно расположенных гребней или увалов. По вершинам этих гребней были сооружены курганы настолько близко друг от друга, что полы их, как правило, сливаются, образуя в профиле волнистый рельеф. К этой категории памятников относятся следующие курганные группы: *Бурул, Розенталь, Большой Го, Орадыг, Водораздел-I, Водораздел-II, Шин Бядл, Егорлык-I и Чапаевские*.

3. Две курганные группы с мелкими курганами обнаружены нами на космическом снимке, они расположены с северо-восточной стороны поселения *Башанта-II*. Обе группы, названные нами *Егорлык-2* (7 курганов) и *Егорлык-3* (5 курганов), представляют собой мелкие курганы, растянутые в один ряд по линии ЮЗ–СВ. Ряды небольших курганов находятся на южном склоне гребня параллельно друг другу с обеих сторон перерыва во рве, ограничивающем с северо-восточной стороны низовую часть поселения *Башанта-II*. Перерыв был, скорее всего, северным входом на поселение со стороны степи [Очир-Горяева 2018].

4. Курганные группы с десятью и более курганами, расположенными в виде разбросанного скопления. Расстояние между курганами достигает двух–трех десятков метров. Почти все курганы высотой 1 м и выше. Насыпи в большинстве своем нерасплывшиеся, с хорошо сохранившимися крутыми склонами.

1. Одиночные курганы

Рассмотрим перечисленные памятники подробнее. Одиночный курган Тугтун расположен в 70 м от лимана Цаган-нур–Чапаевский. По данным разведок Е. Р. Матвенова, проведенных в 2013 г., курган имеет диаметр — 56 м, высоту — 2 м [Матвенов 2014: рис. 25–26] и расплывшуюся конусовидную форму, совершенно необычную для насыпей, возведенных в археологические эпохи. Также он не имеет вокруг себя ровиков, откуда бралась земля для насыпи. Создается впечатление, что археологический курган был сильно подправлен либо курган был возведен в историческое время. Примеры устройства родовых курганов у калмыков известны по историческим сведениям. Примером возведения кургана в наши дни служит Оргакинский курган, расположенный у края автомобильной дороги Элиста – Ики-Бурул напротив поворота в сторону с. Оргакин. Он был возведен в начале 2000-х г. на остатках раскопанного в 1974–1976 гг. кургана бронзового века [Эрдниев 1982: 53–73].

В 2009 г. в Городовиковский филиал Национального музея Республики Калмыкия были сданы сделанные из глины миниатюрные конусы — буддийские *цаца*, подобранные на разрушенном кургане среди человеческих костей. По описанию сдатчиков, глиняные *цаца* были найдены в яме на кургане, рядом с костными останками нескольких человек. Судя по находкам, это был курган исторического времени, где было совершено коллективное погребение калмыков-буддистов.

Одиночный курган Керм-толга был выявлен нашей экспедицией по Военно-топографической пятиверстной карте Кавказского края 1877 г. Он находится в 3,5 км на север от с. Чапаевское, на краю поля, регулярно засеваемого зерновыми. «Керм» с калмыцкого языка переводится как кремль или укрепление. Судя по названию кургана, можно предположить, что на нем сохранились остатки некоего строения ко времени заселения калмыками этой территории в середине – второй половине XVII в.

Керм-курган имеет крупные размеры: диаметр — 88 м, высота — более 2 м. Форма насыпи этого кургана также нетипична для археологических насыпей. Он имеет вытянуто-овальную неправильную форму. Края насыпи также неровные. На поверхности кургана имеются нерегулярные понижения и повышения в виде неправильной формы холмиков. С западной стороны насыпь кургана вытянута в виде вала протяженностью 10–12 м, шириной не менее 4 м, образующего своего рода «хвост» или отросток. Особенности формы этого кургана свидетельствуют о необходимости проведения на нем разведочных исследований. Не исключено, что под насыпью кроются остатки того самого «Керм» — укрепления, отразившегося в названии кургана.

2. Курганные группы-цепочки

На территории Городовиковского района нам удалось выявить восемь курганных групп в виде цепочек из нескольких курганов: *Розенталь* (три кургана), *Большой Го* (два кургана), *Орадыг* (три кургана), *Водораздел-1* (два кургана), *Водораздел-2* (два кургана), *Шин Бял* (три кургана), *Егорлык-1* (два кургана), *Чапаевские* (три кургана). Общей характерной чертой для этих курганных групп является их расположение в одну широтно ориентированную цепочку. Как уже указывалось, их широтная ориентированность обусловлена тем, что курганы устроены на преобладающих высотах, которые в этом регионе имеют форму гребней, узких и протяженных. Курганы на вершинах этих

гребней очень плотно прижаты друг к другу, так что полы курганов сливаются друг с другом. Пока остается невыясненным, правильно ли относить эту особенность расположения курганов к характерной черте погребального обряда оставившего их населения. Почти во всех случаях слитость краев насыпей этих курганов как будто объясняется формой самих возвышений-гребней. Высота каждого гребня нарастает постепенно, и только в центре гребня она достигает максимальных отметок, а потом опять идет постепенный спад высоты, сходящей по краям на нет. Возможно, прижатость курганов друг к другу была вынужденной, чтобы уместить два или три кургана на самом высоком месте одного и того же возвышения. Этим, возможно, объясняется и немногочисленность курганов в каждой группе. Следующей характерной чертой курганных групп-цепочек является то, что в каждой группе один курган непременно значительно больше остальных. В группе Большой Го это — восточный из двух курганов, в группе Чапаевские — центральный из трех курганов, в группе *Орадыг* — это западный из трех курганов (рис. 2–4).

Еще одной общей чертой для описываемых курганных групп является использование камня ракушечника для устройства кургана. По всей поверхности курганных групп *Орадыг* и *Шин бяждл* встречаются мелкие куски ракушечного камня. Поскольку курганы находятся под пахотой, то логично предположить, что сельскохозяйственной техникой разрушаются конструкции из камня ракушечника. В большом кургане группы *Большой Го* в ямах, выкопанных при попытках ограбления кургана, также видны в засыпи крупные и мелкие фрагменты камня-ракушечника. Во время пешего обхода курганов группы *Егорлык-1* нами была сделана находка скульптуры из ракушечного камня в виде фигуры барана с отбитой головой. С северо-восточной стороны восточного кургана в пахоте был замечен каменный предмет, прорезанный ножом трактора, от которого остался на предмете металлический синий след. При очищении от земли выяснилось, что объект находился не *in situ*, и был проташен трактором при распашке поля или уборке урожая и расположен практически на поверхности. Голова фигуры отбита задолго до обнаружения нами фигуры, так как место облома затерто, а неровности в камне заполнены грунтом. Фигура барана представляет собой образец малой скульптуры, довольно схематично изготовленной. Аналогии ему известны из позднесредневековых курганов половецкого времени [Швецов 1979: 199–210]. Шея

животного низко опущена, линия спины довольно прямая, длинный и узкий хвост опущен вниз. Туловище животного гладко стёсано, и в мягком рельефе показаны массивные бедра, передние и задние ноги. Нижняя часть ног с копытами не показана, ноги заканчиваются короткими и массивными обрубками, на которых фигура стоит довольно стабильно. Под животом, ближе к задним ногам, имеется рельефный бугорок, однозначно указывающий на мужскую половую принадлежность изображенного животного. Размеры скульптуры: длина туловища — 46,5 см, ширина туловища — 22 см, высота фигуры — 19 см. Диаметр шеи — 10 см. находка данной каменной скульптуры указывает, что подобные курганы с большой долей вероятности датируются эпохой позднего средневековья и принадлежат половцам. Наряду со знаменитыми каменными изваяниями-бабами в курганах половецкого периода до времени монгольского завоевания известны каменные изваяния животных. Наиболее выразительная группа зооморфных каменных скульптур была открыта в насыпи кургана 1 у с. Черноземное в Приазовье и кургана 5 группы *Текстильщик* в донецких степях [Сушко 2004: 101–107; Швецов, 1979: 199–210]. К этой же категории изваяний можно отнести скульптурное изваяние головы барана из ракушечного камня, найденное в Яшалтинском районе [Эрдниев 1990: 122–132].

Предложенное культурно-хронологическое определение курганных групп-цепочек подтверждается также погребением из курганной группы *Розенталь*. Курганы группы *Розенталь* были расположены в одну линию на наиболее высокой центральной части гребня. В насыпи наиболее крупного кургана была обнаружена квадратной формы кладка из сырцовых кирпичей, ориентированная углами по сторонам света. Над основным погребением этого кургана была обнаружена надмогильная плита правильной геометрической формы с двумя рядами уступов по периметру (рис. 5). Под каменным надгробием было обнаружено безынвентарное парное захоронение в деревянных гробах. Надгробная плита относится к типу В 1 по классификации Д. В. Васильева [Васильев 2007: 161, приложение 5]. Судя по наличию сырцовой кладки квадратной формы, надгробной плиты, деревянных гробов и отсутствию погребального инвентаря, розентальское погребение совершено по канонам мусульманской религии. Как известно, мусульманская религия была известна населению восточно-европейских степей еще с эпохи раннего средневековья, но погребения, устроенные по

мусульманским канонам, археологически выявляются только в эпоху Золотой Орды [Golden 1991: 180–237; Васильев 2007].

Золотоордынским временем датируется также обнаруженная на территории городища Башанта-II кладка из сырцовых кирпичей, которая является частью позднесредневекового мусульманского погребения — *мазара*. Кладка из сырцовых кирпичей имела квадратную форму, ориентированную по сторонам света. Восточная сторона мазара была длиной 330 см, южная сторона мазара — 356 см. С восточной стороны кладки прослежены следы разведения небольшого костра диаметром 50–70 см. Вокруг костра были найдены раздробленные кости овцы [Очир-Горяева 2017: 24]. Мазары из сырцовых кирпичей датируются XIII–XIV вв. [Васильев 2003: 110–119].

Особо необходимо остановиться на курганной группе *Большой Го*. Курганная группа расположена на высокому увалу, в 5 км с северной стороны р. Большой Гок, текущей с востока на запад. Название реки является искаженным калмыцким словом *го* ‘прямой’. Течение реки действительно отличается тем, что почти на всем ее протяжении представляет собой ровную, как по линейке, вычерченную линию. Южнее реки Большой Гок протекает ее приток Малый Гок. От русла реки идет постепенный подъем, и на самой его вершине, в 5 км от реки, находится курганная группа из двух курганов, названная нами *Большой Го*. Оба кургана расположены очень плотно друг к другу. Курган 1, расположенный с восточной стороны, — единственный большой курган в Городовиковском районе: насыпь его достигает в диаметре 75–77 м, высота — 7–7,4 м. Насыпь кургана имеет симметричную форму с довольно крутыми склонами. Она, скорее всего, была окружена кольцевым рвом, который был засыпан. О существовании рва свидетельствует тот факт, что вокруг кургана по кольцу растет камыш. Ширина этого камышового пояса достигает 5–7 м. Курган 2, расположенный с западной стороны, на фоне семиметрового кургана 1 настолько меньше соседнего кургана 1, что местные жители называют его «хвостом» большого кургана. Именно из-за снивелированности курган 2 не был замечен при проведении разведок Е. Р. Матвеновым в 2013 г. В отчете описан только курган 1. Высота кургана указана примерно 7–8 м, диаметр — 56 м [Матвенов 2014, рис. 32–37].

Курган 1 группы *Большой Го* упоминается в выпуске 1 «Сборника статистических сведений Ставропольской губернии» в разделе, озаглавленном «Воды и степи Больше-Дербетовского улуса соответству-

ют ли условиям колонизации калмыков?». Автор И. В. Бентковский указывает, что на большом кургане «Гок» имелись развалины древних построек. В примечании автором приведены географические координаты кургана по принятой в то время системе: 45.50.40.38 СШ и 59 5.22.01 ВД. Указано также, что высота кургана *Большой Го* — 311,22 фута над уровнем Черного моря. Он отнесен к пунктам 1-го класса согласно триангуляции Северного Кавказа, проведенной в 1860–1864 гг. [Бентковский 1868: 107].

3. Курганные группы из мелких курганов, расположенных в ряд

На изучаемой территории к этой разновидности относятся только две курганные группы: *Егорлык-2* (5 курганов) и *Егорлык-3* (7 курганов). Характерным для описываемых групп являются мелкие размеры самих курганов и их расположение в диагональных рядах по отношению к сторонам света, т. е. по линии СВ–ЮЗ. Диаметры курганов по измерениям на космоснимке варьируют в пределах 10–15 м. Высота курганов также была, скорее всего, незначительной.

Курганчики расположены на сельскохозяйственном поле, что привело к полному исчезновению их насыпей. На местности данные группы курганов визуально не прослеживаются. Курганные группы *Егорлык-2* и *Егорлык-3* находятся в непосредственной близости к раннесредневековому поселению *Башанта-II*, как бы обрамляя с севера и с юга сухопутный вход на поселение. Имеется большая вероятность их датировки тем же временем, что и поселение. В дальнейшем, после локализации их на местности, необходимо провести раскопки с целью спасения памятников от распахки и выяснения их культурно-хронологической принадлежности.

4. Курганные группы-скопления

К этой разновидности относятся также только две курганные группы. Одна группа, названная *Родник*, расположена на западной окраине с. Урал-Дон. В группе насчитывается шесть курганов, расположенных по обоим берегам (западному и восточному) небольшого ручья, протекающего на юг от родника, и двух курганов, расположенных в стороне от остальных, но рядом друг с другом.

Вторая группа с курганами, расположенными в виде разбросанного скопления, находится на берегу р. Егорлык с южной стороны моста

через реку. Группа получила название Ивановский мост, поскольку на противоположном берегу р. Егорлык расположено с. Ивановка Сальского района Ростовской области.

Как уже отмечалось, курганы в этих группах относятся к средним по размерам, они все имеют высоту до 1 м и выше. Насыпи в большинстве своем нерасплывшиеся, с хорошо сохранившимися крутыми склонами. Исключение составляют три кургана, попавшие в зону распашки. Остальные курганы стоят на нетронутой степи, поэтому сохранились лучше. Форма насыпи этих курганов дает основания предполагать, что курганы датируются более поздним временем (скифо-сарматское время или средневековье), чем эпоха бронзы. Как известно, курганы эпохи бронзы имеют ассиметричную форму, у них северный склон всегда круче, а южный более пологий. У рассматриваемых курганов ассиметричные склоны не прослеживаются. Тем не менее высказанное предположение нуждается в подтверждении путем археологических раскопок.

Общие выводы

Складывается впечатление, что большинство памятников Городовиковского района были устроены в эпоху раннего и позднего средневековья. На остальной территории Республики Калмыкия соотношение археологических памятников прямо противоположное. По данным свода памятников, раскопанных в степях между реками Волгой и Манычем, 64,6 % составляли памятники эпохи бронзы, 20,2 % — эпохи раннего железа и только 8,5 % — памятники эпохи средневековья [Очир-Горяева 2008: 145, табл. 1].

В настоящее время среди изученных памятников (археологические раскопки, сбор подъемного материала) наиболее ранними в Манычских степях являются археологические памятники эпохи раннего средневековья: поселения *Башанта-I, II*. К этому же периоду предположительно могут быть отнесены только мелкие курганы групп *Егорлык-2* и *Егорлык-3*, расположенные у северного сухопутного входа на поселение *Башанта-II*. Курганы, расположенные цепочкой, являются наиболее многочисленными памятниками в изучаемом регионе. Они, судя по раскопкам кургана у с. Розенталь и находке каменной скульптуры на кургане из группы *Егорлык-1*, датируются эпохой позднего средневековья.

Источники

Матвенов Е. Р. Отчет об использовании Открытого листа № 176 . Элиста, 2014 // Архив ИА РАН. № 35189.

Очир-Горяева М. А. Отчет об археологических исследованиях городища Башанта-II и разведках в его окрестностях в 2017 г. Элиста, 2018 // Архив ИА РАН. № Р-I 54459. 89 с.

Литература

Бентковский И. В. Воды и степи Больше-Дербетского улуса соответствуют ли условиям колонизации калмыков? // Сборник статистических сведений Ставропольской губернии. Вып. 1. Ставрополь, 1868. С. 105–122.

Васильев Д. В. Мавзолеи Золотой орды: географический обзор и опыт типологизации // Ученые записки Астраханского госуниверситета. Астрахань: Изд-во АГУ, 2003. С. 110–119.

Васильев Д. В. Ислам в Золотой Орде: историко-археологическое исследование. Астрахань: Изд-во АГУ. 2007. 170 с.

Дремов И. И., Кольцов П. М., Балановский А. В. Археологические раскопки курганов в Городовиковском районе в 2008 году // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. Элиста, 2010. № 1 (2). С. 29–39.

Очир-Горяева М. А. Археологические памятники Волго-Маньчских степей свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг. Элиста, 2008. 299 с.

Сушко К. І. Віщий степ. Запоріжжя: Поліграф, 2004. 256 с.

Швецов М. Л. Половецкие святилища // Советская археология. 1979. № 1. С. 199–210.

Эрдниева У. Э. Могильник Кермен-Толга // Археологические памятники Южных Ергеней. Элиста, 1982. С. 53–73.

Эрдниева У. Э. Об идеологических представлениях древних племен на археологических материалах Калмыкии // Вопросы археологии и юга Восточной Европы. Элиста, 1990. С. 122–132.

Golden Peter Benjamin. Religion among the Qırçaqs of Medieval Eurasia // Central Asiatic Journal. 1998. № 42/2. Pp. 180–237.

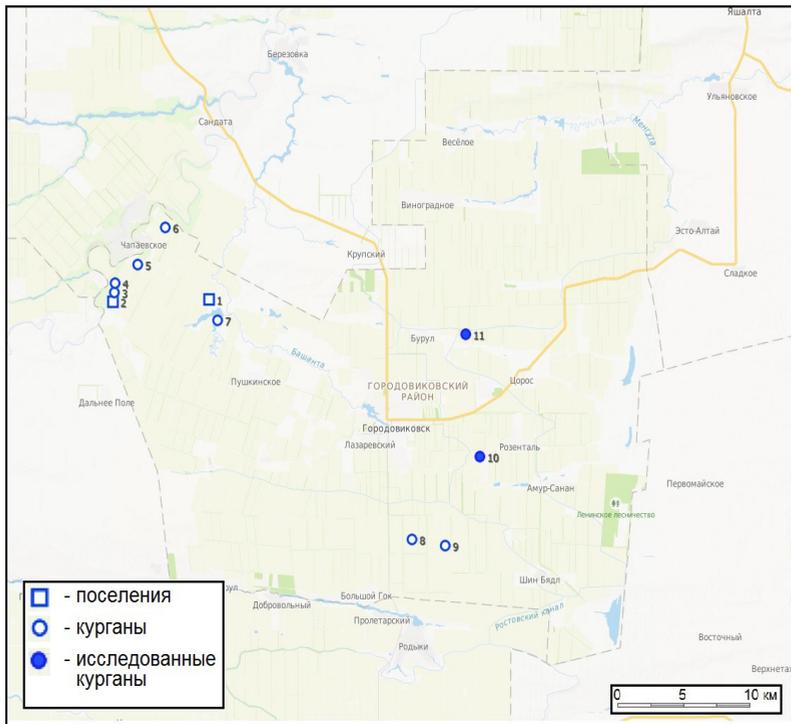

Рис. 1. Археологические памятники Городовиковского района Республики Калмыкия по результатам археологических разведок 2017 г.:

1 — *Башанта-I*; 2 — *Башанта-II*; 3 — курганная группа *Егорлык-I-III*; 5 — курганная группа *Чапаевские*; 6 — курган *Керм толга*; 7 — курган *Тугтун*; 8 — курганная группа *Орадг*; 9 — курганная группа *Большой Го*; 10 — курганная группа *Розенталь*; 11 — курганная группа *Бурул*; 12 — курганная группа *Водораздел-I*; 13 — Курганная группа *Водораздел-II*; 14 — Курганная группа *Родник*, 15 — Курганная группа *Ивановский мост*

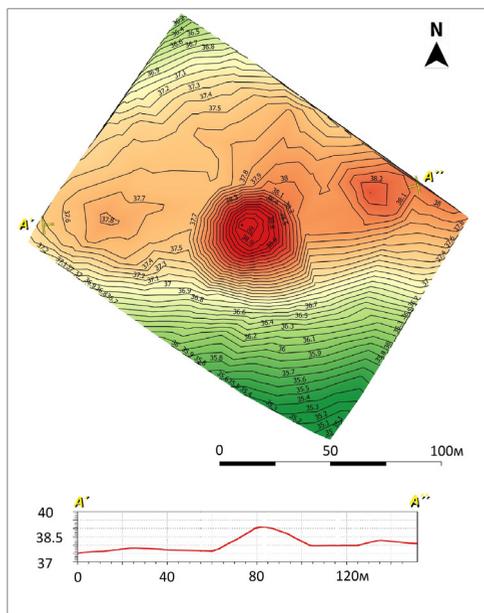

Рис. 2. Курганная группа *Чапаевские курганы*.
План-схема расположения. Тахеометрическая съемка

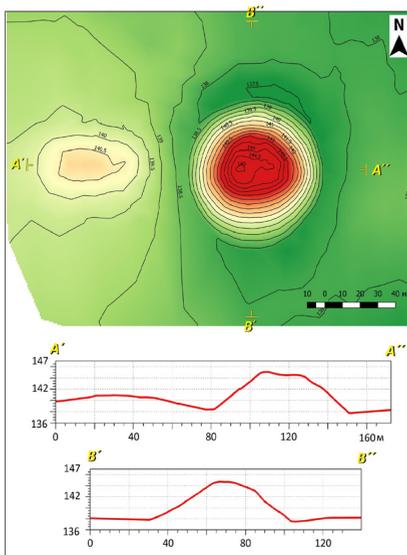

Рис. 3. Курганная группа *Большой Гок*.
Тахеометрическая съемка
Разрез А1–А2

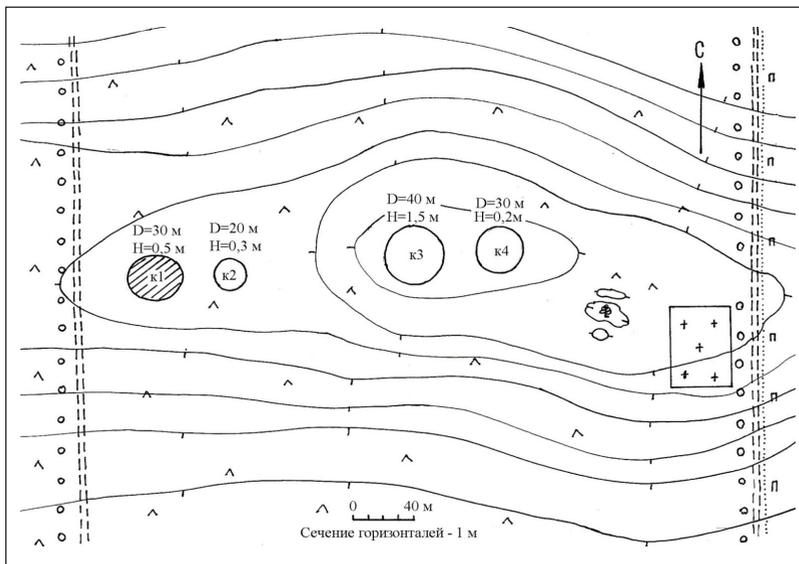

Рис. 4. Курганная группа *Розенталь*. План курганной группы [Дремов 2008]

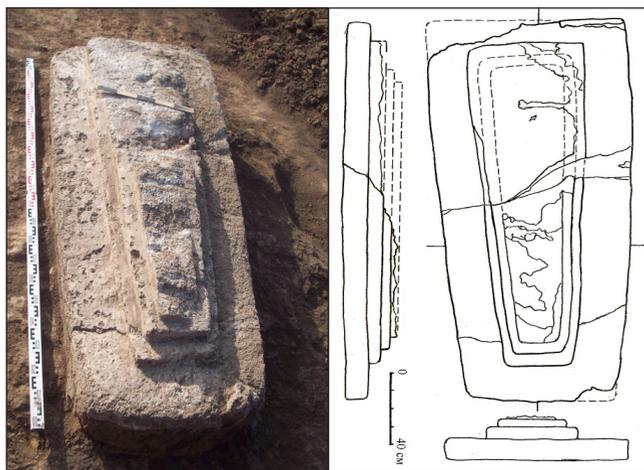

Рис. 5. Курганная группа *Розенталь*, курган 1. Каменное надгробие [Дремов 2008]

Рис. 8. Курганная группа *Большой Го*. Вид с востока. Фото

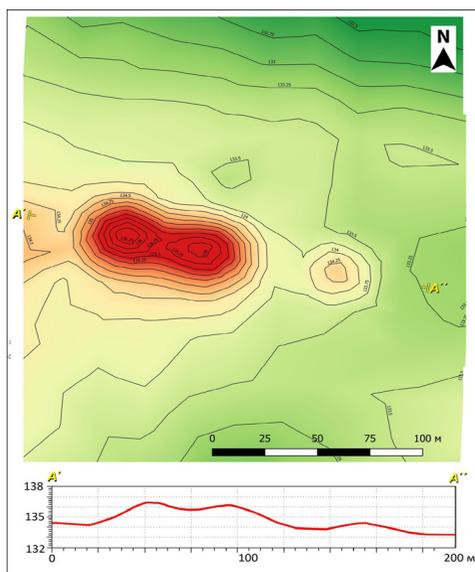

Рис. 9. Курганная группа *Орадг*. Тахеометрическая съемка. План

Рис. 10. Археологические разведки-2017. Курганная группа *Орадг.*
Фрагменты камня-ракушечника, собранные на поверхности
кургана 2, центрального

Рис. 11. Курганная группа *Егорлык-І.*
Каменное изваяние после расчистки. Фото

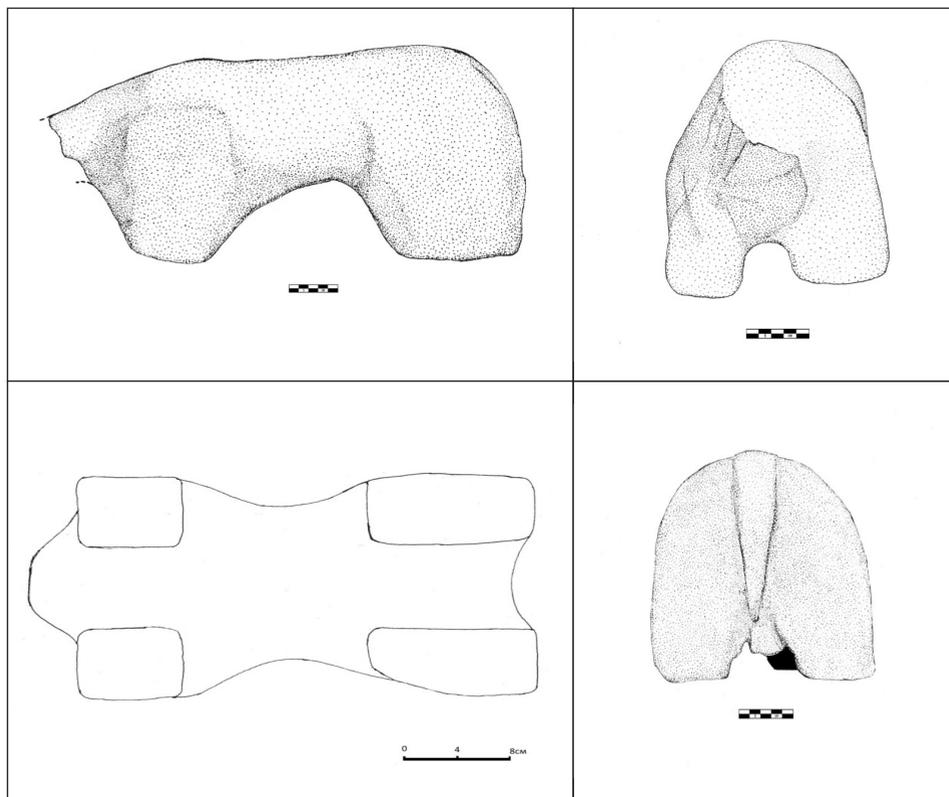

Рис. 12. Курганная группа *Егорлык-I*, курган 1.
Случайная находка на поверхности

М. А. Очир-Горяева
(*д-р ист. наук, главный научный сотрудник, КалмНЦ РАН*)
А. Экмайер
(*д-р наук, проф., Ун. им. Людвига Максимилиана*)
Т. А. Пузанова
(*старший научный сотрудник, МГУ им. М. В. Ломоносова*)

Исследования палеопочв на поселении *Башанта-II* и его окрестностях (первые результаты и перспективы)*

DOI: 10.22162/2587-6503-2018-8-4-101-114

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Волго-маньчские степи на перекрестке цивилизаций» (№ госрегистрации: АААА-А17-117030910094-3) и государственной программы Академии наук Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа» (2014–2019, Институт археологии им. А. Х. Халикова).

С 2017 г. на раннесредневековом поселении *Башанта-II* и его окрестностях были начаты геоархеологические исследования. Они были запланированы в двух направлениях: локальном и региональном. К локальному направлению мы относим исследование территории самого поселения для установления характера и масштабов человеческой хозяйственной активности в период существования поселения, а также последующее антропогенное воздействие в границах изучаемого раннесредневекового поселения. К региональному направлению мы относим исследование всего ландшафтно-географического региона для выявления особенностей влияния факторов окружающей среды на заселение данной территории в предысторическое время и в эпоху средневековья [Eckmeier et al. 2018: 1152–1156].

До начала проведения полевых работ и сбора образцов было принято изучение расположения памятника по существующей документации (полевые отчеты) и по космическим снимкам. На самом памятнике был проведен осмотр всей территории, включая ближайшие окрестности поселения, для получения общего представления [Очир-Горяева и др. 2017].

Территория поселения, по предварительным результатам изучения рельефа, распределения подъемного материала, а также разведочным шурфам 2015 г., разделяется нами на две части: высокую и низменную

(рис. 1). Общая площадь поселения, по данным изготовленного с помощью электронного тахеометра топографического плана, составляет 40 га (рис. 2).

Высокая часть — это участок вдоль берега сухого русла р. Егорлык, ограничивающего поселение с южной стороны (примерно 10 га), а низменная часть — это участок степи, локализованный балкой-рвом в виде полудуги, ограничивающей поселение с северо-восточной, напольной стороны (рис. 1, 1–2).

Условной границей между высокой и низменной частями служит проселочная дорога, которая проходит в широтном направлении, параллельно береговой линии. От этой проселочной дороги имеются два ответвления, отходящих от нее строго под прямым углом. Одно ответвление дороги направлено на юг, а другое — на север. Ответвление на юг проходит по центру высокой части поселения, а ответвление на север проходит по низменной части поселения, разделяя ее на две неравные части: малый — восточный и большой — западный участок (рис. 3).

С востока на запад на низменной части поселения наблюдается понижение в западном направлении, в сторону сухого русла р. Егорлык. Таким образом, кроме перепада высот с юга на север, наблюдается такой же существенный перепад высот с востока на запад.

Высокая часть городища на плане имеет трапециевидную форму с несколько ассиметричными боковыми сторонами. Узкая сторона трапеции направлена к реке, а широкая обращена на север и смыкается на всем своем протяжении с низменной частью поселения. Западная, более пологая, боковая сторона трапеции была образована течением реки, а восточная, более прямая и короткая сторона, — балкой, скорее всего, эскарпированной в древности.

Глубокая часть рва-балки заканчивается при переходе на низменный участок поселения и далее на север, на поле, абрис балки прослеживается по рельефу и по пробивающемуся сквозь пашню камышу. Балка имеет форму полудуги, направленной с юго-востока на северо-запад, и заканчивается в понижении, образованном сухим руслом р. Егорлык, закрученном на этом участке в мягкий меандр. Таким образом, сухое русло р. Егорлык и балка образуют замкнутую территорию в виде острова площадью не менее 40 га. По распространению подъемного материала представляется, что интенсивно обжитой была только высокая часть поселения, имеющая в плане форму трапеции (рис. 1, 1).

Низменная часть поселения полностью находится под полями, которые ежегодно вспахиваются и засеваются. Она имеет в плане форму полукруга с вогнутой внутренней стороной, напоминающей форму почки, и начинается с восточного края трапециевидной высокой части поселения, но протяженность ее в западную сторону превышает протяженность высокой части, по крайней мере, в два раза (рис. 1, 2).

Подъемный материал на низменной части поселения встречается намного реже, при этом находки были сделаны практически по всей площади. Полагаем, что материал разносится по всему полю в процессе его распашки, боронования и т. д.

С южной стороны берег р. Егорлык, в том месте, где находится высокий участок городища *Башанта-II*, отличается крутизной и достигает высоты 9–12 м. Западная половина городища выше восточной на 0,6 м. Исходя из этой особенности, для их описания нами используется условное обозначение «*восточный холм*» и «*западный холм*». Между западным высоким холмом и восточным более низким холмом расположен крутой спуск к воде в виде балки. Видимо, в этом месте были южные водные ворота поселения. В настоящее время ровно посередине этой балки проходит уже упоминавшееся ответвление проселочной дороги на юг, которое идет вниз к сухому руслу и приводит к дамбе, построенной для переезда через сухое русло. За дамбой проселочная дорога идет в юго-западном направлении вдоль современного русла р. Егорлык до с. Дальнее Поле Ростовской области.

Для сбора образцов почвы территория памятника была оценена по категориям. К первой категории была отнесена высокая часть памятника с наиболее интенсивным культурным слоем на западном и восточном холмах. Ко второй категории отнесены окраинные участки поселения, где были заложены разведочные шурфы для более детального определения границ поселения. К третьей категории отнесены участки нетронутой степи с восточной и западной сторон поселения, разделенные балкой-дугой от него. Здесь были собраны фоновые образцы почв.

Из трех упомянутых выше категорий было собрано в общей сложности 150 образцов почвы из 15 профилей для анализа геохимических характеристик, а также для анализа фитоцитов и пыльцы. Было проанализировано 69 образцов по следующим почвенным характеристикам: содержание карбонатов, углерода, азота и фосфора, значения рН. Гранулометрическое распределение почвенных фракций было проанализировано в профиле Р. 0 (Шурф 5-2015).

Категория 1. Для определения характера и интенсивности культурного слоя образцы почвы были взяты из четырех пунктов на возвышенной части поселения, включающего три профиля на всю глубину культурного слоя, а также были взяты образцы из культурного слоя поселения по отдельным объектам. Первый профиль Р. 4 расположен на восточном холме, на юго-восточном склоне, у южного края Раскопа 1-2016 г. со стороны скреперной траншеи.

Раскоп 1-2016 общей площадью 160 м² расположен вдоль скреперной траншеи на вершине восточного холма. В этом раскопе была обнаружена кладка из каменных блоков длиной 5,5 м, представлявшая собой, возможно, цоколь жилого дома. В непосредственной близости к каменной кладке были исследованы три полуземляных округлых турлучных постройки хозяйственного назначения и четыре хозяйственные ямы. Очистка склона траншеи выявила интенсивный культурный слой толщиной до 0,8 м с большим количеством фрагментов амфор причерноморского типа и лепной керамики салтово-маяцкой культуры.

Следующий профиль Р. 6 (Раскоп 2-2016) также расположен на восточном холме, но на его восточном, внешнем по отношению к поселению, склоне, практически на краю поселения. Там в 2016 г. был заложен раскоп 2 общей площадью 80 м². В направлении З–В по склону длина раскопа составила 20 м, а в направлении С–Ю ширина раскопа была 4 м. На северном краю этого раскопа 2-2016 г., в месте расположения ямы б — наземного жилища округлой формы, в квадрате 2 А были взяты образцы для Р 6.

Третий профиль Р. 0 находился на западном высоком холме поселения, на краю крутого склона, в северной стене разведочного шурфа 5-2015 г. На западном холме поселения пока еще не велись раскопки большими площадями. В 2015 г. там был поставлен разведочный шурф 5-2015 общей площадью 4 м². Шурф расположен на обрывистом краю западного холма, образованного в результате разрушения южной прибрежной части поселения карьером для забора почвы. Место закладки было выбрано по некоторому понижению поверхности и слабо выраженному более темному цвету стены обрыва. По всей видимости, темный цвет в почве обрыва маркировал некое углубление или хозяйственную яму, в которую сбрасывались кости животных и сломанная керамическая посуда. Всего из шурфа 5-2015 происходит 206 фрагментов амфор причерноморского типа, 14 фрагментов лепной керамики и 1 фрагмент ойнохой баклинской.

Для выявления разнообразия культурного слоя было взято по одному образцу из трех объектов из Раскопа 2-2016. Из канавы 1 (Р. 9), которая в виде полосы темного заполнения четко выявлялась на общем фоне. Канавы 1, являясь протяженным объектом, проходила поперек раскопа по линии юг-север. Засыпь канавы 1 состояла из очень однородной серой супеси. Профиль канавы 1 отразился в профиле обоих бортов раскопа. Ширина канавы на этом уровне — 70 см, прослеженная длина — 4 м. Из канавы 2 был взят также образец (Р. 8). Канавы 2 имела несколько изогнутый абрис, была заглублена в материк на 10–15 см и также пересекала раскоп поперек. Абрис ее фиксировался в обоих бортах раскопа.

В засыпке канавы 2 были найдены кости животных: одно целое ребро крупного животного и раздробленные кости (?), а также несколько фрагментов стенки амфор и фрагмент ручки сероглиняного гончарного сосуда.

Третьим объектом, из которого был взят образец, является конгломерация из белоглиняной забутовки (Р. 7). На уровне 3 в квадрате В9 была зачищена конгломерация из белой плотной глины размером 0,70x0,60 м, толщиной 10–15 см. Поверхность ее была неровной, в нескольких местах в ней были следы забутовки круглым предметом диаметром 8–10 см. Примерно таких же размеров заготовка была зафиксирована в углу квадрата А10, но она оказалась в более плохой сохранности. Назначение двух останцев-конгломераций из плотной белой глины осталось неизвестным. Белоглиняная заготовка отличается очень плотной структурой (Р. 7).

Еще один единичный образец был взят из стены разведочного шурфа 1-2016 г., поставленного севернее Раскопа 1-2016, на восточном склоне восточного холма. В этом шурфе размером 1x1 м в 2016 г. был зачищен край тандырной печи и зафиксировано большое количество фрагментов лепной керамики.

Категория 2. В 2017 г. целях более детального определения границ поселения были заложены разведочные шурфы с трех сторон поселения: с востока, с запада и с севера. Эти три стороны поселения направлены в степь, в то время как с южной стороны поселения проходит русло р. Егорлык.

К окраинам поселения можно с известной долей вероятности отнести шурф *West 3* (Р. 12), шурф *Nord 1* (Р. 3) и восточный край Раскопа 2-2016 (Р. 4), в которых либо не был зафиксирован выраженный

культурный слой, но найдены фрагменты раннесредневековой керамики, либо культурный слой был слабо насыщен артефактами.

Например, в шурфе *Nord 1* (Р. 3) размером 1x1 м было снято три уровня (штыка лопаты). Находки в шурфе 1 были сделаны на уровне 1, то есть в пахотном слое. Найдены 5 мелких фрагментов амфоры причерноморского типа и один фрагмент плеча красноглиняного сосуда в месте перехода к горлу из такого же хорошо отмученного теста. На этом же уровне найдены фрагменты мелкой гальки, обожженной кости коричневого цвета и мелкого железного предмета с загнутым краем. Если фрагменты стенок амфоры и красноглиняного сосуда уверенно датируются эпохой раннего средневековья, то фрагмент железного предмета может относиться и к историческому времени. Эти находки находились в пахотном слое в перемещенном виде.

Другая ситуация с восточным краем Раскопа 2-1016 (Р. 4). Квадрат А 2 площадью 4 м², из которого был взяты образцы почвы, а также квадраты А 1, А 7, В 6 содержали полноценный культурный слой с характерной для него перемешанностью грунта и более рыхлой структурой, однако на всех трех уровнях в них были зафиксированы всего несколько артефактов в виде фрагментов керамики и несколько костей животных. В шурфе *West 3* (Р. 12), кроме нескольких мелких фрагментов костей животных, было зафиксировано зольное пятно, следы разведения огня, из которого были взяты образцы для радиоуглеродного датирования.

Категория 3. Во время составления топографического плана было замечено, что на противоположной стороне балки-рва не было сделано ни одной находки подъемного материала. Этот факт, по нашему мнению, говорит о том, что балка-ров служила восточной границей поселения. С целью проверки этого предположения и твердого определения границ поселения в восточном направлении были проведены разведки с закладкой шурфов. На противоположной стороне балки-рва, скорее всего эскарпированной в древности, были поставлены два шурфа. Шурф 1 (*Ost 1*) располагался на высокой части противоположной стороны, шурф 2 (*Ost 2*) — на склоне в сторону старого русла р. Егорлык. Место закладки шурфов было покрыто высокой высохшей травой, выжженной солнцем до желтого цвета. Изучение шурфов показало, что культурный слой в них отсутствует. Из шурфа *Ost 2* были взяты для анализа почвенные пробы (Р. 14). Этот профиль использовался как фоновый образец. К фоновым образцам можно отнести и

образец почвы, полученный из шурфа *West 3* (Р. 1), поскольку в нем также не содержался культурный слой. Профили этих объектов (Р. 1, Р. 14) оказались типичными профилями каштановых почв.

Изученные почвенные профили в *Башанте-II* демонстрируют заметные различия. Фоновые почвы около поселения характеризуются как маломощные каштановые почвы с темными верхними гумусово-аккумулятивными горизонтами до глубины 40 см, ниже которых залегают карбонатные лессовидные почвообразующие породы. Согласно гранулометрическому анализу, среди фракций отложений преобладали мелкий песок и крупный ил. Отличительной чертой почв поселения является их неоднородность: кроме того, что они содержат значительное количество артефактов и костей, они характеризуются меньшей плотностью и различным гранулометрическим составом. Также в пределах культурного слоя ярко выражена гетерогенность субстрата, свидетельствующая о перемещении горизонтов.

Однако все почвы имеют общие характеристики, к которым следует отнести их карбонатность (значения $pH > 6$, начиная с верхних горизонтов) и невысокое содержание гумуса в приповерхностных горизонтах ($C_{org} < 2,6 \%$).

Определение фосфора в почве привело к довольно необычным выводам. Как известно, количественное содержание фосфора (P) является своеобразным репером для выявления границ обжитой территории древних поселений, поскольку аккумуляция фосфора напрямую коррелирует с накоплением отходов в пределах поселения: кости животных и другие пищевые остатки приводят к повышенной концентрации этого элемента [Eckmeier et al. 2011; Holliday & Gartner 2007].

Поскольку в настоящий момент не все собранные образцы из культурного слоя поселения прошли лабораторную обработку, в нашем распоряжении были образцы из S2, которые показывают даже более низкое содержание фосфора (P), несмотря на чрезвычайно высокое количество артефактов, чем в профилях по краям поселения, которые содержали только по несколько артефактов. Однако для исследованных почв профиля характерно увеличение количества фосфора в нижних горизонтах почв культурного слоя. Это может указывать на оседание материала культурного слоя вниз, что особенно прослеживается по органически связанному фосфору. Данные результаты еще более удивительны, если учесть, что в раскопах поселения было обнаружено много костей животных.

Поэтому предварительные выводы исследованных культурных слоев поселения заключаются в их достаточной однородности по своим геохимическим характеристикам. На настоящий момент их различия связаны в основном с морфологическими характеристиками: изменениями в структуре, цвете, степени перемешанности, по количеству артефактов в виде керамики и других изделий и выявлению видовой принадлежности найденных в профиле костей животных. То же самое верно для единичных образцов, которые были взяты из трех объектов Раскопа 2-2016. Образец, взятый из белоглиняной конкреции забутовки, отличался от всех остальных образцов очень высоким содержанием карбонатов и очень низким количеством органического вещества.

Интересные результаты получены по образцам, выделенным при бурении балки-дуги — рва, ограничивающего поселение с восточной и северной стороны.

Ров в первоначальном виде сохранился с восточной стороны поселения на юге: от его начала в сухом русле р. Егорлык до пересечения с проселочной дорогой на севере. Далее на север предполагаемый ров выровнен для посевов, поэтому он прослеживается по рельефу и пробивающемуся сквозь посева камышу (рис. 2). Этот предполагаемый искусственный ров хорошо просматривается по космическому снимку (рис. 1).

Для выявления размеров и глубины предполагаемого рва было проведено субгоризонтальное бурение. Линия бурения составила 34 м протяженностью и была расположена перпендикулярно линии балки-дуги. Первые метры с северной стороны балки показали такую же стратиграфию, что и на нетронутом участке: первые полметра — пахотный слой, под ним слой карбонатов мощностью до 40–45 см, а ниже залегал слой подстилающей материковой глины. При шаге бурения 2 м уже на третьем шаге бурения, по всей глубине бура на 1, 90 м прослеживался сплошной слой ила. Длина участка со сплошным илом составила около 24 метров. На последних метрах бурения появился слой известняков, под которым залегал слой материковой глины. Таким образом, согласно полученным данным, предполагаемый ров имел ширину по крайней мере 24 м.

Для достижения уровня материка, представленного слоем глины, на нескольких пунктах бурения были сделаны подкопы. Материковая глина залегала на глубине 2,40–2,70 метров от современной поверхности. Таким образом, предполагаемый ров представлял собой солидное

гидротехническое сооружение шириной до 24 метров и глубиной до 3 м без учета отвалов вдоль прокопанного канала. При указанных размерах отвал из одного метра канала составляет объем земли в 74 м³, что предполагает выкид вдоль канала на высоту нескольких метров. Для сравнения: современная водоотводная траншея, выкопанная с помощью трактора, имеет ширину 8 метров и глубину до 2 м от современной поверхности. Высота отвала по всей линии траншеи составляет 2 м. Получается, ров поселения *Башанта-II* был в три раза шире и почти на 1 м. глубже современной водоотводной траншеи.

Почвенные образцы, полученные из места бурения предполагаемого рва (P11), заметно отличаются своими характеристиками по сравнению с образцами остальной части поселения: почва насыщена очень высоким содержанием илстых частиц и характеризуется очень низким содержанием карбонатов.

В профиле наблюдается последовательное снижение содержания Corg, которое достигает < 0,5 % на глубине 180 см. Поскольку данный почвенный материал абсолютно отличен от характеристик фоновых почв, мы предполагаем, что этот субстрат был накоплен в результате антропогенной или естественной трансформации: аккумуляции илистой фракции по мере действия предполагаемого рва либо в ходе обустройства сельскохозяйственных полей на низменной части поселения.

Предварительные выводы основаны на гипотезе, что для данного объекта характерна частая обводненность во время половодий и что данный ров был связан с р. Егорлык. В настоящий момент, как отмечалось ранее, предполагаемый ров впадает в сухое русло р. Егорлык, что отчетливо прослеживается на космическом снимке. Полученные результаты носят предварительный характер и нуждаются в дальнейших более детальных исследованиях.

Так, к настоящему времени не прошли лабораторную обработку образцы почв, взятые в ходе бурения еще одного участка балки-дуги. При составлении топографического плана поселения наше внимание привлекли различия в отображении балки-дуги на космоснимке и на топографическом плане, сделанном с помощью электронного тахеометра. На космоснимке балка-дуга прослеживается в виде сплошной, без перерыва, линии (рис. 1). На топографическом же плане сразу за проселочной дорогой, пересекающей балку в направлении З–В, начинается возвышенный участок, т. е. в абрисе балки-дуги выявляется перерыв протяженностью 80 м (рис. 2).

В ходе полевых работ в 2017 г. на месте перерыва балки-дуги было проведено бурение через каждые два метра по прямой линии, перпендикулярной балке-дуге. Ежегодная распашка и культивация земли способствовала тому, что почва на поле довольно рыхлая до глубины 0,5–0,7 м. Далее грунт становится твердым. Протяженность линии бурения составила 38 м, максимальная глубина — 1,70–1,90 м.

По всей линии бурения выявлен ненарушенный слой до самого материка. Верхний слой, пахотный, составляет около полуметра. На глубине 0,7 м начинается слой карбонатов преимущественно в форме белоглазки. Мощность этого слоя достигает 0,45 см.

Перерыв в балке-дуге существовал и в раннем средневековье, так как на всем протяжении слои земли до самого материка оказались ненарушенными. Существование перерыва в балке-дуге может служить твердым аргументом в пользу искусственного характера самой балки-дуги. Если бы балка-дуга была естественной протокой, соединяющей меандр течения р. Егорлык, то она бы не имела перерыва. Перерыв в балке, названный нами условно «северные ворота», был оставлен для сухопутного выхода из ограниченной со всех сторон водной преградой территории раннесредневекового поселения.

Эскарпирование склонов, рытье водных каналов и рвов было характерно для многих укрепленных городищ эпохи Хазарского каганата в степной и особенно лесостепной зоне [Афанасьев 2015: 98–114].

Несмотря на разведочный, предварительный характер проведенных исследований участков предполагаемого рва и неполноту обработанных почвенных анализов, все же можно считать установленным факт рукотворного характера рва и существования северного сухопутного входа на раннесредневековое поселение Башанта-II.

Литература

Афанасьев Г. Е. О самоидентификации Хазарского каганата в IX в. (по данным системы обороны) // КСИА. Вып. 238. М.: Изд. дом ЯСК. 2015. С. 98–114.

Очир-Горяева М. А., Ситдииков А. Г., Кияшко Я. А., Нага Т. К изучению памятника эпохи раннего средневековья Башанта-II // Поволжская археология. 2016. № 4 (18). С. 23–36.

Eckmeier A., Ochir-Goryaeva M., Sitdikov A. Characteristics of the Manych steppe of Kalmykia and its influence of prehistoric and medieval settlement patterns (Особенности маньчских степей Калмыкии и их влияние на

заселение территории в преисторическое время и эпоху средневековья) // Степи Северной Евразии: мат-лы VIII междунар. симпозиума / под науч. редакцией акад. РАН А. А. Чибилёва. Оренбург: ИС УрО РАН, 2018. С. 1152–1157.

Eckmeier, E., Pätzold, S., Lehndorff, E., Gerlach, R. (2011): Geochemische Untersuchungen von Böden zur Rekonstruktion der prähistorischen Landnutzungsgeschichte. In: Bork, H.-R., Meller, H. & Gerlach, R. (eds.): Umweltarchäologie – Naturkatastrophen und Umweltwandel im archäologische Befund. 3. Mitteldeutscher Archäologentag vom 07. bis 09. Oktober 2010 in Halle (Saale). Tagungen des Landesmuseums für Vorgeschichte Halle (Saale) 6: 37–45.

Holliday, V. T., Gartner, W. G. Methods of soil P analysis in archaeology. *Journal of Archaeological Science*. 34, 2007. Pp. 301–333.

Рис. 1. Башанта- II. Космоснимок.

1 — высокая часть городища, 2 — низменная часть городища и балка-дуга,
3, 4 — курганные группы Егорлык-1, Егорлык-II

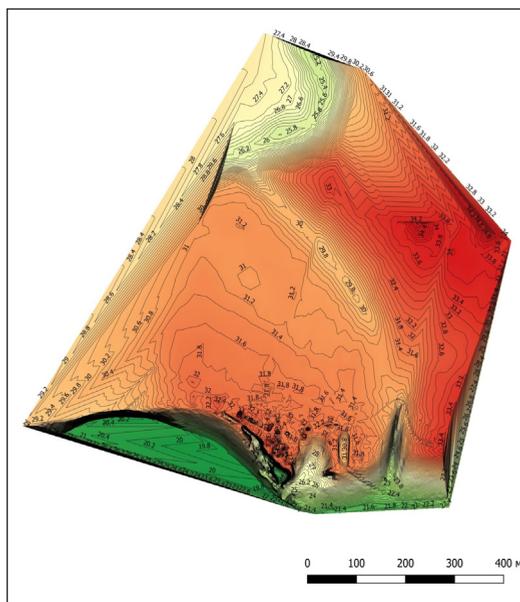

Рис. 2. Топографический план городища Башанта-II

Рис. 3. Башанта-II. Схема расположения почвенных профилей Р. 0–15

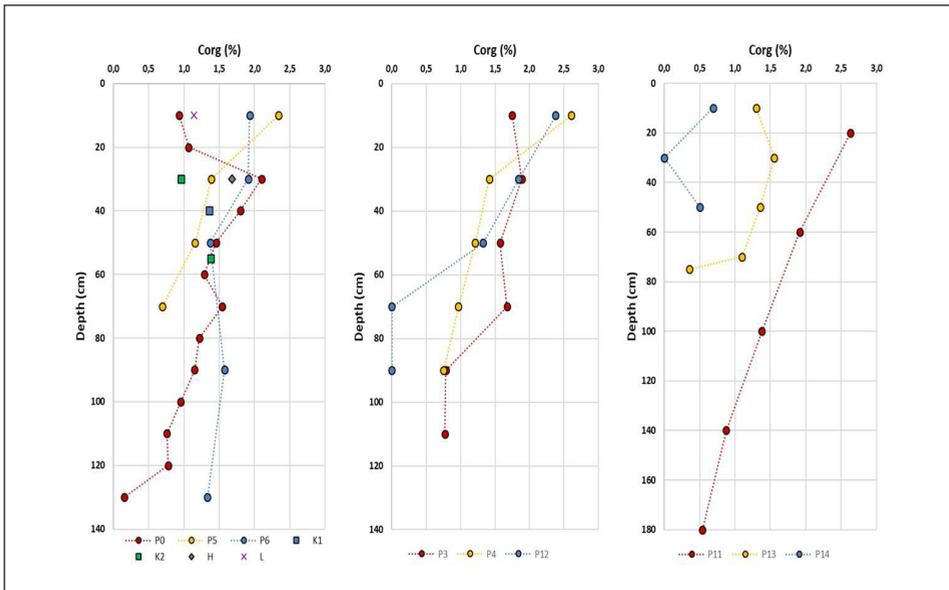

Рис. 4. Количество С орг. (%) в профилях категории 1–3

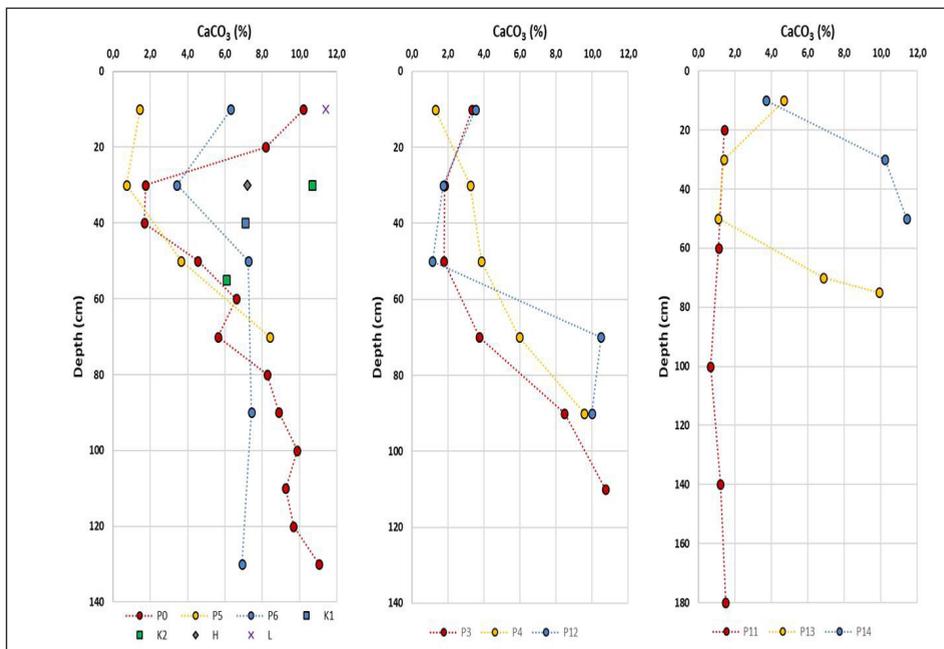

Рис. 5. Количество CaCO_3 (%) в профилях категорий 1-3

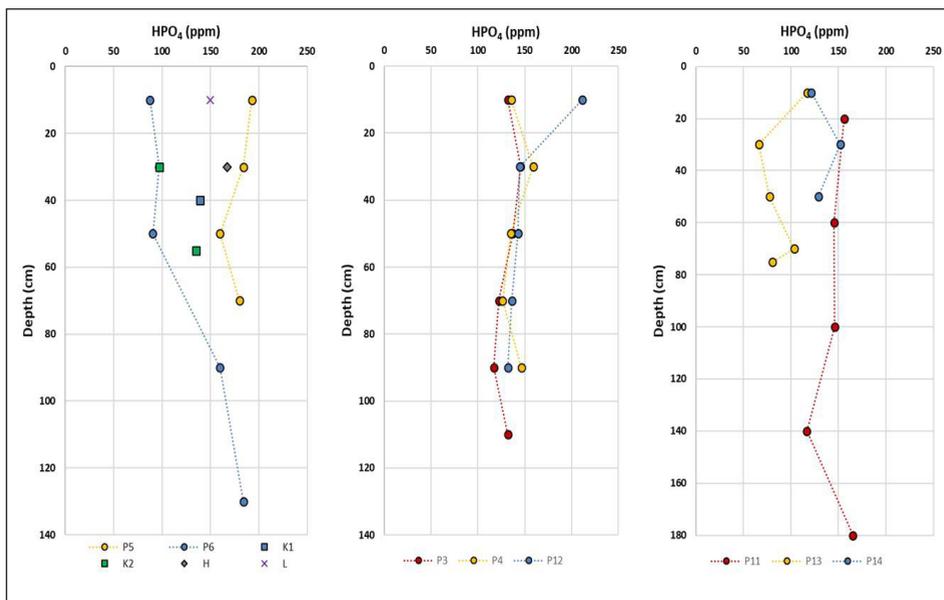

Рис. 6. Количество общего фосфора (%) в профилях категории 1-3

Амфоры нижнедонских поселений Башанта-I и Башанта-II
(предварительные результаты изучения)
DOI: 10.22162/2581-6503-2018-8-4-115-122

Введение

Данная статья посвящена краткому изложению основных результатов изучения коллекций амфорной тары, происходящих из раскопок поселений *Башанта-I* и *Башанта-II*. Интерес к этой группе археологических источников вызван, прежде всего, тем обстоятельством, что амфоры являются наиболее массовой группой материала, позволяющей получить информацию хронологического характера, что важно для понимания времени основания и жизнедеятельности рассматриваемых поселений.

Амфоры с поселений *Башанта-I* и *Башанта-II* относятся к широко известной на памятниках VIII–X вв. в группе «причерноморских» амфор. Центры изготовления этих сосудов расположены в Крыму [Паршина и др. 2001: 52–81]. Это одна из наиболее массовых групп материала, характеризующих торговые связи Таврики с другими уголками понтийского региона и сопредельных территорий.

Источниковедческие возможности «причерноморских» амфор для изучения раннесредневековой истории населения Восточной Европы пока что выяснены недостаточно хорошо. Связано это в том числе и с тем, что вопросы классификации, хронологии, идентификации конкретных производственных центров (на основании особенностей состава керамической массы) продолжают оставаться предметом острых дискуссий среди современных специалистов. Поэтому предлагаемая методическая программа изучения «причерноморских» амфор является лишь одним из многих вариантов подхода к материалу, показывающему его современные, по мнению автора этой статьи, источниковедческие возможности.

В этой статье будут рассмотрены два вопроса:

- 1) морфологический состав амфорной тары поселений *Башанта-I* и *Башанта-II*;
- 2) соотношение видов глинистого сырья, использованных для изготовления разных амфор с этих памятников;

Переходя к основной части статьи, нужно отметить, что она является как не первой, так и далеко не последней опубликованной работой по амфорной таре башантинских поселений. Работа в этом направлении была уже начата ранее: был проанализирован преимущественно подъемный материал, собранный в 2016 г. с восточного участка *Башанты-II* [Суханов 2017]. В этой статье предметом изучения послужили, во-первых, материалы сборов 2008–2009 гг., а также раскопок 2015 г. на поселении *Башанта-I*; во-вторых, материалы сборов и раскопок 2015, 2016 гг. на *Башанте-II*, включая материал из разведочных шурфов №№ 1, 2, 3, 5. Суммарно изучено 956 обломков сосудов, большинство из которых (653) происходит с *Башанты-II*.

Морфология

Коллекция амфорной тары с рассматриваемых поселений насчитывает чуть более одной тысячи фрагментов разного размера, происходящих от разных частей сосудов.

Как на *Башанте-I*, так и на *Башанте-II* практически единственным типом «причерноморских» амфор являются сосуды с мелким зональным рифлением (зональный линейный орнамент) на плечиках. Это один из двух основных типов «причерноморских» амфор, достоверно выделяющихся даже по сильно фрагментированным материалам. Такие амфоры наиболее известны в литературе так же, как варианты 1 и 3 по А. Л. Якобсону [Якобсон 1979]. Это достаточно крупные сосуды, объем которых в целом виде составлял обычно от 15 до 25/30 литров.

Амфоры второго типа, со сплошным бороздчатым (или желобчатым) рифлением тулова, на башантинских поселениях почти отсутствуют — в коллекции зафиксированы лишь два фрагмента стенок, которые могут быть достоверно связаны с этим типом сосудов.

Изложенные выше данные представляют интерес, поскольку, несмотря на идентичность циклов бытования двух основных типов «причерноморских» амфор (2-я половина/конец VIII – первая половина X вв.), периоды наибольшего распространения и наибольшей «популярности» каждого из этих типов отличаются. Этот тезис подтверждается археологическими комплексами Юго-Восточного Крыма и Керченского полуострова (Тепсень, Сугдея, Заветное), свидетельствующими о доминировании до середины IX в. амфор с мелким зональным рифлением, а после середины IX в. — амфор с бороздчатой поверхностью [Баранов, Майко 1996; Баранов и др. 1997: 40; Майко 2000: 102–103; 2012; Пономарев 2003: 268–273].

Амфоры с мелким зональным рифлением показывают абсолютное преобладание в комплексах Херсонеса, образовавшихся не позднее начала – 1-й половины IX в. (засыпь водохранилища, заполнение колодца в портовом квартале I), причем бороздчатые амфоры в них отсутствуют [Романчук и др. 1995: 47; Седикова 1995: 170–171; Седикова 1997: 10–12]. По устному сообщению Л. А. Голофаст, в ходе относительно недавних раскопок в Фанагории открыты слои, свидетельствующие, по крайней мере, о преобладании сначала амфор с мелким зональным рифлением, а затем — бороздчатых амфор. Указанные факты свидетельствуют, что смена преобладающего класса амфор в Северном Причерноморье, судя по всему, происходит около середины IX в.

Таким образом, материалы *Башанты-I* и *Башанты-II* показывают картину, характерную для северо-причерноморского региона до середины IX в., когда амфоры с бороздчатым туловом еще не получили своего широкого распространения.

Глинистое сырьё

Во времени подготовки данной статьи исследованы образцы от 56 разных сосудов с помощью микроскопа МБС-2. Поскольку амфоры с мелким зональным рифлением представляют собой практически единственный тип амфорной тары, при отборе образцов, происходящих от заведомо разных сосудов, мы ориентировались на орнаментированные стенки. Вопрос о принадлежности этих обломков к заведомо разным сосудам решался в ходе изучения материала *de visu*, путём последовательного сравнения каждого фрагмента, а также на лабораторном этапе — по сделанным ранее фотографиям и прорисовкам профилей. 16 образцов происходят с *Башанты-I*, 40 образцов — с *Башанты-II*. Основная цель анализа заключалась в определении «видов» глинистого сырья, из которых изготовлены амфоры, а также их соотношении на рассматриваемых памятниках. Эти «виды» сырья были выделены автором по итогам изучения амфор с других памятников Подонья [Суханов 2018: 89–99].

Установлено, что на рассматриваемых памятниках значительное преобладание показывают амфоры, сделанные из сырья первого «вида» (рис. 1). На *Башанте-I* доля таких амфор составляет 80 %, ко всем остальным видам относится примерно по 6 %. На *Башанте-II* доля таких амфор составляет около 56 %, к остальным видам сырья относится менее чем по 15 % сосудов. Сырьё первого вида характеризуется наличием очень мелких (до 0,2 мм) карбонатных включе-

ний в высокой концентрации, окатанных охристых бурых частиц (до 0,5–1 мм) в низкой концентрации, мелкого (до 0,5 мм) окатанного кварцевого песка в разной концентрации и окатанных черных рудных минералов (до 0,5 мм) в низкой концентрации. Сырьё первого вида находит наибольшее визуальное сходство с глиной, отобранной в окрестностях с. Трудолюбовка в Юго-Западном Крым [Суханов 2018, рис. 46, 50]. Однако необходимо заметить, что вопрос о связи разных видов глинистого сырья причерноморских амфор с конкретными центрами производства в Крыму остаётся открытым и требует привлечения естественно-научных методов.

Некоторые предварительные выводы

Для интерпретации полученных данных нужно обратиться к результатам изучения амфор с салтово-маяцких поселенческих памятников бассейна Среднего и Нижнего Дона.

В этом регионе на основании отличий морфологии и глин амфорной тары выделяются две группы памятников. Первая из них характеризуется преобладанием амфор с мелким зональным рифлением (далее — МЗР), изготовленных в основном из одного, а именно первого вида глин (60–90 % от общего числа амфор) — *Маяцкое, Архангельское, Терновое-3, Полное*. Доминирование амфор с МЗР отмечено еще на одном памятнике — *Семикаракорском городище*, по которому автор не располагает данными о сырье. Вторая группа характеризуется, во-первых, примерно равным соотношением амфор с МЗР и амфор с бороздчатым туловом (представленных на *Башанте-II* двумя фрагментами), во-вторых, низкой долей глин первого вида (до 20 %) — поселения *Маркина балка, Клиновое, Рогожкино-3, городище Крымское*. Помимо этого, отмечено равное соотношение упомянутых типов амфор в материалах участка *Правобережного Цимлянского городища*, исследованного В. С. Флеровым (данных о сырье амфор нет). Важно, что на памятниках второй группы амфоры с МЗР сделаны не из первого, а второго и третьего видов глин, т. е., вероятно, они были изготовлены уже в других центрах [Суханов 2018: 115–122]. Сопоставительный анализ информации о морфологической атрибуции каждой привлеченной к исследованию амфоры и виде глинистого сырья, из которого она сделана, позволил выяснить, что отсутствие на памятниках первой группы бороздчатых амфор никак не связано с особенностями направлений торговых связей населения, оставившего памятники двух выделенных групп, а также их удаленностью от черноморского побережья.

Поэтому, учитывая различия периодов наибольшей популярности амфор с МЗР и амфор с бороздчатым туловом, представляется обоснованным считать, что за этими двумя группами стоят хронологические изменения как во внешнем облике керамической тары, поступавшей в донской регион, так и в видах глинистого сырья, использовавшихся для ее изготовления. Такой интерпретации не противоречат данные о датировках салтово-маяцких памятников, входящих в состав этих групп. В качестве примера можно указать на Маяцкое селище, оказавшееся в ранней группе и имеющее серию радиоуглеродных дат в пределах VIII – первой половины IX вв. [Афанасьев и др. 1999: 113, 117, 120].

Результаты изучения амфор поселений *Башанта-I* и *Башанта-II*, а именно доминирование амфор с МЗР, большинство из которых сделано из одного, первого вида глинистого сырья, полностью соответствуют критериям для отнесения этих памятников к первой, более ранней группе. В отношении этого тезиса хотелось бы отметить еще одно наблюдение, следующее из распределения по глубинным уровням амфор, сделанных из разных видов глин (таблицы 1, 2). Все образцы, глины которых не соответствуют ни одному из четырёх массовых (для Подонья), объединенные в группу «прочие», а также из 2 и 3-го видов сырья, характерных для более позднего этапа поступлений амфор в донской регион, происходят из верхних горизонтов. Особенно хорошо это видно в материалах *Башанты-II* (таблица 2). Это подтверждает наш тезис о том, что импорт в донской регион амфор, сделанных из любых глин, кроме 1 и 4-го видов, — явление относительно более позднее.

Помимо этого обращают на себя внимание отличия в соотношении разных видов глин для изготовления амфор в материалах шурфа 5. Материал из этого шурфа заслуживает отдельного рассмотрения в другой статье.

Литература

Афанасьев Г. Е., Зотько М. Р., Коробов Д. С. Первые шаги «космической археологии» в России (к дешифровке Маяцкого селища) // Российская археология. 1999. № 2. С. 106–123.

Баранов И. А., Майко В. В., Джанов А. В. Раскопки средневековой Сутдеи // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Симферополь, 1997. С. 38–45.

Баранов И. А., Майко В. В. Комплексът салтовски съоръжения в Су-дакската крепост // Българите в Северното Причерноморие. Отг. ред. Тодоров П. 1996. Т. 5. Велико Търново: Университетското издателство «Св. св. Кирил и Методий». С. 71–88.

Майко В. В. Праболгарские памятники Юго-восточного Крыма. Эволюция керамического комплекса // Дриновський збірник. 2012. № 5. С. 79–93.

Майко В. В. Керамический комплекс VIII–X вв. праболгарского городища Тепсень в Юго Восточном Крыму (предварительная хронология) // Българите в Северното Причерноморие. 2000. Т. VII. С. 101–123.

Паршина Е. А., Тесленко И. Б., Зеленко С. М. Гончарные центры Таврики VIII–X вв. // Морская торговля в Северном Причерноморье. Сб. науч. ст. Киев: Наукова думка, 2001. С. 52–81.

Пономарев Л. Ю. Салтовское укрепление и святилище у с. Заветное // Боспорские исследования. 2003. Вып. III. С. 264–282.

Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург: Уральский университет, 1995. 169 с.

Седикова Л. В. Керамический комплекс первой половины IX века из раскопок водохранилища в Херсонесе // Российская археология. 1995. № 2. С. 170–177.

Седикова Л. В. Керамическое производство и импорт в Херсонесе в IX веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 23 с.

Суханов Е. В. Амфоры городища Башанта-II // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 3. С. 56–75.

Суханов Е. В. Амфоры как источник для изучения торговых контактов населения салтово-маяцкой культуры Среднего и Нижнего Дона: дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. 164 с.

Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.: Наука, 1979. 163 с.

Таблица 1. *Башанта-I*. Распределение по глубине залегания амфор, сделанных из разных видов сырья

	«Вид»1	«Вид» 2	«Вид» 4	Прочие
Раскоп 1, уровень 1	3		1	1
Раскоп 1, уровень 2	1			
Раскоп 2, уровень 2	2			
Раскоп 2, яма 6 (наземное жилище)	7	1		

Таблица 2. *Башанта-II*. Распределение по глубине залегания амфор, сделанных из разных видов сырья

	«Вид» 1	«Вид» 2	«Вид» 3	«Вид» 4	Прочие
Раскоп 1, уровень 1	2	1	2	1	3
Раскоп 1, уровень 2	6			1	
Раскоп 1, уровень 3	4				
Раскоп 1, уровень 4	1				
Раскоп 1, уровень 5	1				
Раскоп 2, уровень 1	1				
Раскоп 2, уровень 2	1			1	
Раскоп 2, уровень 3				1	
Шурф 5, уровень 2-3	1		2		2
Шурф 5, уровень 4		2	2		3

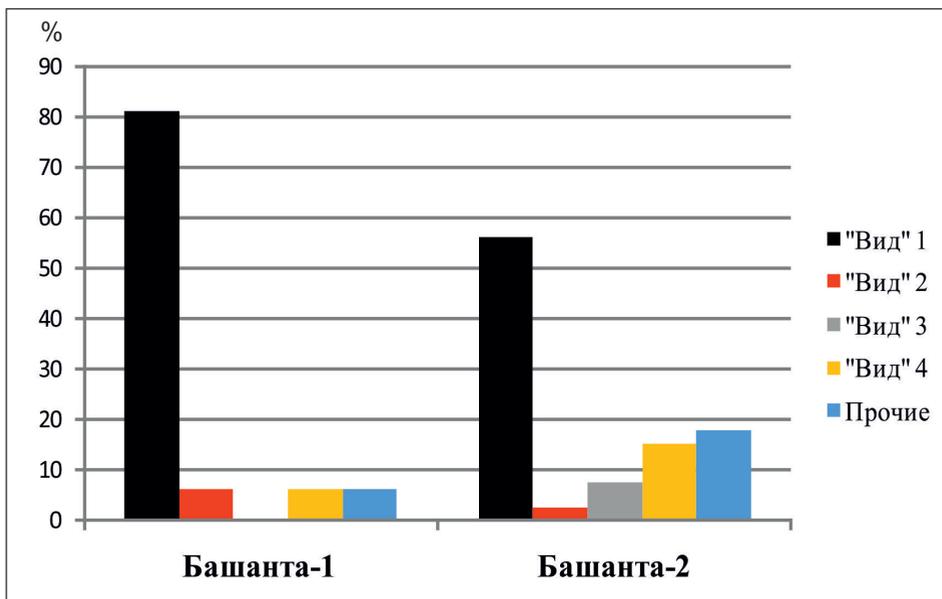

Рис. 1. Соотношение разных видов глинистого сырья амфор с поселений *Башанта-I* и *Башанта-II*

№ 4

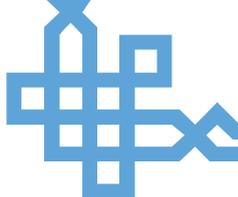
2018

ISSN 2587-6503

БЮЛЛЕТЕНЬ

Калмыцкого научного центра РАН

Научный журнал

**Бюллетень
Калмыцкого научного центра РАН**

**Вып. 4
(Серия «Исторические науки»)**

Компьютерная верстка: *Е. Г. Буратаев, Д. В. Татнинов*
Редактор: *Э. П. Саряева*

Подписано в печать 24.12.2018. Формат 70x100/16.
Усл. печ. л. 9,83. Тираж 300 экз. Заказ 18-18.

Учредитель и издатель:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Отпечатано в КалмНЦ РАН
Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8